

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере | Церковный суд в системе институтов духовной власти

Качество и конкурентоспособность рабочей силы как два взаимосвязанных элемента подготовки специалистов

Modern analysis of consumer lending in the Republic of Kazakhstan

2/2024

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 2 (168) / 2024

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

- Алиев Шафа Тифлис оглы** — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
- Химматалиев Дустназар Омонович** — доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического института, Узбекистан
- Лю Цзюань** — доктор филологических наук (постдоктор филологических наук), доктор философии, профессор Океанологического университета Цзянсу (КНР)
- Веревкина Марина Николаевна** — кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет. Почетный работник агропромышленного комплекса Ставропольского края
- Димитрюк Лариса Витальевна** — доктор психологических наук, акушер – гинеколог Пелымское отделение Краснотурьинская городская больница
- Зайнитдинова Людмила Ибрахимовна** — доктор биологических наук, профессор, заведующая лабораторией Биоразнообразия микроорганизмов Института микробиологии АН РУз
- Игумнов Олег Александрович** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- Пономарева Мария Николаевна** — доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет
- Мухитдинова Хура Нуритдиновна** — доктор медицинских наук, профессор Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников (Ташкент, Узбекистан)
- Мамбетуллаева Светлана Мирзамуратовна** — доктор биологических наук, профессор, директор Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук
- Берлов Антон Владимирович** — доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор Российского биотехнологического университета (РОСБИОТЕХ). Заслуженный деятель науки и образования РФ, председатель комитета по стоматологии Ассоциации по защите прав в сфере здравоохранения
- Сидоров Игорь Геннадиевич** — кандидат технических наук, доцент Московского политехнического университета. Председатель комиссии по приему ЕГЭ для абитуриентов по информатике и информационным технологиям в Московском Политехе
- Чайка Надежда Михайловна** — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедры изобразительного искусства и дизайна факультета культуры и искусств Херсонского государственного педагогического университета
- Печенкина Наталья Сергеевна** — кандидат медицинских наук, доцент Кировского областного перинатального центра. Врач телемедицинских консультаций
- Пригода Геннадий Сергеевич** — кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Заслуженный мастер спорта. 4-х кратный Олимпийский призер по плаванию.
- Семенов Максим Сергеевич** — кандидат медицинских наук, руководитель центра нейрохирургии, вертебрологии и оказания помощи пациентам с ОНKM Федерального медицинского биофизического центра имени А.И. Бурназяна
- Копылова Елена Васильевна** — кандидат химических наук, доцент кафедры Метрологии и стандартизации Российского технологического университета МИРЭА, г. Москва
- Отто Ирина Петровна** — кандидат технических наук, доцент кафедры национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета

- Дышин Алексей Викторович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
- Ливанова Римма Вениаминовна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, финансов и налогообложения Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева, ООО «АЖУР», ведущий аудитор, член СРО ААС, ОРНЗ 22006026595
- Захаренко Валентина Степановна** — кандидат географических наук, доцент Мурманского арктического университета
- Коломойцев Юрий Алексеевич** — кандидат педагогических наук, старший преподаватель Луганского государственного педагогического университета. Заслуженный деятель эстрадного искусства Украины
- Мурашев Владимир Владимирович** — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры высших растений, заведующий лабораторией биологии развития растений; доцент, старший научный сотрудник биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Иплина Антонина Александровна** — доктор филологических наук (PhD), доцент кафедры Педагогике и гуманитарных наук Международного университета Туран; поэт, переводчик, член Союза Писателей Узбекистана
- Бекмухамедова Нигора Каримовна** — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Биоразнообразие микроорганизмов» Института микробиологии Академии наук Республики Узбекистан
- Серкаев Камар Пардаевич** — доктор технических наук, профессор кафедры «Технология масложировых и парфюмерно-косметических продуктов» Ташкентского химико-технологического института, заместитель председателя Ассоциации «Узёгмойсаноат» (Масложирпром) Республики Узбекистан
- Михалченкова Спирин Елена Александровна** — PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
- Яркова Валентина Григорьевна** — доктор медицинских наук, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней Тюменского государственного медицинского университета
- Атаджанова Анна Шамуратовна** — старший преподаватель Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии Республики Узбекистан
- Хабибова Наталья Замиловна** — кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии Российского химико-технологического университета им.Д.И. Менделеева
- Искандарова Мастура Искандаровна** — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, главный научный сотрудник научной лаборатории и испытательного центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
- Атабаев Фаррух Бахтиярович** — доктор технических наук, профессор, заведующий научной лаборатории и исследовательского центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
- Митковская Оксана Анатольевна** — доктор медицинских наук, профессор, академик России АМТН
- Вирабова Анна Рафаиловна** — доктор медицинских наук, профессор кафедры гигиены детей и подростков Института общественного здоровья им. Ф.Ф. Эрисмана, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова (Сеченовский университет)
- Фалькова Наталья Ивановна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Донбасского государственного университета юстиции Минюста России, мастер спорта СССР по спортивной гимнастике
- Зайцева Елена Вячеславовна** — доктор технических наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», Заслуженный работник науки и образования РАЕ
- Крылова Ирина Александровна** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины с курсом ТМТ

- Акрамов Бахшилло Шафиевич** — кандидат технических наук, профессор филиала Российского государственного университета нефти и газа И.М. Губкина в городе Ташкенте
- Шепелева Валентина Борисовна** — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, социологии и политологии Омского госуниверситета им. Ф.М. Достоевского
- Мадиев Рустам Заирович** — кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Хирургические болезни и хирургия в семейной медицине» Термезского филиала Ташкентской медицинской академии, кардиохирург высшей квалификационной категории
- Юлдашева Гульчехра Рустамовна** — доктор медицинских наук, доцент кафедры гастроэнтерологии и физиотерапии Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников, врач гастроэнтеролог высшей категории, член Экспертного Совета НОГР (Национальное общество гастроэнтерологов России), член комиссии терапевтических исключений UZNADA (Национальное Антидопинговое Агентство Узбекистана)
- Максимюк Николай Несторович** — доктор биологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, биохимик-исследователь Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, эксперт РАН
- Умирова Нилуфар Омонбоевна** — PhD, старший преподаватель кафедры Химия Гулистанского государственного университета
- Косимова Наргис Суннат кизи** — доктор филологических наук (DSc), профессор Университета журналистики и массовой коммуникации Узбекистана
- Петрова Наталья Сергеевна** — владелец исследовательского агентства focus-sx.ru, экономист, ведущий эксперт по маркетингу в области сегментации клиентов, действующий член Гильдии Маркетологов и Международного Союза экономистов
- Лоскутова Наталья Ивановна** — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Челябинского института путей сообщения

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Н.М. Калинина.* Методологические принципы интегрированного контроллинга 8
- А.В. Немова.* Определение потребности в материальных ресурсах 10
- М. Turabayeva.* Modern analysis of consumer lending in the Republic of Kazakhstan 14
- Ю.А. Анищенко.* Качество и конкурентоспособность рабочей силы как два взаимосвязанных элемента подготовки специалистов 16
- В.М. Железнова, И.Н. Гуртовая.* Некоторые актуальные вопросы ведения бюджетного учета и формирования бюджетной отчетности с применением информационных технологий 18

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш.* Церковный суд в системе институтов духовной власти (Часть I) 21
- Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш.* Церковный суд в системе институтов духовной власти (Часть II) 36
- Я.С. Калининская.* Особенности квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность в зависимости от особенностей объекта преступления 51
- А.Н. Богомоллов.* Некоторые проблемы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) 53
- Д.Ю. Зуев, Т.А. Анбрехт.* К вопросу о пенсионном обеспечении лиц, осужденных к лишению свободы 55
- М.А. Догадкина.* Правовое регулирование брачного договора в современном праве России: общие вопросы и проблематика 57

ФИЛОЛОГИЯ

Е.А. Полякова, Ю.Н. Седова. Проблема перевода современных англоязычных сериалов на русский язык 59

А.В. Петровская. Языковая ситуация в еврейской и русскоязычной этнической средах Германии как отражение государственной политики в миграционном процессе 61

А.В. Петровская. К вопросу о выражении иудейского национально-культурного компонента в литературе эпохи Немецкого Просвещения 64

ФИЗИКА

М.З. Шарипов, Ш.Б. Очилов. Оптические и магнитооптические свойства редкоземельных ферритов-гранатов 66

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ш.Т. Дадабаев. Исследования пусковых режимов работы мощных синхронных двигателей насосных агрегатов 69

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО КОНТРОЛЛИНГА

Наталья Михайловна КАЛИНИНА

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Омского государственного института сервиса*

Общеизвестно, что задачи формирования методологического обеспечения имеют принципиальное значение для проведения научного исследования в любой предметной области. О. Д. Третьякова утверждает, что «методология является основой любого исследования, так как качество результата зависит от качества содержания применяемой методологии» [2, с. 144]. Принимая во внимание сложность и дискуссионность проблемы формирования методологии интегрированного контроллинга как нового явления в современной теории и практике управления экономическими системами в промышленности, изложим некоторые методологические соображения, являющиеся обоснованием авторского подхода к предметной области методологии интегрированного контроллинга.

Представителями современного научного общества – учеными-методологами доказано, что важным методологическим элементом, приводящим в действие концептуальный замысел, выступает общность методологических принципов как руководящее начало познавательной деятельности и действенное условие исследования предметной области интегрированного контроллинга в контексте раскрытия положений базовой концепции. По мнению О. Д. Третьяковой, принцип представляется в качестве основы существования самой методологии, предполагающей «... наличие, по крайней мере, следующих взаимосвязанных компонентов:

- 1) ее наиболее существенные свойства и дефиция;
- 2) предмет исследования;
- 3) представление (схема) пути исследования;
- 4) возможность определения прогнозируемых результатов исследования;
- 5) прогноз реализации результатов исследования в общественной практике;
- 6) достаточный уровень мировоззрения для осмысления и применения основ методологии» [2, с. 145].

Характерной особенностью методологических принципов является то, что:

«а) они являются средством, с помощью которого реализуются требования научного анализа, направленного на решение данной задачи;

б) теоретическое обоснование подобных принципов выходит за границы, задачи и возможности соответствующей науки, в которой они используются;

в) каждый такой принцип представляет то или другое теоретическое знание, которое играет роль метода» [3, с. 129].

А. М. Новиков и Д. А. Новиков полагают, что роль принципа в методологии двойка, в частности, «с одной стороны, принцип выступает как центральное понятие, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления, процессы той области, из которой данный принцип абстрагирован. С другой стороны, он выступает в смысле принципа действия – норматива, предписания к деятельности» [1, с. 65].

В настоящее время научному сообществу присуща точка зрения, согласно которой методология рассматривается в теоретическом и практическом аспектах. Исходя из этого, А. М. Новиков и Д. А. Новиков пишут о необходимости разделения методологических принципов, высказывая мысль о том, что результат теоретического исследования должен соответствовать таким принципам, как [1, с. 170]:

- 1) предметность;
- 2) полнота;
- 3) непротиворечивость;
- 4) интерпретируемость;
- 5) проверяемость;
- 6) достоверность.

В свою очередь деятельность в области практической методологии, по мнению данных исследователей, должна быть организована согласно принципам иерархичности, целостности (интегративности), коммуникативности (открытости),

историчности, необходимого разнообразия (принцип адекватности) [1, с. 242-248].

От правильности выбора методологических принципов во многом зависят результаты исследования. При этом следует отметить «вторичность» определения методологических основ относительно целей формирования теории интегрированного контроллинга, поскольку теоретическая направленность исследования нуждается в применении фундаментальных принципов, а практическая - принципов конкретно-научного (прикладного) характера. Сказанное позволяет автору сделать вывод о том, что методологические принципы интегрированного контроллинга неоднородны, но вместе с тем могут быть сгруппированы следующим образом (табл. 1).

Немаловажным моментом в процессе формирования методологии интегрированного контроллинга, на наш взгляд, является установление характера взаимоотношений между обозначенными группами методологических принципов, определяющих логику методологии познания предметной области интегрированного контроллинга. Считаем, что на первом этапе процесса познания методологическое сопровождение закономерно представить принципами первой группы, поскольку именно эти методологические принципы определяют направленность формируемой теории интегрированного контроллинга.

области исследования интегрированного контроллинга посредством четвертой группы принципов.

Данная методологическая процедура логически и содержательно существенно отличается от представленных в текстовых и электронных источниках информации методологических разработок, приведенных в и без того ограниченном числе публикаций, посвященных вопросам формирования методологии контроллинга в целом и интегрированного контроллинга в частности. Указанный вывод автором сделан на основе анализа и систематизации результатов предшествующих методологических исследований, свидетельствующих о том, что внимание ученых, как правило, сфокусировано преимущественно на выделении в качестве фундаментальных постулатов методологии принципов второй и третьей групп в условиях полного игнорирования четвертой группы и безусловного восприятия первой группы принципов в качестве заранее заданного когнитивного пространства.

Вследствие этого выводы, получаемые исследователями, не могут претендовать на полноту и целостность, поскольку, на наш взгляд, без комплексного взаимодействия и взаимозависимости методологических принципов всех вышеназванных групп полноценное теоретическое познание предметной области интегрированного контроллинга невозможно.

В заключение отметим, что в методологии инте-

Таблица 1 – Методологические принципы интегрированного контроллинга

Наименование	Содержание
1. Методологические принципы, передающие закономерности теории научного познания и мышления, реализация которых осуществляется независимо от предмета исследования интегрированного контроллинга	Данная группа методологических принципов, являясь универсальной с точки зрения организации процесса познания в целом, инструментально ориентирована на вхождение в предметную область интегрированного контроллинга в контексте обеспечения единства наук и областей научного знания (принцип актуализма; принцип рационализма; принцип редукционизма; принципы, определяющие аналитическое или обобщающее (индуктивное))
2. Методологические принципы, дающие возможность максимально точно идентифицировать в рамках объекта предметную область гносеологического характера и показывающие особенности методологического подхода к ней	Данная группа методологических принципов содержательно наиболее объемная, консолидирующая совокупность принципов, затрагивающих различные аспекты предметной области (принцип историзма; принцип полноты; принцип открытости; принцип органичности; принцип целеориентированности; принцип дополнительности; принцип полифункциональности; принцип дифференциации; принцип диалектической связи; принцип единства исторического и логического; принцип единства актуальности и потенциальности; принцип самооценности; принцип сопряженности)

Затем, следуя логике исследования, надлежит выявить методологический подход к предмету с использованием принципов второй группы, а также установить междисциплинарные связи при помощи методологических принципов третьей группы и охарактеризовать когнитивные свойства общественного сознания в пределах предметной

группированного контроллинга особое значение отводится комбинации применяемых в разных теориях принципов и методов, которые, в свою очередь, за счет особенностей конфигурации и взаимообусловленности обнаруживают методологическую специфику, используемую в теории интегрированного контроллинга. ■

Библиографический список

1. Новиков А. М. *Методология* / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
 2. Третьякова О. Д. *Методология конвергенции права* / О. Д. Третьякова // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2009. - № 4 (13). – С. 143-150.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСАХ

Алла Викторовна НЕМОВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры логистики и управления цепями поставок
Ростовского государственного университета путей и сообщений

При производстве продукции, выполнении работ и оказании услуг помимо орудий труда находят свое применение и предметы труда. Полностью потребляемые производственным циклом и перенося свою стоимость на готовую продукцию, они не теряют своей актуальности в любой производственной деятельности.

Классифицируют материальные ресурсы на сырьевые и топливно-энергетические; последние делятся на основные и вспомогательные (рис.1).

Рисунок 1 - Классификация материальных ресурсов

Потребность в материальных ресурсах – это необходимое количество ресурсов (рис. 2; рис.3). Для выполнения планируемой программы производ-

ства или имеющихся заказов в определенный срок необходимо знать потребность в материальных ресурсах.

Первичной потребностью является потребность в продукции, договоры на производство и поставку которой уже заключены. То есть это тот продукт, изготовление которого имеет для фирмы приоритет.

Вторичная потребность предполагает потребность в продукции, изготовление которой заложено в производственной программе. Как правило, договоры на поставку таких изделий еще не заключены.

Третичной потребностью называют потребность во вспомогательных материалах производственного назначения в рамках производственной программы.

Производственный процесс на предприятии непрерывен, а поступление материальных ресурсов является периодическим. Именно этим и объясняется необходимость использования моделей управления запасами. Модель управления запасами является совокупностью целого ряда элементов, а именно: выбор и обоснование критерия оптимизации, расчёт издержек управления запасами, формулировка ограничений, моделирование спроса (расхода) и пополнения запасов, расчёт стратегии управления. Причем в качестве критерии оптимизации может приниматься минимум издержек, минимальное время выполнения заказа, максимальная надежность поставки и т.д.

Рисунок 2 - Классификация потребностей в материальных ресурсах в зависимости от учета наличных запасов материалов

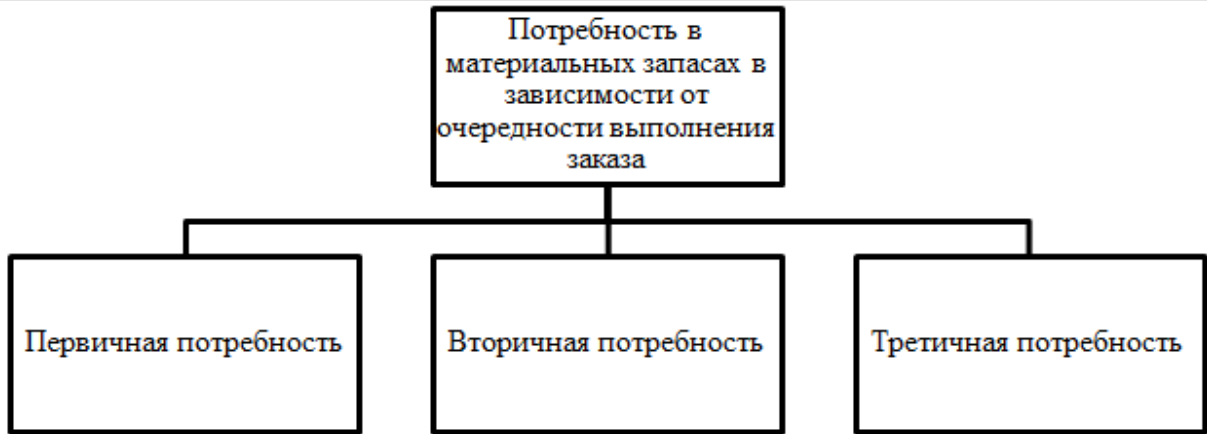

Рисунок 3 - Классификация потребностей в материальных ресурсах в зависимости от очередности выполнения заказа

На сегодняшний день имеет место огромное количество моделей управления запасами.

К основным параметрам моделей управления запасами (рис.4) можно отнести:

1. Параметры спроса: интенсивность спроса, функции спроса, интервалы между смежными потребностями;
2. Параметры заказов: величина заказа, момент заказа, интервал времени между двумя смежными заказами;
3. Параметры поставок: величина партии поставки, момент поставки, интервал времени между двумя смежными поставками; время выполнения заказа;
4. Уровень запаса на складе: текущий, средний, максимальный страховой;

7. Определение материальных затрат на закупку ресурсов (при этом учитывается конъюнктура рынка: цена спроса, цена предложения, равновесная цена).

8. Планирование закупок.
9. Формирование материального баланса предприятия.

Определение потребности организации в материальных ресурсах.

Чтобы производственная деятельность работала стабильно и без перебоев, необходимо правильное определение потребности в материальных ресурсах.

К основным методам определения потребностей относят (рис.5):

1. Детерминированные методы расчета исполь-

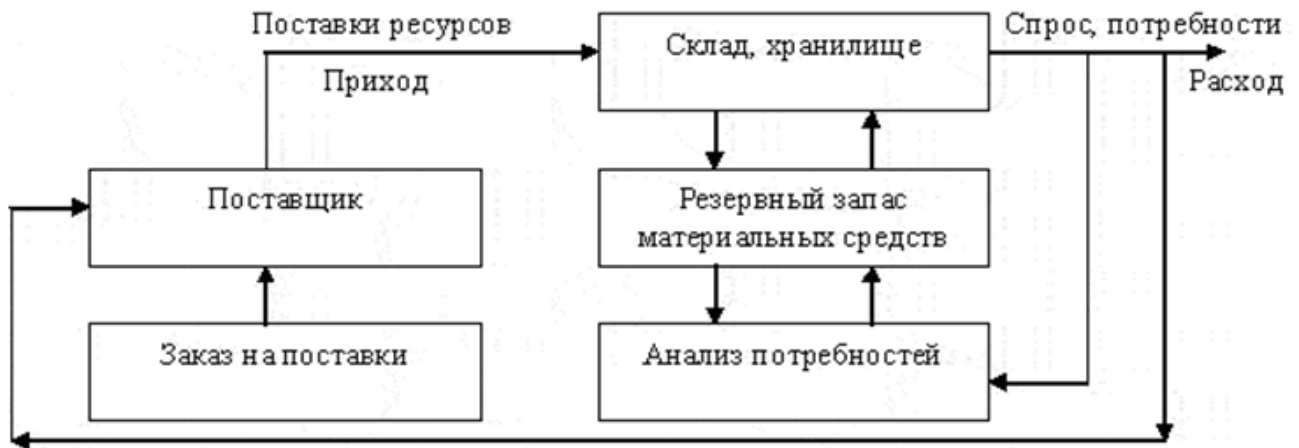

Рисунок 4 - Схема системы управления запасами

Алгоритм определения потребностей в материальных ресурсах:

1. Прогнозирование спроса.
2. Анализ заказов.
3. Формирование поквартальной программы выпуска продукции по всей номенклатуре изделий.
4. Установление нормы расхода материальных ресурсов.
5. Сбор данных о состоянии запасов.
6. Определение потребности в материальных ресурсах.

зуются для того, чтобы рассчитать вторичную потребность в ресурсах при известной первичной. Аналитический метод предполагает расчет от спецификации продукта по ступеням иерархии сверху вниз. При синтетическом методе расчет для каждой группы деталей отталкивается от степени их применимости на отдельных ступенях иерархии.

2. Стохастические методы расчета устанавливают ожидаемую потребность на основе числовых данных, характеризующих ее изменения на протяжении определенного промежутка времени. С этой

целью используют аппроксимацию средних значений, метод экспоненциального сглаживания и регрессионный анализ. Аппроксимация средних значений применяется в ситуации, когда потребность в ресурсах колеблется по определенным периодам времени при устойчивом среднем значении. При использовании данного метода происходит усреднение известных значений потребности в материалах. Метод экспоненциального сглаживания используется, когда прогнозирование потребностей в материальных ресурсах основано на уровнях ряда динамики, веса которых убывают по мере отдаления данного уровня от момента прогноза. В этом случае вводится постоянный коэффициент сглаживания, значение которого подбирается. Это делается для того, чтобы свести ошибку прогноза к минимуму. Регрессионный анализ основан на приближении известных тенденций потребления материальных ресурсов с помощью математических функций.

даются. Данный метод находит применение в случае единичного и мелкосерийного производства, когда имеет место потребность в высококачественных материалах и громоздких деталях, складирование которых затруднительно. Заказы можно осуществлять как по отдельным, так и по нескольким позициям.

2. Материальное обеспечение на основе плановых заданий. Метод основан на детерминированном расчете потребности в материалах. В этом случае известны первичная потребность в материальных ресурсах на определенный период времени, структура изделий и возможная дополнительная потребность. Это позволит определить вторичную потребность.

3. Материальное обеспечение на основе осуществляемого потребления прежде всего основан на своевременном пополнении запасов и их поддержание на данном уровне, позволяющим покрыть абсолютно любую потребность до очередного поступления материалов. При этом необходимо определить по-

Рисунок 5 - Классификация методов определения потребностей

Обеспечение производства материалами.

В практике работы предприятий используют несколько методов планирования материального обеспечения производства (рис.6)

ставку дополнительного заказа, в то же время вопрос о размере заказа не рассматривается.

Методы материального обеспечения на основе осуществляемого потребления делятся еще на два:

Рисунок 6 - Классификация методов материального обеспечения производства

1. Показный метод. В данном случае необходимые ресурсы приобретаются в случае возникновения потребности, поэтому складские запасы не соз-

обеспечения своевременных заказов (в данном случае имеет место фиксированный размер заказа);

необходимой ритмичности (здесь фиксированным является период поставок).

Ритмичность поставок является важнейшим показателем выполнения плана материально-технического снабжения.

Ритмичность характеризует степень соответствия фактических и плановых поставок. Для того, чтобы определить степень ритмичности поставок, следу-

ет воспользоваться коэффициентом аритмичности Арамова:

$$K_{AP} = \sum \left| 1 - \frac{q_{\Phi}}{q_{Д}} \right|,$$

где q_{Φ} – фактический объем поставки; $q_{Д}$ – объем поставки по договорам (плановый объем поставки).

Таким образом, в любой производственно-хозяйственной деятельности предприятие рассчитывает потребность в необходимых материальных ресурсах. Эти расчеты преобразуются в план материально-технического снабжения на определённый интервал времени. Несмотря на это на предприятие в течение этого промежутка времени могут поступать и внезапные, внеочередные, заказы на выпуск готовой продукции. Для удовлетворения этих заказов требуются дополнительные поставки. Это также должно быть предусмотрено при прогнозировании потребностей в материальных ресурсах. При определении потребностей в материальных ресурсах необходимо учитывать риски их сохранности, хранения, загрузки и транспортировки. Сохранность заключается в обеспечении целост-

ности и исходных качеств материальных ресурсов. То есть, другими словами, сохранность материальных ресурсов подразумевает безопасность материальных ресурсов. Риск хранения материальных ресурсов представляет собой риск, связанный с ненадлежащим хранением материальных ресурсов в складских помещениях. А риск транспортировки – с ненадлежащей перевозкой материальных ресурсов в транспортных средствах. Так, рисками хранения и транспортировки могут являться риск хищения и риск порчи. Первый, как правило, возникает при неэффективной защите (отсутствие пломбы, сопровождающих, охраны, защитных устройств (сигнализации) и т.д.). Потеря качеств и полезных свойств материальных ресурсов, то есть их порча, в процессе транспортировки или хранения могут быть вызваны несоблюдением условий транспортировки и хранения материальных ресурсов (например, неправильно установленный температурный режим, влажность воздуха, отсутствие специальных креплений и т.д.). Риск загрузки материальных ресурсов состоит в неправильном установлении или несоблюдении нормы загрузки материальных ресурсов. ■

Библиографический список

1. Гаджинский, А.М. Логистика: учебник для высших и средних специальных учебных заведений. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-книготорговый центр "Маркетинг", 2001. - 396 с.
2. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия: учебник для вузов. – М.: Издательство Юнити-Дана, 2012. – 767 с.
3. Тебекин А.В. Логистика: Учебник. – М.: Издательство Дашков и К, 2012. – 355 с.

MODERN ANALYSIS OF CONSUMER LENDING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Mayra TURABAYEVA

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Karaganda Industrial University, Republic of Kazakhstan, Temirtau*

Consumer credit is one of the most convenient forms of lending for individuals. In the Republic of Kazakhstan, in the context of an increase in the issuance of consumer loans, the issues of managing the consumer loan portfolio and its state regulation are becoming especially relevant.

As you know, consumer lending is one of the main sources of income for banks. It is also attractive because as citizens of the country receive additional income provided by banks in the form of credit resources, the purchasing power of the population increases, which, in turn, leads to an increase in the economic development of the Republic of Kazakhstan.

Further development and improvement of credit relationships between banks and the population is possible and advisable to carry out on the basis of studying and putting into practice advanced domestic and foreign experience. The use of the experience of other countries in the field of lending to individuals can proceed as commercial banks accumulate experience in lending, strengthen the material and technical base, provide the necessary personnel in several directions:

- improving the used and introducing new types of loans;
- improving the quality of banking services to the population;
- differentiation of loan terms depending on the type of loan, term of use, income level of the borrower, etc.;
- unification of the procedure for registration and use of loans, etc.

Further improvement of the organization of lending to individual borrowers requires solving a number of problems. Consumer loans are currently issued not only by credit institutions, but also by enterprises and organizations that do not have credit functions. In addition, lending to the consumer needs of the population by many organizations prevents the solution of many issues. For example, there is no planning of consumer loans in the whole country and in individual regions. The credit plans of banks only provide for loans issued by them. It is difficult to study the prospects for further development of consumer loans and to coordinate the terms of use of them. The issuance and repayment of loans are not sufficiently linked to the indicators of the balance of monetary income and expenses of the popu-

lation.

The above confirms the need to concentrate the issuance of all types of consumer loans in the banking system.

It seems advisable to significantly expand the list of types of loans provided to clients for education, for the organization of their own business, as well as to provide various services, including informing clients about investment and entrepreneurship incentive programs [1].

In addition, the following would also have a positive effect on the development of lending to individual borrowers:

- introduction of targeted housing and construction deposits and granting on this basis a priority right to receive an investment loan to deposit owners after meeting the established conditions: storage period and the required amount of accumulation of funds on the deposit;
- conducting marketing research of banks in order to identify the needs of the population for new types of loans;
- raising awareness of private bank customers about new types of loans and banking services;
- maximum consideration of the client's interests, an individual approach to lending.

The development of credit relations between the population and banks is not only an economic issue, but also a political and social one. In addition to the necessary economic and political stabilization, the development by commercial banks of a socially oriented credit policy in relations with the population, it also requires the modernization of forms and methods of lending, improving interest rate policy and conditions for granting and repayment of loans, using the experience of foreign countries with market economies.

Improving lending to the population in the context of growing interbank competition is an important factor for the bank, strengthening its public image, attractiveness and revenue base. These properties of consumer credit ensure increasing attention to it.

Thus, when working with a large number of individual borrowers, their solvency should be assessed only on the basis of official current incomes averaged over a fairly long period of time. It is also necessary to pay great attention to the stability of incomes and the likelihood of

their change in the future. The latter applies, in particular, to the solvency and stable operation of the enterprise transferring the salary of a potential borrower to the bank.

The bank should formulate clear and unambiguous criteria that should guide a bank employee when making a decision on lending to an employee of an enterprise. The list of these criteria should not be redundant, and any value of each of them should be easily verifiable [2].

Financial transactions for issuing/repaying loans, repaying interest, off-balance sheet accounting, calculation and formation of reserves, etc. items must be carried out automatically at the level of direct executors with the storage of relevant documents and orders upon their completion at the end of the operating day. The number of such documents should be minimized. The reverse order, for example, first signing an order to repay interest, and then the operation itself to repay interest, will lead to a sharp increase in the bank's costs.

In the CIS, Kazakhstan's banking system is considered one of the most progressive and well-built. But domestic consumers do not yet have sufficient experience in dealing with financial institutions. The problem for our compatriots is that they only recently acquired savings, and many simply do not know how best to manage them, which bank to trust and in what form. Where to open an account or deposit? Which bank has better lending conditions? Through which bank can they purchase a payment card or make a transfer? All these issues are very relevant for Kazakh consumers today.

In our fast-paced age, it is not easy to keep track of all the innovations and understand the quality and profitability of the services offered to consumers by the banking sector. Therefore, initially, monitoring of banking services should be carried out, which would help the borrower navigate the huge number of offers. But upon closer examination, it turned out that the services in various Kazakh banks do not have significant differences. Almost all banks (at least those that actively work with individuals) have several types of deposits, mortgage and consumer loans, payment cards, and so on in their arsenal. And all banks have very similar conditions for these types of services.

Currently, in our country there is a certain practice of assessing a client's creditworthiness, but basically it is of a formal (documentary) nature. Work on analyzing the creditworthiness of an individual precedes the conclusion of a loan agreement with him and makes it possible to identify the risks that could lead to non-repayment of the loan within the stipulated period and to assess the likelihood of its timely repayment. Informal analysis of the creditworthiness of individual clients is used extremely rarely.

Causes of concern is the rapid growth of lending in the banking system, the rate of which almost doubled in 2019 compared to an average of 70% per year over the previous five years. High growth rates are likely to continue in 2019-2020. - especially in the fast-growing retail segment of the banking sector.

Despite the progress achieved, the level of creditworthiness of Kazakhstan's banks is still constrained by factors such as insufficient transparency of the ownership structure, a corporate sector in need of restructuring, rapid lending growth, a high degree of concentration of loans by industry and individual borrowers, as well as a significant share of lending in foreign currency. All these factors expose banks to the risk of destabilization of the economy, interest rates and exchange rate [3].

One of the most important tasks of Kazakhstan's banks at the development stage is the creation and implementation of banking technologies that allow them to conduct profitable business with an optimal degree of caution, which most fully meets the interests of the national economy.

Thus, based on the above, we can conclude that consumer credit in the Republic of Kazakhstan has already acquired its shape, operates in accordance with the economic situation in the country, but is not yet sufficiently developed due to several factors, and one of them is the "youth" of credit systems of the Republic of Kazakhstan as a whole. However, there is a bright prospect for further enhancement and improvement of the mechanism for issuing consumer loans. It is necessary to take into account the experience of foreign countries, develop a regulatory framework, develop comprehensive banking services for the population, attract highly qualified personnel, and develop new types of loans that are as close as possible to the interests of the population.

References

1. *Statistical Bulletin of the National Bank of the Republic of Kazakhstan, 2016*
2. *Danilenko, S.A. Bank consumer lending / S.A. Danilenko, M.V. Komissarova. - M.: Justitsinform, 2016. - 384 p.*
3. *Tsylyina, G. A. State and consumer lending / G. A. Tsylyina. - M.: Postscript, 2019. - 27 p.*

КАЧЕСТВО И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ДВА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЭЛЕМЕНТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Юлия Алексеевна АНИЩЕНКО

ассистент кафедры Естественных-научных и гуманитарных дисциплин

*Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет», г. Сургут*

Аннотация. *Статья определяет основные составляющие характеристики рабочей силы и раскрывает понятия «качество» и «конкурентоспособность» субъекта рынка труда. Особое внимание уделено формированию конкурентоспособности рабочей силы.*

Ключевые слова: *рабочая сила, качество рабочей силы, конкурентоспособность работника.*

В курсе экономической теории рабочая сила определяется как совокупность физических и умственных способностей человека, его способность к труду. Рабочую силу можно рассматривать с различных позиций. Наибольший интерес у исследователей вызывают количественные и качественные характеристики рабочей силы.

На мой взгляд, количественная составляющая рабочей силы предполагает обеспечение рынка труда оптимальным числом специалистов. Для этого необходимо планирование численности как в краткосрочной перспективе, так и стратегическое планирование с учетом динамично изменяющегося рынка труда и его потребностей. Качественная составляющая рабочей силы означает совокупность характеристик, позволяющих определить уровень подготовки субъекта рынка труда.

Здесь возникает вопрос: каким образом можно определить уровень подготовки специалиста и, соответственно, установить качество его подготовки и готовности к выполнению определенного рода занятий?

Вопросам установления и исследования качества рабочей силы посвящено большое количество работ современных исследователей.

Качественную и количественную оценку рабочей силы проводит Быкова Е.А. в диссертационном исследовании, где предлагает авторскую интерпретацию определения качества рабочей силы, как «степень соответствия характеристик рабочей силы требованиям социально-экономических систем страны и регионов или некоторым другим значениям, принимаемым за эталон» [1].

Масленникова Е.В. предлагает к использованию иное определение качества рабочей силы. Автором

качество рабочей силы рассматривается как «сложная и многоуровневая категория, которая выражает отношения между индивидом и обществом, работником и работодателем по поводу формирования и развития способностей человека к труду и степени их проявления в производительной деятельности» [3].

На мой взгляд, представленные авторами определения можно связать в единую цепочку: качество всегда сопоставляется с некоторым ожидаемым результатом, и в том случае, если результат оправдывает ожидания, можно говорить о качестве. Когда речь идет о качестве рабочей силы, можно утверждать, что определение данного показателя возможно лишь в процессе осуществления некой деятельности определенным субъектом. Только анализируя процесс выполнения производственных заданий и его результаты можно сделать вывод об уровне качественных характеристик индивида.

Методом оценки качественных характеристик рабочей силы Масленникова Е.В. и Быкова Е.А. предлагают использовать эталонное сравнение. При этом Масленникова Е.А. определяет эталонное сравнение, как фактор, который предполагает рассмотрение качественных характеристик субъекта во времени. А Быкова Е.А. предлагает за эталон брать наилучшие региональные характеристики рабочей силы.

Таким образом, эталонное сравнение в первом случае предполагает рассмотрение индивида в долгосрочной перспективе и позволяет увидеть динамику развития его качественных характеристик. Второй вариант предполагает стремление индивида к тому эталону, который изначально обозначается. И первый, и второй вариант, предложенные исследователями, на мой взгляд, могут быть применены на практике в различных условиях, которые будут обусловлены заданными параметрами.

С понятием качество рабочей силы связано понятие «конкурентоспособность». Понятие «конкурентоспособность субъекта рынка труда» не однозначно в трактовках и нет единого подхода к его формулировке. Но, несмотря на отсутствие единого

определения понятия «конкурентоспособность работника (рабочей силы, субъекта рынка труда)», все они опираются на понятие «конкуренция» и связаны с понятием «качество».

Формированию конкурентоспособной рабочей силы посвящена докторская диссертация Глушанок Т.М. Автор определяет и уточняет понятие «конкурентоспособность работника» как «свойство человеческого капитала, характеризующее степень удовлетворения рыночной потребности в труде» [2].

Глушанок Т.М. выявляет и обозначает фактор, препятствующий формированию конкурентоспособности рабочей силы – «несоответствие структуры профессионального образования в регионе меняющимся социально-экономическим условиям». Автор обосновывает несогласованность на региональном уровне результата деятельности образовательных услуг социально-экономическим требованиям региона. В связи с этим, делается вывод о необходимости структурных преобразований образовательных учреждений и более тесном их контакте с государственными структурами. По мнению Глушанок Т.М., важным фактором во взаимодействии рынка труда и рынка образовательных услуг является прогнозирование потребности региональной экономики в специалистах.

Действительно, знание о востребованности спе-

циалистов на рынке труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе позволяет образовательным учреждениям работать на перспективу и подготавливать тех специалистов, которые нужны предпринимательским структурам региона в определенные периоды. В свою очередь, бизнес-структуры региона получают «нужных» специалистов, тем самым, заполняя вакантные места и формируя общественный продукт без каких-либо перебоев в процессе в связи с отсутствием высококвалифицированных кадров.

Исходя из анализа представленных диссертационных исследований авторов Быковой Е.А., Масленниковой Е.В. и Глушанок Т.М., можно сделать вывод о необходимости рассмотрения понятий «качество» и «конкурентоспособность» рабочей силы в совокупности. По мнению автора данной статьи, качество подготовки специалиста определяет в дальнейшем его конкурентоспособность на рынке труда, и напротив, конкурентоспособность специалиста на рынке труда является следствием его качественной подготовки. В связи с этим, процессу подготовки специалиста нужно уделять особое внимание. От того, насколько он качественно подготовлен, зависит не только его становление, как квалифицированного конкурентоспособного специалиста, но и развитие регионального рынка труда в целом. ■

Библиографический список

1. Быкова Е.А. Рабочая сила в современной России: качественная и количественная оценка: диссертация кандидата экономических наук Е.А. Быковой: Всероссийский центр уровня жизни. – Москва, 2011.
2. Глушанок Т.М. Формирование конкурентоспособной рабочей силы в регионе в условиях перехода к инновационной экономике: диссертация доктора экономических наук Т.М. Глушанок: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2010.
3. Масленникова Е.В. Детерминанты качественных характеристик рабочей силы: диссертация кандидата экономических наук Е.В. Масленниковой: Омский государственный университет. – Омск, 2003.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕДЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА И ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вера Михайловна ЖЕЛЕЗНОВА

старший преподаватель кафедры информационных технологий и эргономики
Приволжского института повышения квалификации ФНС России

Ирина Николаевна ГУРТОВАЯ

соискатель экономических наук факультета управления и предпринимательства,
ННГУ им. Н.И.Лобачевского

Аннотация. В статье анализируется влияние последних изменений в ведении бюджетного учета, а также анализ программных комплексов автоматизации бухгалтерского учета, используемых в финансовых отделах ФНС России.

Ключевые слова: автоматизация, бухгалтерский учет, ПК ДКС, ПК 1С: Предприятие, ФНС России, бухгалтерская (бюджетная) отчетность.

Abstract. The article analyzes the impact of recent changes in the conduct of budgetary accounting, and analysis of software systems of automation of accounting used in the financial departments of the Federal tax service of Russia.

Keywords: automation, accounting, PC DKS, PC 1С: Enterprise, the Federal tax service of Russia, Financial statements.

Бухгалтерский учет – это формирование документированной систематизированной информации об объектах учета, в соответствии с требованиями данного закона, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Руководитель должен помнить, что он несет ответственность за организацию и состояние бухгалтерского учета и от того, насколько грамотно ведется учет, во многом зависит не только благосостояние организации, но и материальное благополучие и душевное спокойствие его руководителя.

Рассмотрим определенные особенности составления и представления бюджетной отчетности на некоторых примерах. При формировании показателей объектов учета на 31.12.2014 будут действовать изменения, внесенные в Приказ Минфина России от 01.12.2010 N 157н, если иное не предусмотрено учетной политикой учреждения. см. Приказ Минфина России от 29.08.2014 N 89н.

Положениями Бюджетного кодекса предусматривается перечисление получателями бюджетных

средств на единый счет бюджета не использованных ими остатков бюджетных средств, находящихся не на едином счете бюджета, но не позднее двух последних рабочих дней текущего финансового года. Это может возникнуть и повлечь за собой отсутствие остатков на счетах в кредитных организациях и в кассе учреждений и, соответственно остатков по счетам 1 201 21 000 «Денежные средства учреждения на счетах кредитной организации», 1 201 23 000 «Денежные средства учреждения в кредитной организации в пути», 1 201 27 000 «Денежные средства в иностранной валюте на счетах в кредитной организации», а так же по счету 1 201 34 000 «Касса» в Балансе ф. 0503130

Существуют ситуации, при которых могут возникнуть остатки на счетах. Например, при осуществлении расчетов по получению наличных денежных средств с использованием банковских карт. При использовании банковских карт для операций с наличными денежными средствами внесение возвращенных в кассу учреждения сумм, ранее выплаченных работнику организации, отражается по Дебету 1 201 23 510 «Поступление денежных средств учреждения в кредитной организации в пути» и Кредиту 1 201 34 610 «Выбытия средств из кассы учреждения»

Причины возникновения остатков по счетам необходимо указать в текстовой части раздела 4 «Анализ показателей бухгалтерской отчетности субъекта бухгалтерской отчетности» Пояснительной записки (ф.0503160).

В случае если учреждением предусмотрено формирование резерва наличных денежных средств для осуществления деятельности в нерабочие и праздничные дни в январе 2015 года, информация об остатках по счету 1 201 34 000 «Касса» раскрывается в текстовой части пояснительной записки с указанием лимита наличных денег, установленно-

го учреждением, и конечно предусмотренных целей для осуществления расходов за счет указанных остатков.

При этом соблюдаем правила, что остаток денежных средств не должен превышать установленной учреждением максимально допустимой суммы наличных денег, которая может храниться в кассе.

Перед составлением годовой отчетности, в соответствии с положениями Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 191н, необходимо провести инвентаризацию активов и обязательств.

Напомним, что согласно ст. 6 БК РФ получателем бюджетных средств признается в том числе орган государственной власти и находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казенное учреждение, которые имеют право принимать или исполнять бюджетные обязательства от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета. Получатели бюджетных средств представляют бюджетную отчетность вышестоящему распорядителю (главному распорядителю) бюджетных средств в установленные им сроки (п. 10 Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ, утвержденной Приказом Минфина России от 28.12.2010 № 191н). Непредставление, несвоевременное представление бюджетной отчетности либо представление заведомо недостоверной бюджетной отчетности влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 10 тыс. до 30 тыс. руб. (ст. 15.15.6 КоАП РФ).

Рассмотрим составление бухгалтерской (бюджетной) отчетности при взаимосвязи информационных технологий, т.к. благодаря автоматизации бухгалтерского (бюджетного) учета, информация достоверная и порядок передачи предусмотрен не только на бумажном носителе, но и по телекоммуникационным каналам связи.

Правильное и достоверное ведение бухгалтерского учета требует скрупулёзного выполнения всевозможных расчетов, свода громадных объемов информации, что ведет к большим временным и трудовым затратам.

Для автоматизации ведения бухгалтерского учета всегда применялись имеющиеся на конкретный момент времени современные технические средства, начиная от счет и калькулятора до использования самых современных языков программирования для написания программ и целых программных комплексов. С появлением новых возможностей информационных технологий, разрабатываются новые программные продукты или имеющиеся переводятся на новые платформы.

При этом в условиях постоянного совершен-

ствования законодательства, регламентирующего ведение бухгалтерского учета, остро встает вопрос об актуальности существующих программных комплексов по бухгалтерскому учету.

В нашей стране существует просто огромное количество программ, предназначенных для автоматизации бухгалтерского учета, как для бухгалтерии государственных учреждений, так и для бухгалтерии предприятий, написанных, как для целой отрасли промышленности по заказу конкретного министерства, так и для конкретного предприятия.

Актуальность, удобство ведения бухгалтерского учета в целом и формирования отчетности в частности с использованием средств автоматизации были рассмотрены и проанализированы на примере ПК 1С: Предприятие и ПК ДКС – программы, самой распространенной в нашей стране с одной стороны и программы, написанной по запросу ФНС для финансовых подразделений налоговой службы, с другой стороны.

Среди многообразия программ по ведению бухгалтерского учета в нашей стране наиболее распространена ПК 1С: Предприятие. Связано это, во-первых с тем, что разработчиками комплекса предложено много готовых конфигураций: 1С: Бухгалтерия предприятия 8.3, 1С: Управление небольшой фирмой, 1С: Управление Торговлей, 1С: Зарплата и Управление Персоналом, 1С: Управление производственным предприятием (1С УПП) и другие. А во-вторых, программа написана так, что ее можно доработать под ведение бухгалтерского учета любой отрасли, любой организации, поэтому в каждом, даже небольшом городке есть фирмы по сопровождению программы.

ПК ДКС, технология клиент-сервер, разработана для бухгалтерии государственного учреждения и наравне с ПК 1С: Предприятие широко применяется бухгалтерами налоговой службы в силу централизованной бесплатной поставки, а также возможностью легко получить бесплатные консультации по любому интересующему вопросу как по электронной почте, так и по телефону горячей линии, наличием подробного руководства пользователя по всем режимам работы каждого участка бухгалтерского учета. Необходимо отметить также возможность доработки со стороны разработчиков пакета практически любых предложений пользователей для еще большего удобства работы в программе.

ПК 1С: Предприятие может применяться как для коммерческих предприятий, так и для государственных учреждений, является популярной у бухгалтеров налоговых органов в силу своей распространенности в стране, а также удобством работы, например, возможность одновременно работать в нескольких открытых рабочих окнах разных участков бухгалтерского учета, что актуально, так как в районных инспекциях в состав финансового отдела входит 2-3 сотрудника, ведущих сразу несколько участков бухгалтерского учета.

В настоящее время разработчики ПК 1С: Предприятие предложили уже 3-е изменение к 8-ой

версии программы. Но, не смотря на новый интерфейс программы, а он кардинально отличается от 7-ой версии, необходимо отметить на остающиеся слабые места некоторых режимов и это при стремительном развитии в наше время различных возможностей информатизации.

Так, например, сортировка в журналах программного комплекса 1С:Предприятие возможна только по одной колонке «Дата». При этом в большинстве существующих программ давно возможна сортировка не только по нескольким колонкам, но и, не меняя расположения граф в таблице, устанавливая любую комбинацию сложных сортировок. Так в ПК ДКС реализована возможность любой сортировки, автофильтра и фильтра информации, что позволяет удобно и быстро производить поиск, контроль и обработку введенной информации.

Но не будем продолжать рассмотрение существующих недоработок ПК 1С: Предприятие, а отдадим должное удобству работы с уже сформированными формами отчетности, что отмечают все работающие с программой бухгалтера.

В ПК 1С: Предприятие в регламентированной отчетности можно получить расшифровку сумм ячеек, заполненных автоматически на основе данных бухгалтерского учета. Кроме этого, не выходя из сформированного отчета, для любой ячейки можно проследить всю цепочку вплоть до первичного документа, проанализировать, внести, если требуется, изменения и повторить проведение документа. Действие это возможно как в режиме регламентированной отчетности, так и в любом стандартном отчете. В ПК ДКС такой возможности нет.

Также необходимо отметить возможность получения в ПК 1С: Предприятие любого стандартного отчета в различных срезах и группировках, с возможностью получения дополнительных данных

в отчетах, при этом пользователь сам определяет дополнительные настройки отчета. В ПК ДКС разработчики предлагают различные готовые варианты отчетов в тех или иных группировках. Однако, как показывает практика, не всегда заранее можно знать, какой вид отчета с той или другой группировкой потребуется в работе.

Важно отметить, что разработчики обоих программных комплексов своевременно выполняют обновления регламентированной отчетности в соответствии с изменениями законодательства. Однако, кроме законодательных актов, регламентирующих формы и сроки представления отчетности, есть изменения, например, по внутридокументальным и междокументальным контрольным соотношениям от Управления финансов ФНС России. В этом случае, разработчиками ПК ДКС своевременно выполняются изменения к версиям программы, и эти изменения централизованно доводятся до всех налоговых органов. В случае работы в ПК 1С: Предприятие инспекции необходимо самостоятельно за дополнительную оплату приглашать сотрудников из фирмы, сопровождающей программный комплекс для подготовки и внесения требуемых изменений.

Каждая программа имеет свои положительные преимущества в использовании при ведении бухгалтерского учета. Однако имея положительный опыт автоматизации задач бухгалтерского учета в нашей стране и за рубежом, далеко не во всех программах применяются все имеющиеся возможности современных информационных технологий, есть еще много возможностей совершенствования существующих программных комплексов. А так как законодательство по ведению бухгалтерского учета в нашей стране постоянно совершенствуется, то вопрос этот остается актуальным на многие годы. ■

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации с комментариями к последним изменениям; Эксмо - Москва, 2013. - 464 с.
2. Приказ Минфина России от 28.12.2010 № 191н (ред. от 26.10.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».
3. Мизиковский Е.А., Маслова Т.С. Бухгалтерский учет в бюджетных учреждениях: учебное пособие/ Е.А. Мизиковский, Т.С. Маслова. – М.: Магистр, 2010. – 334 с.
4. Филимонова Е.В., «1С: Предприятие 8.1. Пошаговый самоучитель по бухгалтерскому учету на компьютере», Москва, ЭКСМО, 2009.
5. Руководство пользователя «АИС «Налог». Комплекс задач «Бухгалтерский учет исполнения сметы расходов» в технологии клиент-сервер». Филиал ФГУП ГНИВЦ ФНС России в Чувашской Республике, 2014.
6. «1С: Бухгалтерия 8», учебная версия, 7-е издание, Москва, ООО «1С- Паблишинг», 2013.

УДК 348.58

ЦЕРКОВНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ (ЧАСТЬ I)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

канд. философ. наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП

Арина Андреевна КЛЫШ

студент

Институт Права Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: В данной работе авторы обращаются к рассмотрению сущности Церковного суда Русской Православной Церкви (МП), который олицетворяет собой церковно-судебную власть, где отмечается объективная необходимость такого института в церкви, а также его богословское, общественно-каноническое и юридическо-политическое основания, его место и роль в системе церковной власти.

При рассмотрении церковного суда в системе церковной власти, его становления и дальнейшей эволюции (до начала XX века), отмечаются основные специфические особенности, среди которых выделяется ключевая, заключающаяся в том, что в природе Церкви заключено два начала - учреждение Божие на земле (*institutio Dei in terris*) и человеческое – община (собрание) верующих (*communitas fidelium*), т.е. она имеет две стороны - божественную и человеческую, где первую составляет «божественная сила благодати Святого Духа, а человеческую – человеческая природа, управляемая свободным произволением», а из этой определяющей, следуют и другие - предназначение, специфичность его функций, сферы его деятельности - юрисдикции, нормативно - правовой базы и системы используемых прецедентов (наказаний), как по отношению к лицам духовного звания, так и мирянам.

Ключевые слова: религия, церковь, церковный суд, православная духовность, прецедент (наказание).

CHURCH COURT IN THE SYSTEM OF INSTITUTIONS OF SPIRITUAL AUTHORITY (PART I).

Abstract: In this work, the authors turn to the consideration of the essence of the Church Court of the Russian Orthodox Church (MP), which personifies the church-judicial power, where the objective necessity of such an institution in the church is noted, as well as its theological, social-canonical and legal-political foundations, its place and role in the system of church power.

When considering the ecclesiastical court in the system of ecclesiastical authority, its formation and further evolution (until the beginning of the XX century), the main specific features are noted, among which the key one stands out, which is that there are two principles in the nature of the Church - the institution of God on earth (*institutio Dei in terris*) and the human – community (assembly) believers (*communitas fidelium*), that is, it has two sides - divine and human, where the first one is "the divine power of the grace of the Holy Spirit, and the human one is human nature, governed by free will," and from this defining one, others follow – the purpose, the specificity of its functions, the scope of its activities - jurisdiction, regulatory framework and the system used prohibitions (punishments), both in relation to persons of spiri.

Keywords: religion, church, church court, orthodox spirituality, reprimand (punishment).

«Церковь, прежде всего, не есть отвлеченное начало, отделившее себя от всего, что в мировой жизни творится, церковь не храм и церковная жизнь не храмовое благочестие. Церковь – соборный дух человечества, живой вселенский организм, вмещающий в себе все богатства мира, все ценности культуры, всю полноту жизни».

Н. Бердяев.

«Церковно-судебной властью называется определённая церковными правилами и государственными узаконениями совокупность прав,

присвоенных известным лицам и учреждениям в церкви, которые имеют попечение о том, чтобы нарушенные в церкви права были восстанавливаемы, споры разрешаемы, нарушители исправляемы, и чтобы была охраняема правильная деятельность в церковном обществе».

М. Горчаков.

«Церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви».

Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (от 26.06.2008).

«Духовный суд, по его существу есть особенное обнаружение полномочия власти Христовой Церкви, по которому эта власть на основании прав и законов церкви исследует, проверяет и оценивает действия всех членов церковного общества в пределах ее ведомства и по предметам церковного управления».

Т.Барсов.

«Имея свои законы и самостоятельно устанавливая внутренний порядок своей жизни, Церковь имеет право, посредством своего суда, охранять эти законы и порядок от их нарушения ее членами. Совершать суд над верующими – есть одна из существенных функций церковной власти, основанной на божественном праве, как показывает Слово Божие...

Относительно предметов, суду Церкви должны подлежать вообще все церковные отношения ее членов и все открытые нарушения ими ее правил, для исправления которых, по их степени и по нравственному состоянию виновного, недостаточны были бы одни частные пастырские меры (Матф. 18:15–17)».

В.Певцов.

Актуальность названной темы исследования детерминирована ролью и значением, которую имеет Русская Православная Церковь (МП) (далее по тексту РПЦ (МП) в жизнедеятельности всего российского социума, а она, как известно, на протяжении длительного исторического времени оказывала колоссальное влияние на становление российского государства [44;45], национального самосознания [42;43], менталитета [46;47], национально-культурной идентичности [48;49] и всю систему социальных отношений.

Сегодня совершенно очевиден тот факт, что «тысячелетняя история России творится людьми христианской веры; что Россия слагалась, крепла и развертывала свою духовную культуру именно в христианстве и что христианство она восприняла, исповедовала, созерцала и вводила в жизнь именно в акте Православия» [25].

Будучи одной из самых крупных религиозных конфессий, РПЦ(МП) и сегодня во многом предопределяет смысло-жизненные ориентиры и ценности весьма значительной части населения Российской Федерации. Достаточно сказать, что согласно всероссийского опроса, проведенного центром ФОМни-

бус, который был проведен с 31 марта по 2 апреля 2023, почти три четверти россиян считают себя верующими. Больше половины опрошенных (62%) сообщили, что они считают себя православными, 8% исповедуют ислам, по 1% исповедуют другие религии или другие христианские конфессии. Еще 23% отметили, что не считают верующими, а 4% затруднились с ответом. Таким образом, верующими считают себя 72% респондентов» [35]. Говоря о весьма значительном проценте исповедующих православие, необходимо отметить и то, что согласно исследованиям ВЦИОМ, в настоящее время «портрет православного россиянина» таков - это женщина (65 процентов против 47 процентов мужчин), она старше 35 лет (60 процентов православных верующих в группе 35-59 лет и 67 процентов в группе 60+), со средним специальным образованием (62 процента), средним уровнем дохода.

Она живет чаще в населенном пункте с численностью населения до 100 тысяч человек или в селе (62-61 процент), активная телезрительница (71 процент) или предпочитающая в равной степени и ТВ, и интернет (68 процентов) [14].

Приведенные нами данные красноречиво сви-

детельствуют о масштабе влияния религии на российский социум и с учетом этого, в настоящее время возникает неподдельный интерес к деятельности всех ее институтов, в том числе и деятельности церковного суда, как судебной власти, который был указан в Уставе РПЦ (МП), принятого на Архиерейском Соборе в 2000 году [63], а затем, в 2008 году было принято Положение о церковном суде [34], где нашли свое отражение основополагающиеся принципы его деятельности.

Принятие названного документа в 2008 году, вне всякого сомнения, оказало весьма значительное воздействие на всю систему церковного (канонического) права [См. более подробно:54;55], которое регламентирует все сферы деятельности церкви как внутри ее, так и вне, т.е. взаимодействие с институтами общества и государства.

Обоснование актуальности нашего исследования также детерминировано и тем, что «правильное устройство судебной власти и правильное управление её охраняют нормальное устройство и управление церковью во всех её частях» [17], а это в свою очередь, предопределяет степень ее влияния, как на жизнь отдельных граждан, так и на социум в целом.

Интерес к данной проблеме также обусловлен и тем, как соотносятся между собой светская правовая система и религиозная, церковное судопроизводство и светское. И говоря о значении церковного судопроизводства, как неотъемлемой части церковного (канонического) права, нельзя не привести суждение архимандрита Гавриила (Воскресенского), который в своей работе «Понятие о церковном праве и его история», опубликованной в 1844 году, писал о том, что «основательное познание церковного права может внушить им глубокое благоговение к святым уставам, православною церковью содержимым. Благочестивая Христианская душа в правилах церковных найдет подкрепление веры и нравственности, разрешение в недоумениях, врачевство приличное всякому роду духовных болезней, необходимое оружие против искусителя, путь к небу. Никто не может по справедливости назваться законоискусником, кто во всем пространстве не знает церковного права, которое часто обосновывает, часто объясняет, часто входит в состав прочих прав, а особенно гражданского, уголовного и римского» [2].

Также нельзя не сказать и того, что «в науке церковного права другие юридические науки найдут ключ для исторического понимания многих институтов того права, которое составляет предмет каждой из них» [33], и потому как «историческое развитие права у любого из христианских народов совершалось под более или менее сильным влиянием церкви и церковного права» [33].

Объект исследования - церковный суд.

Предмет исследования – особенности и основные принципы деятельности церковного суда, его нормативно-правовая основа и юрисдикция.

Цель исследования - раскрыть основные начала

организации и деятельности церковно-судебных органов.

Методологическую основу настоящего исследования составляет комплекс методов, таких как: диалектический, логический и присущие для него - анализ, синтез, дедукция и индукция, системно-структурный, историческо - правовой, который взаимосвязан со сравнительным, догматический.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных мыслителей – представителей религиозно - философской, богословской и правовой мысли, рассматривавших религиозно-правовые аспекты церковного суда, его становление и дальнейшую эволюцию.

Предваряя наше исследование с необходимостью отметим то обстоятельство, что оно достаточно сложно и потому требующее, по меткому замечанию Н.А. Заозерского, «утонченно-осторожного к себе внимания» [21], что его деятельность (церковного суда) напрямую связана обращением к вопросам реализации церковной власти.

Приступая к рассмотрению названной темы необходимо определиться с используемыми терминами и понятиями, учитывая то, что это является исходным пунктом (непременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов – П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

Относительно значимости используемой терминологии П.А. Флоренский мудро говорил студентам Московской духовной академии, что: «суть науки – в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом предлежащего ему предмета знания» [Цит. по:63, с.388].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так – «важны не слова, а понятия» [23, с.171].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являют собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [16, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [61].

Без выполнения этого непрямого условия, не представляется возможным раскрытие того существа, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как религия, церковь, церковный суд, православная духовность, прещение (наказание).

Мы в своем исследовании в первую очередь обращаемся к этимологии используемых нами терминов и затем и к их понятиям.

При этом надо понимать, что обращение к этимологии того или иного термина, используемого в исследовании, позволяет нам в большей степени уяснить то, что стоит за понятием, и, с учетом этого обстоятельства, мы в настоящей работе уделим этому должное внимание.

В первую очередь обратимся к сущности термина «религия» и его понятия, ибо церковный суд по определению суд религиозный.

Согласно толкования данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. religio – означающего – набожность, святыня, предмет культа» [8, с.1009].

Помимо этого, в литературе также указывается то, что термин религия происходит от латинского «religio», и он использовался Цицероном – «Religio, id est cultus deorum», что означало «Религия – это культ богов». При этом необходимо отметить, что существительное «religio» означало еще и благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие [54, с.6].

Несколько иное понимание этимологии термина «религия» мы находим у Н. П. Рождественского, автора работы «Христианская апологетика. Курс основного богословия», в которой он приводит аргументацию в пользу того, что Цицерон связывал этот термин с глаголом «relegere», который собственно значил «отлагать в сторону, откладывать на особое употребление или отбирать от обыкновенных вещей, в переносном смысле – относиться к чему-нибудь с особенным вниманием и почтением» [38]. Исходя из этого, он заключает то, что Цицерон определял религию как благоговение перед чем-то таинственным, божественным.

По его словам (Цицерона) «религиозными людьми названы (от слова relegere) те, которые тщательно и неоднократно обсуждали и обдумывали все, относящееся к почитанию богов» [38].

Древнеримский писатель Лактанций связывает это слово не с глаголом relegere, а religare (связывать, соединять) и согласно с этим производством определяет религию, как союз человека с Богом.

В этом отношении он писал: «С тем условием мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связаны сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом (Deo religati sumus), от чего получила название и самая религия (religio), а не от слова relegendo, как объясняет Цицерон... Так имя религия произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с собою человека и связал через благочестие» [цит. по:38].

Обращаясь к этимологии термина «религия»,

нельзя не привести суждение святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который в своих работах в этой части писал, что он имеет три словопроизводства, «из коих каждое рождает мысли о религии, одну другой назидательнее» [40].

По его мнению, Цицерон производит это имя от relegere, что буквально означало перечитывать, перебирать, исследовать [40] и поэтому религия определяется как начитанность, знание, и противоплагается невежеству, «есть дочь света и чужда всякого суеверия» [40].

А упоминавшийся нами выше Лактанций, производит religio от ligo, что означает связывать, соединять [40] и, следовательно, религия определяется как союз между Богом и человеком, и потому это название это лучшим образом выражает существо религии.

И третья версия происхождения данного термина принадлежит Августину Блаженному, который характеризуя религию, производил ее от латинского religo – воссоединять, восстанавливать союз между двумя разъединившимися существами [40].

Известный российский религиозный философ и правовед И.А. Ильин исследовав существующие точки зрения на этимологию термина «религия», приходит к тому, что «слово «religio» производится от глагола «religare» оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [24, с.99].

Мы полагаем, что точка зрения Ильина более верной, потому как «по первому словопроизводству, в слове «religio» выражается та идея, что человек избирает себе Бога, как высшее благо, к достижению которого он стремится и в достижении которого находит себе успокоение. По другому словопроизводству «religio» выражает собой идею связи, соединения человека с высшим Существом. Последнее словопроизводство считается более правильным» [51].

Ю.Ф. Самарин считает, что «этимологически религия значит то же, что союз или общение, здесь очевидно между человеком и чем-то другим» [39, с.82].

С.Н Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, также исходил из того, что термин религия происходит от лат. «religio – religare» и означает «связь, связывать, соединять» [11, с.12] и потому он определил религию как «опознание Бога и переживание связи с ним» [11, с.12], она «есть связь не только человека с Божеством, но и человека с человечеством, или последнее и предельное его утверждение в своей человечности, притом связь эта крепче, онтологичнее, нежели всякая иная...» [11, с.52], ее существо заключается «именно и состоит в опытном опознании того, что Бог есть, т.е. что над миром имманентным, данным, эмпирическим существует мир иной, трансцендентный, божественный, который становится в религии доступным и ощутимым...» [11, с.21] и за-

ключает свою мысль тем, что «Бог – вот основное содержание и основная «категория» религии» [11, с.21].

В настоящей работе мы не будем осуществлять анализ существующих концепций (социологической, психологической, антропологической, марксистской и т.д.), в которых определяется сущность того, что следует разуметь под понятием «религия», потому как, в предыдущих своих работах осветили их достаточно полно [См. более подробно: 53;3], и с учетом этого, а также формата данной работы, в настоящей работе обратимся к исключительно богословским ее толкованиям (православно - христианским), ибо, по весьма точному замечанию Н.А. Бердяева, «понять тайну всякой религии можно только религиозно» [5] и собственно юридического ее понимания.

Среди имеющихся богословских концепций того, что следует разуметь под понятием «религия» мы отметим лишь те, что, на наш взгляд, где наиболее точно и полно отражена ее суть.

Среди таковых необходимо выделить точку зрения (уже упоминавшегося нами выше) Рождественского, который выделяет сущностные признаки религии, среди которых, он называет такие как: «

- духовный союз человека с Богом, – союз богочеловеческий, которым предполагается:

а) возвышение человека к Богу;

б) нисхождение Бога к человеку (что составляет ее основу и в чем, состоит глубочайший смысл религии);

- верование, что помимо видимого мира есть другой невидимый вышечувственный мир.

- верование в возможность откровений из области высшего мира (и это то, что составляет сущностный отличительный признак религиозного мирозерцания);

- наличие объекта поклонения – Бога, который представляется не только как нечто Высшее, наделенное силой, стоящее над человеком и способное наказывать, но и как «разумно-нравственная воля, требующая и от людей нравственно-добраго. Поэтому всякая религия предписывает исполнение воли Божией, как священную обязанность; требует от человека богоугодного и отвращает от всего, противного божественной воле» [38];

- коренная религиозная обязанность человека – богопочтение, «как необходимом выражении религиозных чувств в отношении к Божеству» [38], которое в свою очередь «может быть внутренним, называемым благочестием и внешним, находящим свое выражение в богослужении или религиозном культе;

- Церковь как религиозный союз одинаково верующих;

- верование в бессмертие души» [38].

Названные сущностные черты религии, действительно являются определяющими, но выделив их, он не сформулировал ее дефиниции.

Епископ Михаил (Грибановский) обращаясь к сути того, что следует разуметь под понятием «ре-

лигия» в первую очередь указывает на то, что оно «должно быть рассмотрено после того, как уяснены понятия Бога, мира и человека» [19].

Он вполне закономерно указывает на то обстоятельство, что в научном исследовании религии, для этой цели существуют два пути, – путь внешнего наблюдения и внутреннего.

Путь внешнего исследования дали следующий результат – «различные религии суть только изменения чего-то одного, что свойственно всем им. Это одно – род, а все различные существующие религии составляют видовое изменение одного общего присущего всем им родового признака» [19] и общим для нее является «признание богов или бога, загробной жизни более или менее продолжительной, различение добра и зла и культ» [19].

Путь внутренний связан с психологией человека, и он его назвал, соответственно, психологический, который «возникает из сознания того, что религия – внутренний акт, который не исчерпывается внешним наблюдением» [19].

Подходя к сути религии, он выделяет в ней два фактора - внешний и внутренний, субъективный и объективный, и поэтому она может быть представлена не только как «союз человека с Богом, но и союз Бога с человеком. Два фактора эти так тесно связаны здесь между собой, что без одного невозможен и другой. В этом и состоит характерная черта религии» [19].

Он обращает внимание на том, что суть религии отражается в религиозном самосознании человека, которое «может дать правильное понятие о существе религии, и чем сильнее и полнее переживает в себе человек религиозное чувство, религиозное ощущение единения с Богом, общения с Ним, тем полнее и правильнее может он охарактеризовать существо религии» [19].

Заключает свое суждение о сущности религии (христианской) тем, что она состоит в трех моментах:

- внутреннем (тесном единении людей между собою, – и во Христе с Богом).

- она, «по самому своему существу – явление сверхъестественное» [19].

- «это животворная струя, которая входит, оживает, гармонирует и возвышает все проявления духовной природы человека» [19].

Отдельного внимания заслуживает следует суждение о религии священномученика М. Чельцова, который отразил их в своей работе «Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины», где он, предваряя свое определение того, что следует под разуметь, выделяет наиболее существенные ее элементы, среди которых:

а) «сверхчувственный,

б) нравственный,

в) богослужебный» [40].

Сверхчувственный элемент религии, на его взгляд, заключается в том, что она в обязательном порядке «предполагает мир сверхчувственный, в котором человек видит скрытую причину и высшую

цель всей жизни природы. В мире этом затем предполагается бытие Силы или Существа или целого ряда Существ, от человека совершенно отдельных и независимо от него существующих» [40].

В части касающейся элемента нравственного, он достаточно убедительно говорит нам о том, что «во всякой религии необходимо присутствуют нравственные требования. И нравственность человека стоит в прямом соотношении с воззрением человека на божество его: каков его бог, такова его и нравственность, таково его и все жизненное самоопределение» [40].

А богослужебный элемент сопряжен с тем, что для человека невозможно «свои отношения лишь мыслить и сознать, естественная у него потребность все душевное переводить на язык конкретных фактов и поступков заставляет человека и его отношения к божеству реализовать, проявлять в определенных формах. Так создается богослужение и вообще весь культ.

В богослужении человек открывает богу свою душу со всеми её жизненными нуждами, просит у него себе помощи, заступления и покрова и исповедует пред ним свое к нему благоговение и преданность; человек в богослужении как бы объединяется с божеством, переносится с земли на небо, ощущает себя существом божественной же природы, близким богу, родным ему. Внутреннее же содержание культа, как непосредственного выражения чувствования, составляет общение человека с божеством с помощью осязательных знаков. Посредством культа человек беседует с богом, слышит его волю, ощущает его присутствие и получает от него благодать» [40].

Рассмотрев ключевые элементы религии, он дает ей такое определение - «религия есть взаимодействие человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни» [40].

Исходя из приведенной дефиниции, он, достаточно обоснованно, указывает ее цель и значение как для отдельного человека, так и для всего социума.

Говоря о цели религии, он пишет: «Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда же почиталось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человеческую вообще. Только при свете религии человеку становится ясным весь этот мир, как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нём свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности.

В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого. А через это человек научается устроить свою жизнь с счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе сторон характера добрых, светлых,

радостных. И жизнь в религии всегда получает покой и удовлетворенность, или, по Апостолу, «правду, мир и радость о Духе Святом» [40].

Определив цель и значение религии, он вновь указывает на то, что «это жизнь человека высшими идеальными сторонами своего существа по образу жизни божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображение в природе сущности Божества и чрез собственное личное Богоуподобление» [40].

И, заключим наше рассмотрение богословских взглядов на сущность религии умозаключениями Святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического.

Свое видение того, что стоит за понятием религии, он начинает также, как и другие богословы, с выделения ее сущностных черт, среди которых выделяет такие:

- признание того, что «кроме видимого нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное» [39];

- признание своей зависимости «от Существа высшего» [39];

- надежда «перейти в лучший мир по смерти» [39] и на единение с Богом.

Назвав эти опреляющие черты, он заключает, что религия «есть вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом» [39].

В этой дефиниции особо выделяется то, что религия это, прежде всего, союз и отношение, на который способен человек, «который имеет две стороны: чувственную – материальную, совершенно ограниченную, и духовную – разумную, почти беспредельную. Говоря о религии, должно иметь в виду последнюю его сторону – духовную, ибо в чувственной его стороне, хотя и выражается религия, но без сознания, машинально. Духовной стороной человек всецело соединен с Богом» [39].

Сделав акцент на том, что религия это, прежде всего, связь человека с Богом, он отдельно указывает на те нити, которые их связывают. Они, в свою очередь, у него, взаимосвязаны с некоторыми сторонами человеческой природы, среди которых:

- «во-первых, сторона разумная – силы познавательные;

- во-вторых, сторона деятельная – область воли;

- в-третьих, сторона чувственная – область чувств, не та, которая обращена к материальному, но преимущественно та, которая направлена к высшему – к добру и изяществу» [39].

Назвав нити, которыми связан человек с Богом, он логично выводит из них и три основополагающие элемента религии:

- «1) Бог, как Существо совершеннейшее;
- 2) будущая жизнь;
- 3) ...человек, как существо, способное мыслить, действовать и чувствовать» [39].

Определив религию как союз и отношение чело-

века и Бога, он называет и сущностные (непостижимейшие для разума человека, коим он наделен) свойства Творца, к которым относит:

- «1) бытие Его от Себя;
- 2) всемогущество;
- 3) беспредельность или вездесущие;
- 4) вечность и

5) творчество. Но эти свойства отражаются и в нашем духе; рассматривая его, мы можем познавать и Бога» [39].

Указав на то, что религия это союз человека и Бога, он еще раз подчеркивает, что «ее основанием является истина, выражением - добродетель, а венец на земле – самоуспокоение и сердечное удовольствие» [39].

Особый интерес представляет толкование того, что следует разуметь под понятием «религия», которое нашло свое отражение в документе подготовленного Богословской комиссией Вселенского Престола «За жизнь мира. На пути к социальному этосу», где оно сформулировано как «вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом» [20].

Далее, как мы и указывали выше, приведем юридическое понимание того, что стоит за понятием «религия», т. е. то, которое вкладывали в него римляне.

Мы полагаем, что оно наиболее полно отражено в работе известного русского специалиста по церковному праву П.А. Лашкарева, в его работе «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву» опубликованной в 1889 году, где он, обращаясь к существу того, что следует разуметь под религией, обращается к римскому наследию, в котором, как известно, категория «право» было одним из основных и пронизывало всю систему общественных отношений.

В первую очередь он подчеркивал роль религиозно – общественных установлений, и в этой части писал: «Собственно под религию (*religio*) римляне, от которых заимствовано это слово, разумели чувства благоговения, страха, ужаса, и т. п., которое возбуждала в человеке присущая как природы видимой вообще, так делам человеческим в особенности высшая божественная сила.

Различали они религию к Богу (*ad Deum religio*), разумея под нею ряд чувств, рождающихся в человеке из общего сознания его зависимости от той таинственной и высочайшей силы, которую все держится и все управляется в мире; различали они и религию общественного порядка человеческой жизни, разумея под нею того же свойства чувство охраняющее неприкосновенность тех или иных отношений или учреждений человеческого общежития представлением присущей им той же божественной силы. О последней религии говорили они, когда употребляли выражения: религия крови и свойства, религия обета, религия клятвы, религия гробов, религия места и т. д.

Разумея под религию, в собственном смысле, ряд такого рода чувств, римляне называли иногда этим именем и всю совокупность понятий о Боге и Его отношениях к миру и человеку с одной стороны, и совокупность обязанностей человека в отношении к Богу, выражающихся в установлениях общественного и частного культа и в соблюдении разного рода законов человеческого общежития, признанных за выражение божественной воли, — с другой. В последнем смысле слово религия вошло в общее употребление и у новейших народов.

Но в строгом смысле и на языке юридическом у римлян под религией разумелось именно религиозное чувство или религиозная совесть, охраняющая неприкосновенность тех или иных верований, учреждений и отношений общественных и частных» [29].

Из приведенной нами юридической трактовки понятия «религия» следует, что акцент делался на охранительную ее функцию и связывался с религиозным чувством и совестью, что для нашего исследования крайне важно, ибо это напрямую связано с одной из задач церковного суда.

Мы полагаем, что вышеприведенные нами суждения о сущности того, что есть религия, достаточно полно и точно отражают ее сущностные черты.

Далее обратимся к термину и понятию «церковь».

Здесь мы также заметим, что в данной работе не будем производить достаточно подробный анализ имеющихся подходов в определении того, что следует разуметь под понятием «церковь», т.к. данному вопросу посвятили отдельную работу, где подробно их рассмотрели [56;57], но при этом укажем лишь наиболее интересные, на наш взгляд, точки зрения, на понимание того, что представляет собой природа церкви, и значимые составляющие этого термина и понятия.

В первую очередь обратимся к этимологии этого термина.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении источников сам термин «церковь» имеет древнегреческое происхождение, от – ἡ ἐκκλησία (*ekklēsia*) – образовано от глагола ἐκκαλέω (*ekkaleō*), который значит «вызывать», «призывать» [1].

Автор библейского словаря Э. Нюстрем, в части этимологии термина (*ecclesia*) и его значения поясняет, что оно означает - община или церковь [7].

По его мнению, греческое слово «екклезия», собственно означает «собрание избранных», т.е. тех, которые вызваны, приглашены» [7], а также «вообще собрания, разрешенные законом (Деян 19.39) или экстренные (Деян 19.32,40), следовательно, и собрания израильтян, например, для богослужения (Деян 7.38, Евр 2.12)» [7].

Он также указывает, что данный термин, используемый в Новом Завете, имеет не менее трех значений, среди которых:

«1. Оно обозначает всех верующих в Господа Иисуса Христа, без различия их местопребывания, как одно Тело, Глава которого Христос; как одно здание,

основание которого Он Сам, «Церковь Бога живого» (1Тим 3. 15)...

2. Слово «екклезия» обозначает также группу христиан, местную общину в известном доме или городе, например, домашняя церковь Акилы и Прискилы (Рим 16.4, Срав. 1Кор 16.19, Кол 4.15)...

3. Место собрания христиан для богослужения: «когда вы собираетесь в церковь» (en ekklesia) (1Кор 11.18)» [7].

Словарь библейских образов в части того, что обозначал термин «церковь» прямо указывает, что «слово «церковь» означает собрание. Ветхозаветная церковь включала представителей Израильского народа, с которым Бог заключил союз-завет. Церковь Христова включает верующих в Бога-Троицу, во Христа как вочеловечившегося Сына Божьего, Искупителя, вне зависимости от их национальной, социальной, половой принадлежности и т. п.» [67].

Также необходимо привести точку зрения, относительно этимологии термина «церковь», нашедшую свое отражение в православной энциклопедии «Азбука веры», где указывается на то, «русское слово «церковь» имеет греческую основу — слово το κυριακόν (kyriakon). Так греки IV и V веков обозначали церковь в смысле здания или храма. Образованное от греческого слова «Господь» (Κύριος), дословно оно значило «Дом Господа» [66].

К приведенным нами толкованиям греческого термина - εκκλησία («екклезия»), имеющейся в специальной справочной литературе, добавим и то, что нашло отражение в Библейской Энциклопедии Брокгауза, в которой говорится о том, что здесь «... подразумевается Церковь, т.е. сообщество людей (Деян. 2:47; 1Кор. 15:9; Кол. 1:18.24), которые признают и исповедуют Иисуса Христа Сыном Божиим и Человеческим и, значит, – своим Спасителем и Господом (Мф. 16:16–20; 1Кор. 1:2)» [65].

Р. Зом в отношении термина «екклезия», который употреблялся на классическом греческом языке, считает, что он означал «созванное глашатаем народное собрание свободных граждан (ekkletoi), правящее народное собрание греческой республики» [22].

По его мнению, в христианстве «екклезия означает всякое собрание, представляющее, в догматическом отношении, для веры, по своей духовной ценности собрание христианства, собрание с Богом и перед Богом (Христом) новозаветного народа (Eine Verfammlung des neutestamentlichen Bundesvolkes). И этому суждению он подставляет следующее положительное подтверждение – слова Господа (Мф. 18:20) «где двое или трое собраны во Имя Мое, там Я посреди них». Где Господь, Глава тела, там и христианство; где двое или трое собраны во имя Христа, там и народ Божий, новозаветный Израиль, там и все христианство, со всеми, выпавшими на его долю, обетованиями, потому что Христос, Который все во всем, посреди него. Где Христос, там и Екклезия (народ Божий), отсюда, ставшее рано поговоркой положение: «ubi tres, ibi ecclesia» [22].

Известный православный философ и богослов

Х. Яннарас, в отношении этимологии термина «церковь» и его значения говорит нам о том, что «первая община учеников Христа известна в истории под именем Церкви (ekklesia), – именем, являющим ее внутреннюю сущность», т.к. «по-гречески «екклезия» (от глагола ek-kalo – призывать) означает собрание людей вследствие призыва, приглашения. Первые ученики Христа сознавали себя призванными Учителем к объединению в собрание, т.е. в Церковь» [69].

Закljučая рассмотрение этимологии термина «церковь» отметим, что он буквально означал собрание, что нашло свое отражение в Библейском словаре, где указано, что это слово имело такой смысл, т.к. «Ветхозаветная церковь включала представителей Израильского народа, с которым Бог заключил союз-завет. Церковь Христова включает верующих в Бога-Троицу, во Христа как вочеловечившегося Сына Божьего, Искупителя, вне зависимости от их национальной, социальной, половой принадлежности и т. п.» [7].

Отметив то обстоятельство, что термин «церковь» подразумевает сообщество верующих, то мы сразу же отметим то, что под ними мы будем понимать, прежде всего, тех лиц, «которые, сочетавшись Христу через крещение, составляют народ Божий, благодаря чему они по-своему становятся участниками священнического, пророческого и царского служения Христа и призываются – в соответствии с положением каждого из них – к осуществлению той миссии, которую Бог доверил Церкви исполнять в мире» [12].

Приступая к рассмотрению различных трактовок того, что следует понимать под понятием «церковь» отметим тот факт, что в православно-христианской богословской литературе существует достаточно много трактовок того, что следует понимать под ней, которые (весьма условно) можно разделить на две основополагающие концепции.

Одна – называемая евхаристической – в объяснении природы Церкви исходит из того, что она представляет собрание (общину) народа Божьего, который уверовал во Христа, «призванного возвестить грядущее Царство каждый раз, когда к она собирается ἐπὶ τὸ αὐτό (в одном месте), и в особенности для совершения Евхаристии» [11, с.9], т.е. делается акцент на видимой ее части.

Другая же – относящаяся к Александрийской школе богословия, и которую можно отнести к так называемой психотерапевтической, рассматривает «Церковь... как образ начала всего сущего, образ творения» [12, с.9], «наличность ожидаемого и очевидность невидимого» [10].

В части касающейся того, что Церковь имеет как видимую, так и невидимую свою часть (а этот тезис характерен для всех ее исследователей – авт.), мы приведем суждение митрополита Макария (Булгакова), в котором, на наш взгляд, достаточно верно это показано, что стоит за видимой и невидимой ее сторонами.

Он поясняет, что она видима, потому как:

а) состоит из видимых членов – людей, и заключает в себе не только праведников, которые для нас неведомы, но и грешников;

б) имеет видимую иерархию с ее видимым устройством;

в) осязаемо для внешних чувств проповедует и исповедует веру Христову, совершает священнодействия и руководствует верующих к благочестию и спасению» [30].

А невидима ввиду того, что:

а) имеет невидимую Главу – самого Господа Иисуса;

б) невидимо оживляется, и освящает всех благодатию Святого Духа;

в) имеет в своих недрах св. Божиих человеков, которых видит и знает один Господь, яко сущия своя (2Тим. 2, 19)» [30].

Указанный нами дуализм нашел свое отражение и в трактовке того, что есть Церковь нашел свое отражение и в учебниках по догматическому богословию (по весьма точному замечанию д-ра богословия, профессора университета им. Аристотеля в Салониках П. Василиадиса [12, с.9-10].), в которых дается определение, согласно которому Церковь выступает в качестве «божественной институции, созданной как община верующих и основанной Иисусом Христом и Его апостолами, которые передают власть епископам» [цит. по: 12, с.9-10], а также «понимается как иерархически структурированное общество, таинственное по природе, сущность и природа которого исчерпываются тем, что находится между этими двумя полюсами — институция и община» [12, с.9-10].

Определившись со значением термина «церковь» перейдем к ее понятию, и при этом отметим тот непреложный факт, что в ее природе сочетается земное и божественное, имманентное и трансцендентное, это одновременно и общество верующих, и богоустановленное учреждение для нашего спасения.

Этот дуализм в природе Церкви обусловлен тем, что Священном Писании она указывается, и как община (собрание), т.е. отмечается ее общественная сторона - в смысле христианской общины – «Аще не послушает их (т. е. двух или трех свидетелей), скажи церкви, аще же и церковь преслушает, буди тебе яко язычник и мытарь» (Мф.18:17:), а в смысле учреждения – «Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей» (Мф.16:18:).

Церковь как установление Божие, имеет одновременно и Божественную и человеческую природу, потому как Иисус Христос одновременно есть и Бог, и человек. Церковь видимая (земная) находится в единстве с невидимой ее частью – Телом Христовым, т.е. в ней снисходит благодать Духа Святого. И это единство видимого и невидимого в Церкви, достаточно лаконично отразил Карсавин, когда писал: «в видимом лике ее прозревается лик незримый, от видимого и внешнего восходит верующий к внутреннему и незримому, к истинному всеединству,

где обретает себя в реальном общении со всеми усопшими и еще нерожденными, со всем космосом, еще не опознавшим» [26].

В ней заложено неразрывное единение божественного и человеческого, а, также и то, что во временном раскрывается вечное, в сотворенном несовершенное.

И это нашло свое отражение в основополагающем документе РПЦ (МП) – «Основы социальной доктрины Русской Православной Церкви», где указывается, что «Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он — Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1. 22-23). В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке» [32].

Церковь «есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества — божеское и человеческое — с присущими им действиями и волеями. Церковь связана с миром по своей человеческой, тварной природе. Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте» [32].

Далее логика нашего исследования предполагает обращение к термину «суд», его этимологии, а затем и к понятию «церковный суд».

Согласно Словаря – справочника «Глаголь», термин «суд» «восходит к двум древним корням: приставочный som- (приставка су-) «свивать», «связывать вместе» и основной dh-о «постановить», «поместить», «ставить». От корня som- произошли славянорусские приставки с-, со-, су-, сън- (как в снять), сон - (как в сонм); латинские приставки con-/com («кон/ком», как в конференция, коммуна) «собрать вместе»; санскритское ऋध° («садха») «вместе с». К корню dh-о восходят такие слова, как славянорусские деть, делать, деятель, де (как в дескать); английские do («ду») «делать», fact («факт») «постановление»; латинское facere («факере») «устанавливать, делать»; древнегреческое δόξα («докса») «мнение, представление», позже «слава»; санскритское धृ («дха», первое лицо ед. числа «дадхати») «давать», «класть», «ставить». Так же, как слово судъ, от корней *som- и *dh-о в санскрите образовалось слово ऋधृ («самдха») «договор, соглашение», «совместное постановление». Оба слова восходят к единому представлению «связь действий в одно дело», «согласование действий»...Согласно Библии, суд не только связывает две точки зрения на рассматриваемое дело, но и обязывает судей согласовывать свои постановления с Богом, решать дело по совести: «И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца его; не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте не бойтесь лица человеческого, ибо суд — дело Божие; а дело, которое для вас

трудно, доводите до меня, и я выслушаю его» (Второзаконие, 1:16-18). В Новом Завете суд (Сугубое и нераздельное дело единого Бога Троицы о спасении людей) заключается в первом пришествии в мир Сына Божия – Света от Света: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но, чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны» (От Иоанна, 3:17-21)» [52].

Святитель Василий Великий обращает внимание на то, что термин «суд» связан со словом «судить» и в Писании имеет два значения – испытывать и осуждать. И в этом отношении указывает нам, что значение «испытывать», отражено в словах: «суди ми, Господи, яко аз незлобою моею ходих», ибо здесь Пророк присовокупляет: «искуси мя, Господи, и испытай мя» (Пс. 25, 1–2)» [6].

Значение «осуждать» заключено «в словах: «аще бо быхом себе» судили, «не быхом осуждени были» (ср.: 1Кор.11,31). Это значит: если бы мы испытывали самих себя, то не подверглись бы осуждению. Опять сказано, что Господь «судится имать со всякою плотию» (ср.: Иер.25,31), то есть при исследовании жизни Господь Сам Себя подвергает суду всякого и Свои заповеди противопоставляет делам грешников, в оправдание Свое приводя доказательства, что Он сделал все от Него требовавшееся ко спасению судимых, чтобы грешники, убедившись, сколько они виновны во грехах, и приняв Божий суд, не без согласия терпели наложенное на них наказание» [6].

Мы полагаем, что при исследовании этимологии термина «суд» необходимо обратиться и к его греческому словообразованию и значению, согласно которому слово «суд» происходило от (κρίσις) - krisis, а оно в свою очередь от (κρίνω) krino, где последнее обозначало «отделять, разбирать, судить, предавать суду, обвинять, толковать, объяснять, выбирать для себя» [13, с.371-372], а krisis – «разбор, суд, судебное разбирательство, решение, приговор, спор состязание, толкование» [13, с.371-372], а также оценка [68].

Современный этимологический онлайн – словарь Н.М. Шанского, в части касающейся значения термина «суд», исходя из его корневой основы, определяет как «сделанное вместе» [36].

И, наконец, обратимся к исключительно современному светско-правовому пониманию того, что следует понимать под понятием «суд», которое нашло свое отражение в Большом юридическом словаре, и согласно ему – это «орган государства, осуществляющий правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установ-

ленном законом данного государства процессуальном порядке» [9, с.664].

Рассмотрев этимологию термина «суд» обратимся к тому, что стоит за понятием «церковный суд».

В православно-справочной литературе в части того, что стоит за понятием церковный суд указывается, что, во-первых, это «церковный орган, действующий в соответствии с церковно - правовыми нормами, уполномоченный осуществлять церковно-судебную власть» [64].

Во-вторых, под ним понимается «судебная система той или иной Поместной Церкви» [64].

В-третьих, это некая «совокупность представителей того или иного церковно-судебного органа» [64].

И, в-четвертых, «судебный процесс, осуществляемый церковно-судебным органом в рамках церковно-правового поля» [64].

Мы сразу же отметим, что исходя из приведенного нами выше, юридического понимания суда, А.Ю. Гарашенко, посвятивший проблеме церковного суда диссертационное исследование, определил его так: «это особая деятельность церковных учреждений по рассмотрению и разрешению дел, имеющих связь с религией, в определенном процессуальном порядке, как правило, на основании норм канонического права» [15, с.7] и при этом существеннейшими его функциями являются: охрана церковного правопорядка, укрепление положения православной церкви в обществе, а также культурно-воспитательная [15, с.7].

Мы возьмем за основу то определение церковного суда, которое дал известный православный правовед епископ Иоанн (Соколов). В своей работе «Основания церковного суда», опубликованной в 1858 году, в журнале «Православный собеседник», где достаточно точно определил, что церковный суд представляет собой «особенное полномочие Церкви, по которому она, на основании своих законов, исследует, поверяет и оценивает действия своих членов, по предметам, подлежащим её управлению, пресекает нарушение своих правил в обществе верующих, и своею духовною властью действует на совесть их» [18].

Рассматривая вопрос о необходимости церковного суда в системе церковной власти М.Е. Красножен в § 53, главы V «Церковно-судебная власть, ее значение и основания принадлежности ее церкви», своего труда «Основы церковного права», опубликованного в 1913 году, в журнале «Ученые записки Императорского Юрьевского университета», приводит аргумент, суть которого заключается в том, что Церковь требуя известного порядка в общине верующих, имеет право на то, чтобы соблюдались установленные ею нормы и правила, направленные на урегулирование ее деятельности, и в случае их нарушения, должна заботиться об устранении (при помощи такого института как церковный суд – авт.), допущенных церковных и «иных правонарушений, и об исправлении правонарушителей» [28].

Создание такого института церкви как церков-

ный суд вызвано еще и тем, что Церковь, представляя собой не только учреждение Христово, но человеческое сообщество, в котором с неизбежностью могут возникнуть спорные и проблемные моменты, как по поводу толкования тех или иных положений Священного Писания и Священного Предания, а также вопросы, касающиеся норм нравственного характера. Это также обусловлено и тем, что «члены Церкви – люди грешные – могут совершать преступления против заповедей Божиих, нарушать церковные установления, а потому в земной Церкви есть место для осуществления ею судебной власти над своими чадами» [28].

Из этого следует, что церковный суд необходим, для церкви как внешне-организованному сообществу, для исполнения функции охранительной.

Обоснование названного института, по его мнению, нашло свое отражение в Священном Писании, где сказано: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди, и обличи его между тобою и им одним: если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою еще одного, или двух, дабы устами двух, или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мтф.18, 15 –18). Помимо этого оно содержится и в Послании апостола Павла к Коринфянам, упрекая их за то, что они не предприняли должных и необходимых мер «к удалению из своего общества кровосмесителя, говорит, между прочим: «я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, . . . предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен». . . и, затем, продолжает: «к стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы разсудить между братьями своими? ... (1Кор. 5:1–5; 6,5)» [28].

Русский государственный деятель и правовед, профессор канонического права и тайный советник Т.В. Барсов, посвятивший данной теме отдельную работу «О духовном суде», которая была опубликована в 1870 году, журнале «Христианское чтение», отмечает тот непреложный факт, что «духовный суд составляет существенную и вместе необходимую принадлежность церковной власти, обязанной наблюдать за устройством, благочинием и управлением церкви» [4], и он является особенным обнаружением «полномочия власти Христовой церкви» [4].

Говоря о духовном суде, Барсов, подчеркивает, что «непосредственными органами и всегдашними проводниками действий этого суда должны быть сами носители полномочия церковной власти и ее прав, т. е. правители церкви, или ее иерархия, являющаяся нам в трех отдельных званиях: епископа, пресвитера и диакона, с отдельно каждому принадлежащими, частными правами. Право суда всех этих лиц в делах церковных преступлений и над лицами церковными, само собою вытекает из присвоенной

и неотъемлемо принадлежащей им пастырской власти в церковном обществе» [4].

Кроме этого, церковный суд, будучи институтом духовным, по определению, представлен духовными лицами, которые выступают «как носители Божественной власти в Церкви» [31] и имеют определенный статус в церковной иерархии, и, соответственно, находятся в особом положении к «остальным членам Церкви», являются «посредниками к преподаванию верующим откровенного учения, даров Святого Духа и всех вообще средств при руководстве к спасению, к возрождению и воспитанию их в новую жизнь в союзе со Христом, — Божественный Основатель Церкви вручил именно этим лицам власть блюсти неприкосновенность законов Церкви и ведать всех их нарушителей» [31]. И это является одним из основополагающих принципов его устройства.

Далее, рассматривая сущность церковного суда, укажем на то, что согласно Полного православного богословского энциклопедического словаря, изданного в 1913 году, для православно-христианской церкви свойственна власть тройкого рода: «законодательная, издающая законы для устройства церковной жизни, административная, имеющая целью проведение церковных правил в жизнь верующих, и судебная, имеющая своим назначением восстановление нарушенных в Церкви прав и отношений, разрешение разного рода споров между членами Церкви, исправление нарушителей церковных правил определенными средствами (церковными наказаниями) и чрез то охранение святости церковных установлений и богоучрежденного порядка в Церкви» [51].

Из приведенного следует, что судебная власть выступает как третья власть, наряду с законодательной и административной.

Такого же мнения придерживается и М. Горчаков, который церковную власть разделил на «подзаконодательную, законоисполнительную и судебную» [17].

Несколько иной точки зрения придерживается А.С. Павлов, который в своей работе «Курс церковного права», опубликованной в 1902 году, в разделе «Право церковного управления», описывая правительственную власть церкви, которую она получила «от своего Божественного Основателя» [33], в разделе «Право церковного управления» представлена властью учредительной или законодательной и исполнительной, а последняя разделена на административную и судебную [33].

Он считает, что судебная власть нераздельно связана с административной, и обосновывая свою точку зрения приводит такой аргумент о том, что церковному (каноническому) праву «совершенно чужд принцип отделения суда от администрации. Органы того и другой – одни и те же. Таким образом судебная власть в каждой епархии, по канонам, сосредотачивается в лице ее правителя, т. е. епископа (Апост. пр. 32; 1 всел. 5 и др.)» [33].

Современный исследователь А.С. Смыкалин в

своей работе «Каноническое право на примере Русской Православной Церкви XI-XXI вв.», рассматривая сущность церковного суда в главе VII. «Церковное управление и церковный суд», вообще не стал выделять церковную власть в отдельную ветвь и ограничился лишь тем, что назвал ее частью церковной правительственной власти [41].

Мы считаем, что церковно-судебную власть можно с полным основанием отнести к власти административно-исполнительной, т.к. члены церковного суда (те, кто осуществляет судебные функции) это всегда лица наделенные соответствующими административно - властными полномочиями и осуществляющие административно - распорядительные функции.

Это принципиальное положение сегодня закреплено в действующем Уставе РПЦ [57] и Положении о церковном суде [34].

Судебная система РПЦ (МП) не приемлет светского принципа самостоятельности судебной власти от законодательной и исполнительной, который закреплен в Конституции РФ [27], а также в федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», где в ст.1 п.2 ска-

зано: «Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей» [58].

Церковный суд Русской Православной Церкви подчинен власти исполнительной и, по определению, является ее неотъемлемой частью, осуществляет одну из ее функций - правосудие.

Мы будем считать церковно-судебную власть как определённую «церковными правилами и государственными узаконениями совокупность прав, присвоенных известным лицам и учреждениям в церкви, которые имеют попечение о том, чтобы нарушенные в церкви права были восстанавливаемы, споры разрешаемы, нарушители исправляемы, и чтобы была охраняема правильная деятельность в церковном обществе» [17].

Говоря о ее целевом назначении обратимся к Положению о церковном суде РПЦ (МП) (от 26.06.2008), где оно предельно точно конкретизировано в ст. 2, согласно которой: «Церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви» [34].

Продолжение следует.

Библиографический список

1. Аквилонев Е., прот. пресв. Церковь. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о Теле Христовом. Глава III. Разбор протестантского учения о Церкви как о невидимом обществе истинно верующих, в котором правильно проповедуется Евангелие и правильно совершаются таинства. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Akvilonov/tserkov-nauchnye-opredelenija-tserkvi-i-apostolskoe-uchenie-o-nej-kak-o-tele-hristovom/4
2. Архимандрит Гавриил (Воскресенский). Понятие о церковном праве и его история // https://azbyka.ru/otechnik/Gavriil_Voskresenskij/ponjatie-o-tserkovnom-prave-i-ego-istorija/
3. Ахмедов Р.М., Рахматуллин Р.Ю., Сулейманов Т.Ф. Религиоведение: Курс лекций. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ. 2005. – 219 с.
4. Барсов. Т.В. О духовном суде // Христианское чтение. 1870. № 10. – С. 587-626. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Barsov/o-duhovnom-
5. Бердяев. Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyajev/novoe-religioznoe-soznanie-i-obshhestvennost/
6. Беседа на псалом 7-й / святитель Василий Великий. Беседы на псалмы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/besedy_na_psalmy/#0_2
7. Библейский словарь Нюстрема Э. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-nustrema/1623>
8. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб., «Норинт». 1997. – 1456 с.
9. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Н. Крутских. М.: ИНФРА-М. 1997. – 790 с.
10. Булгаков С. Н. Православие: Очерки учения Православной Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/pravoslavie-ocherki-uchenija-pravoslavnoj-tserkvi/1
11. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика. 1994. – 415 с.

12.Василиадис. П. Библийский контекст понятия «эκκλeσιa» (ἐκκλeσιa) и его позднейшее применение в православной эκκлeσιoлoγии// Эκκлeσιoлoγия. URL: [https://psmb-neos-resources.hb.bizmrg.com/target/sfi/d087bc6a20e4a703d61582b2722255651e9747e6/Вестник СФИ_Вып31_ДляТипографии_01.10.19-9-29.pdf](https://psmb-neos-resources.hb.bizmrg.com/target/sfi/d087bc6a20e4a703d61582b2722255651e9747e6/Вестник%20СФИ_Вып31_ДляТипографии_01.10.19-9-29.pdf) - С.9-29.

13.Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь (1899)// Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт издания 1899 года. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина. 1991. – 694 с.

14.ВЦИОМ: Большинство россиян причисляют себя к православным// Российская газета.27.07.2023г. URL:https://rg.ru/2023/07/27/vciom-bolshinstvo-rossiian-prichisliaiut-sebia-k-pravoslavnym.html?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop

15.Гарашенко А. Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории. Автореферат дис... канд. юридических наук. Волгоград. 2006. – 28 с.

16.Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Том 1. Академия наук СССР. Институт философии. Изд-во социально-экономической литературы «Мысль». М. 1976. – 532 с.

17.Горчаков. М. Церковное право. Краткий курс лекций. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gorchakov/tserkovnoe-pravo-kratkij-kurs-leksij/ -

18.Епископ Иоанн (Соколов). Основания церковного суда. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Sokolov/osnovanija-tserkovnogo-suda/

19.Епископ Михаил (Грибановский). Лекции по введению в круг богословских наук. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/leksi-po-vvedeniyu-v-krug-bogoslovskih-nauk/6

20.За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной Церкви. URL: <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-k-socialnomu-etosu-pravoslavnoy-cerkvi/>

21.Заозерский Н.А. О церковной власти. Основоположения, характер и способы применения церковной власти в различных формах устройства церкви по учению православно-канонического права. – Сергиевъ Посад: Типография А.И. Снегирёвой, 1894. – 458 с.

22.Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/tserkovnyj-stroj-v-pervye-veka-hristianstva/>

23.Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат.1991. – 464 с.

24.Ильин И.А. Основы христианской культуры/Иван Ильин М.: Эксмо.2011. – 704 с.

25.Ильин. И.А. О православии и католичестве// протопресвитер Михаил Помазанский «То, что имеешь, держи». URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/toimeeshderzhi/12#:~:text=Православие%20вызывает%20к%20свободному%20человеческому,и%20соблюдения%20предписания%20\(законничество\).](https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/toimeeshderzhi/12#:~:text=Православие%20вызывает%20к%20свободному%20человеческому,и%20соблюдения%20предписания%20(законничество).)

26.Карсавин Л.П. Путь православия. URL: http://www.odinblago.ru/put_pravoslavia

27.Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (5 октября 2022 г. в текст статьи 65 Конституции включены наименования новых субъектов Российской Федерации - Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область). URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

28.Красножен М.Е. Основы церковного права. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Krasnozhen/osnovy-tserkovnogo-prava/4_38

29.Лашкарев П.А. Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. (Издание 2-е. Киев: Высочайше утверд. Товарищ. печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889). URL: https://russportal.ru/index.php?id=synodal_period.lashkarev_pa1889_00_000

30.Митрополит Макарий (Булгаков). Православно - догматическое Богословие. Том 2. Гл. III. О Существовании и существенных свойствах церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/pravoslavno-dogmaticheskoe-bogoslovie-tom2/17

31.Митрополит Николай (Ярушевич). Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.). URL:https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Yarushevich/tserkovnyj-sud-v-rossii-do-izdanija-sobornogo-ulozhenija-alekseja-mihajlovicha-1649-g/

32.Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

33.Павлов А.С. Курс Церковного права. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/kurs-tserkovnogo-prava/1_9

34.Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (от 26.06.2008). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440.html>

35.Почти три четверти россиян считают себя верующими, показал опрос

ФОМ: почти три четверти россиян считают себя верующими, 62 процента — православными//15 апреля 2023 г. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230415/veruyuschie-1865526068.html>

36.Происхождение слова суд в этимологическом онлайн-словаре Шанского Н. М. URL: <https://lexicography.online/etymology/c/суд>

37.Рождественский Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-

38. Самарин Ю. Ф. *Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов.* — М.: Институт русской цивилизации. 2008. — 720 с.

39. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический Лекции. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Innokentij_Hersonskij/lekcii/1

40. Священномученик Михаил Чельцов. *Христианское миросозерцание. Основные религиозные истины. Ч.4.* URL: https://azbyka.ru/otchnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnye-religioznye-istiny/4

41. Смыкалин А.С. *Каноническое право на примере Русской Православной Церкви XI-XXI вв.* URL: <https://azbyka.ru/otchnik/pravila/kanonicheskoe-pravo-na-primere-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-11-21-vv/7>

42. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и национальное самосознание. Часть I.* // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) — С.19-26.

43. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и национальное самосознание. Часть II.* // Научный обозреватель. 2017. № 2(74) — С.27-36.

44. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., *Православие и российская государственность. Часть I.* // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). — С. 63-74.

45. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., *Православие и российская государственность. Часть II.* // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). — С.75-86.

46. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и архетипы национального менталитета Часть I.* // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos». 2017 г. — С. 16-31.

47. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и архетипы национального менталитета Часть II.* // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos». 2017 г. — С. 32-47.

48. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. *Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Часть I.* // Научная перспектива. 2018. №1 (95) — С. 27-39.

49. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. *Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Часть II.* // Научная перспектива. 2018. №1 (95) — С. 40-52.

50. Суворов Н.С. *Учебник церковного права.* / М.: Печатня А.И. Снегиревой. 1908. — 348 с. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Nikolaj_Suvorov/uchebnik-tserkovnogo-prava

51. *Суд церковный / Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том II* издательство П.П. Сойкина. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovsko-entsiklopedicheskij-slovar/3145>

52. *Суд* // Словарь-Справочник «Глаголь». URL: https://pervobraz.ru/slova/article_post/sud

53. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. *Религия как феномен культуры: Лекция.* Уфимский юридический институт МВД.РФ.Уфа. 1997. — 43 с.

54. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. *Церковное (каноническое) право как sui generis – особая правовая конструкция в общей системе права. (Часть I).* // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). — С. 20-33.

55. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. *Церковное (каноническое) право как sui generis – особая правовая конструкция в общей системе права. (Часть II).* // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). — С.34-46

56. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. *Дуализм природы церкви: учреждение Божие на земле (institutio Dei in terris) и человеческое – община (собрание) верующих (communitas fidelium). (Часть I).* // Научная перспектива. 2023. № 7 (161). — С.42-52.; 57. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. *Дуализм природы церкви: учреждение Божие на земле (institutio Dei in terris) и человеческое – община (собрание) верующих (communitas fidelium). (Часть II).* // Научная перспектива. 2023. № 7 (161). — С. 53-67.

58. *Устав Русской Православной Церкви. Принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в текст Устава был внесен ряд поправок. Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава. На Архиерейских Соборах 2016 и 2017 гг. были приняты изменения и дополнения в Устав.* URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>

59. *Федеральный Конституционный Закон «О судебной системе Российской Федерации». Принят Государственной Думой 23 октября 1996 года. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 1996 года. (В редакции федеральных конституционных законов от 15.12.2001 № 5-ФКЗ, от 04.07.2003 № 3-ФКЗ, от 05.04.2005 № 3-ФКЗ, от 09.11.2009 № 5-ФКЗ, от 27.12.2009 № 9-ФКЗ, от 06.12.2011 № 4-ФКЗ, от 08.06.2012 № 1-ФКЗ, от 25.12.2012 № 5-ФКЗ, от 03.02.2014 № 1-ФКЗ, от 05.02.2014 № 4-ФКЗ, от 29.07.2018 № 1-ФКЗ, от 30.10.2018 № 2-ФКЗ, от 08.12.2020 № 7-ФКЗ, от 16.04.2022 № 1-ФКЗ).* URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102045098>

60. Флоровский Г., прот. *Историческая проблема определения церкви.* URL: https://azbyka.ru/ottechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/

61. *ФОМ: почти три четверти россиян считают себя верующими, 62 процента — православными* // 15 апреля 2023 г. РИА Новости. URL: https://ria.ru/20230415/veruyuschie1865526068.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

-
62. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ - 89. 2002 – 448 с.
63. Церковный суд. Глава IX. /Устав Русской Православной Церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. в текст Устава был внесен ряд поправок. Архиерейский Собор 2013 г. принял исправленную и дополненную редакцию Устава. На Архиерейских Соборах 2016 и 2017 гг. были приняты изменения и дополнения в Устав. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>
64. Церковный суд/Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/cerkovnyj-sud>
65. Церковь, собрание, община//Фритц Ринекер, Герхард Майер. Библейская Энциклопедия Брокгауза. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/4562>
66. Церковь./Православная энциклопедия «Азбука веры» URL: <https://azbyka.ru/cerkov>
67. Церковь/ Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. Словарь библейских образов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-biblejskih-obrazov/811>
68. Что означает слово «кризис» на греческом языке. URL: <https://psk-group.ru/znacheniya/cto-oznaczaet-slovo-krizis-na-grecskom-yazyke>
69. Яннарас Х. Вера Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Hristos_Yannaras/vera-tserkvi/#n63

ЦЕРКОВНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ (ЧАСТЬ II)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

канд. философ. наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП

Арина Андреевна КЛЫШ

студент

Институт Права Уфимского университета науки и технологий

«Церковно-судебной властью называется определённая церковными правилами и государственными узаконениями совокупность прав, присвоенных известным лицам и учреждениям в церкви, которые имеют попечение о том, чтобы нарушенные в церкви права были восстанавливаемы, споры разрешаемы, нарушители исправляемы, и чтобы была охраняема правильная деятельность в церковном обществе».

Горчаков. М.

«Церковный суд есть особенное полномочие Церкви, по которому она, на основании своих законов, исследует, поверяет и оценивает действия своих членов, по предметам, подлежащим её управлению, пресекает нарушение своих правил в обществе верующих, и своею духовною властью действует на совесть их...»

Церковный суд имеет одно происхождение с церковным управлением – вообще, как его часть и существенная принадлежность. Но, по своей особенной важности, этот суд особенным образом установлен и выражен Самим Иисусом Христом, как власть вязать и решить...»

Сущность церковного суда заключается в праве отпускать или удерживать грехи людей, – разумея здесь не одни внешние поступки людские, (для суждения которых конечно не требовалось бы особенного полномочия, какое даёт сам Спаситель церковному Суду), а в Связи с их совестью».

Епископ Иоанн (Соколов).

«Ни одно церковное наказание, даже крайнее, не является наказанием в строгом смысле: цель его состоит не в возмездии за вину, но в примирении человеческой воли с законом Божиим и в исправлении виновного».

М. Красножен.

Рассматривая существо церковно-судебной власти, которая представлена таким институтом как церковный суд, мы отметим и другие ее значимые черты.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что церковно-судебная власть, детерминирована природой церкви, в которой, как известно, которая дуалистична, и она вобрала воедино: учреждение Божие на земле (*institutio Dei in terris*) и человеческое – община (собрание) верующих (*communitas fidelium*)», сочетается две стороны: божественная и человеческая, где первую составляет «божествен-

ная сила благодати Святого Духа, а человеческую – человеческая природа, управляемая свободным произволением» [17].

Особо подчеркнем, что она, и в своих действиях она опирается на церковное право, особенность которого заключаются в его своеобразном содержании. А оно в свою очередь, имеет в своей основе «организованный внешний порядок во взаимных отношениях членов Церкви, обеспечивающий каждому члену возможность свободно-самоотверженного исполнения его религиозно-христианских обязанностей и тем ставящий его во внешние условия

благодатного возрождения, необходимого для достижения царствия Божия по учению Иисуса Христа» [17].

Говоря о церковно-судебной власти необходимо сказать о том, что она имеет необходимые свои основания, среди которых:

- 1) богословское,
- 2) общественно-каноническое,
- 3) юридическо-политическое [9].

Богословское основание заключается в её вероучении.

Церковно-судебная власть происходит от основателя нашей церкви – Иисуса Христа, который говорил: «если свяжете на земле, то будет связано и на небеси; кому простите на земле, тому простится и на небе». Эти то слова и служат основанием церковно-судебной власти и этой властью не может обладать никакое общество в государстве, следовательно, она непременно принадлежит церкви, но вместе с тем, она может быть и должна быть чисто духовной властью» [9].

Общественно - каноническое основание заключается в том, что «церковь есть общество, имеющее соответствующую организацию, имеющее свои уставы, правила, которыми определяются взаимные отношения членов, их права и обязанности и порядок пользования церковными учреждениями» [9].

Юридико-политическое основание (мы считаем, что здесь будет правильным его определить как политико-правовое основание- авт.) связано с тем, что «начиная с признания христианской церкви государством, и у всех народов государство предоставляло церкви права судебной власти. Эти права, предоставляемые церкви и со стороны государства, по своему объёму и содержанию, значительно разномобразились по времени, вероисповеданиям, по историческим и местным условиям данной церкви» [9].

Церковный суд как институт духовной власти получает соответствующий политико-правовой статус (здесь будет уместным напомнить тот факт, что христианство, в Великой Римской империи в 311 году стало одной из её религий, а в 324 христианство получило статус официальной государственной религии Великой Римской империи [7, с.36,]) его права охраняются государственной властью, но при этом «объём предметов церковного суда и компетенция Церкви в их обсуждении теперь зависят от государства, которое участвует и в исполнении церковно-судебных решений» [9].

После того, как христианство получило государственный статус, церковь будучи его неотъемлемым институтом, получила соответствующие властные полномочия, которые были делегированы ей от лица государственной власти, и ее полномочия распространились на все население Великой Римской империи, которое придерживалось этого христианского вероисповедания.

Говоря о политико - правовом основании церковно-судебной власти необходимо отметить то об-

стоятельство, что в процессе эволюции церкви как института, государство делегировало ей целый ряд полномочий, отводит «в область церковной юрисдикции такие предметы, которые по их значению в гражданской и государственной жизни должны бы были подлежать ведению государственной власти, т. е. уголовные преступления и споры по гражданским делам и отношениям» [9].

И «Церковь по уполномочию от государственной власти приобрела власть судить преступные дела своих членов не только в смысле нарушения церковных правил, но и как уголовные преступления» [9], а привлечение к уголовной ответственности, как известно, является прерогативой лишь власти государственной.

Рассмотрев необходимость церковно-судебной власти и ее основания, с необходимостью отметим, что она представлена таким институтом как церковный суд, который в соответствии с предоставленных ему законом судебных прав осуществляет «особенное обнаружение полномочия власти Христовой церкви» [4], и действует в соответствии с «церковными правилами и государственными узаконениями совокупность прав, присвоенных известным лицам и учреждениям в церкви, которые имеют попечение о том, чтобы нарушенные в церкви права были восстанавливаемы, споры разрешаемы, нарушители исправляемы, и чтобы была охраняема правильная деятельность в церковном обществе» [9].

Важной особенностью церковного суда является и то, что судебные функции осуществляют «сами носители полномочия церковной власти и ее прав, т. е. правители церкви, или ее иерархия...Право суда всех этих лиц в делах церковных преступлений и над лицами церковными, само собою вытекает из присвоенной и неотъемлемо принадлежащей им пастырской власти в церковном обществе» [4].

Рассматривая сущность церковного суда, нельзя не сказать о вполне очевидной истине – его юрисдикция распространяется только на членов христианского сообщества - общины, и это положение нашло свое воплощение с Священном Писании и Священном Предании (эта норма, в частности, нашла свое отражение в словах Апостола Павла: «Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. И так извергните развращенного из среды вас» (1 Кор 5: 12, 13).

Специфичность церковного суда также определяется и той задачей которая пред ним стоит, а именно - «не в том, чтобы карать преступление, а в том, чтобы содействовать исправлению (врачеванию) согрешающего» [6], и где от христианина совершившего грех требуется покаяние и раскаяние, «и притом не видимого и внешнего, а исходящего из сердца» [24, с.28.], что предельно лаконично было выражено Иоанном Златоустом, который сказал так: «Здесь врачевница, а не судилище. Здесь не истязают, а дают прощение во грехах» [цит.по:24, с.28].

Упомянув об обязательном покаянии, с необходимостью заметим, что это процесс сопряженный

с осознанием допущенного греха, очищением совести, это всегда «самообвинение грешника перед лицом Всеведущего» [24, с.48].

Не менее важной чертой церковного суда является и его функционал, заключающийся в содействии охранения «святости церковных установлений и богоучрежденного порядка в Церкви» [24, с.48], а также в воздействии на испорченную волю «человека, и исправление ее — с целью взыскать заблудшую овцу» [16].

К значимой особенности церковного суда также необходимо отнести и «двойственность начал церковно-судебного законодательства и практики — именно вселенское начало и местное, русское, — это, во - первых; и во - вторых, — связь истории русского церковного суда с историей русской гражданской и общественной жизни» [16].

Отметив главные особенности церковного суда мы перейдем к его более полной характеристике (выявлению иных сущностных его черт), и, при этом обратимся к трудам классиков по церковному (каноническому) праву – П.А. Лашкарева, Т.В. Барсова, епископа Иоанна (Соколова), М.И. Горчакова, Н. С. Суворова, А.С. Павлова и др.

В первую очередь к суждениям епископа Иоанна (Соколова), автора фундаментально труда «Основания церковного суда», опубликованного в 1858 году, в журнале «Православный собеседник».

Он отмечает тот непреложный факт, что церковный суд, будучи связанным с «церковным управлением – вообще, как его часть и существенная принадлежность» и «по своей особенной важности, этот суд особенным образом установлен и выражен Самим Иисусом Христом, как власть вязать и решить» [10], что по мысли Иоанна (Соколова) «Еще прежде воскресения своего Спаситель обетовал своим апостолам такую власть. «Аминь глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси: и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесах» (Мф.18:16,19). А по воскресении действительно даровал ее: «им же отпустите грехи, отпустятся им: и им же держите держатся» (Ин.20:25)» [10].

При этом он подчеркивает, что «сущность церковного суда заключается в праве отпускать или удерживать грехи людей, – разумея здесь не одни внешние поступки людские, (для суждения которых конечно не требовалось бы особенного полномочия, какое дает сам Спаситель церковному Суду), а в связи с их совестью. Поэтому сущность церковного суда можно заключать вообще в суждении и решении дел совести» [10].

И это определяющее сущностное свойство церковного суда, по его мнению, заключено в правилах Церкви. В качестве примера приводится правило 102 VI вселенского собора, которое гласит: «приявшие от Бога власть решить и вязати, должны рассматривати качество греха, и готовность согрешившего к обращению, и тако употребляти Приличное недугу врачевание, дабы, не соблюдая меры в том и в другом, не утратити спасения недугующего. Ибо не одинаков есть недуг греха, но различен и много-

образен, и производит многия отрасли вреда, из которых зло обильно развивается, и далее распространяется, доколе не будет остановлено силою врачующего» (тоже выражают и другие правила: I Всел. 12, Карф. 52, Вас. В. 5, Григ. Нисск. 1. 4. 5. 8. и мн. др.)» [10].

Высказав мысль о том, что церковный суд это прежде всего суд обращенный к совести, которая, на его взгляд, может быть связана с :

- известными обязательствами, возложенными на нее законом, впрочем, не без собственного её расположения и убеждения;

- собственными поступками человека, совершенными свободно, с сознанием и намерением;

- судом, требующим от неё отчета и удовлетворения закону по её обязательствам и по свойству свободных поступков человека» [10].

Мы полагаем, что здесь необходимо указать на то, что в светском понимании, совесть представляет собой «способность человека к осуществлению морального контроля и нравственной самооценки, внутренний голос, предписывающий ему нормы должностования и запреты» [13, с.731], а в православно-христианском она определяется «как голос Божий, говорящий в нас, в нашем нравственном чувстве» [2].

Епископ Иоанн (Соколов), говоря о сущности церковного суда вполне закономерно отвечает на вопрос о том, что же являет собой законность на которую он опирается, т.е. «каковы его основания и каким правилам он действует» [10].

Отвечая на вопрос о законных основаниях, он, в качестве аргумента, приводит то, что это те, на которые указал Сам спаситель:

- «1) законы Божественного откровения, Им самим возвещенного людям. Так, сообщая ап. Петру власть вязать и решить, Он положил в основание этой власти Богооткровенное исповедание Петра, или благодатную силу истинной веры, на которой, (а не на личной власти апостола), и обетовал создать, чрез апостолов, свою Церковь (Мф.16:16–19);

- 2) законы своей вселенской Церкви: повеждь Церкви: аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь. Аминь бо глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будет связана на небеси (Мф.1:8; 17:18), и пр.;

- 3) законное призвание и благодатное от Святого Духа освящение пастырей Церкви, в порядке церковн. священноначалия: якоже посла Мя Отец, и аз посылаю вы; и сия рек дуну и глагола им: примите Дух Свят; имже отпустите грехи, отпустятся им: им же держите, держатся (Ин.20:21–25)» [10].

Если же рассматривать юрисдикцию церковного суда, то что он называет его собственным пространством, то оно представлено религиозной жизнью верующих.

Здесь же отмечается, что она взаимосвязана и с жизнью внешней, т.е. общественной - гражданской, что также находится в поле зрения Церкви, где она «охраняет православную веру, совершает общественное богослужение, наблюдает состояние

христианской нравственности, и, следовательно, также, не выходя из пределов собственного назначения, имеет право действовать своим судом» [10].

Исходя из этого, «церковный суд открывается в двух видах:

1) по существу своему это есть суд духовный, который, действуя в пределах самой Церкви, касается собственно духовных предметов, к управлению её принадлежащих, каковы: учение веры, богослужение, дела совести и жизни духовной;

2) тот же суд, в своем действии по внешней жизни Церкви, делается судом общественным, ибо по известным предметам касается общества, в котором существует Церковь и религиозная, духовная жизнь христиан соединяется с общественною (гражданскою). Сам Спаситель, можно сказать, предназначает это двоякое действие церковного суда, – когда с одной стороны подчиняет ему, со властью вязать и решить, дела совести (Мф.16:19; Ин.20:22–23), а с другой – относит к нему дела общественной нравственности христиан, – для ограждения её духовным влиянием Церкви (Мф.18:13–18). Тоже находим в изображении церковного суда у апостолов. (1Кор 3,6,7). см. также послания ап. Павла к Тимофею и Титу, которым апостол поручает в церковное управление и наблюдение нравов в обществе христиан» [10].

Мы считаем, что к вышеприведенным характеристикам церковного суда следует добавить весьма существенное дополнение М.П. Альбова, который обращаясь к сущности церковного суда отмечает весьма важную его черту, которая следует из того определения, которое он дал ему. Он считает, что под ним следует разуметь «внешний суд церкви, облеченный в определенные юридические формы, а не внутренний, нравственный суд над совестью в таинстве покаяния» [1].

Согласно его точке зрения «внутренний суд церкви, по своему таинственному характеру, не входит в сферу церковного права, точно так, как самое понятие о церкви, как о божественном установлении, рассматривается в области догматики, а не права» [1].

Далее мы вновь вернемся к суждениям епископа Иоанна (Соколова), который рассматривая церковный суд (православной церкви) и его сущность, подчеркивает то, что он должен отвечать ряду обязательных принципиальных положений (правил), вне которых его решения будут нелегитимными – это те, что были приняты на вселенских соборах.

К таковым относятся следующие:

«а) Не имеют власти и суда в делах духовных, или церковных, лица, к православной Церкви не принадлежащие. Поэтому в делах Церкви, веры, совести, и прочих, суд, такими лицами составляемый или произносимый, законной силы для Церкви иметь не может: «аще который областный митрополит, отступив от святого и вселенского собора, приложился к отступническому сонмищу, или по сем, приложится, или еретическое мудрование приял, или примет, таковой против епископов своя

области что либо делати отнюдь не может, яко отныне собором от всякого церковного общения уже отверженный, и недействительный» (III всел. пр. 1).

б) Не есть законный суд в тот, который составляется несогласно с положительными правилами самой Церкви, или – вне правил, по одному произволу судящих лиц, I всел. собора прав. 5-е; «о тех, которых епископы, по каждой епархии, удалили от общения церковного, принадлежат ли они к клиру, или к разряду мирян, должно в суждении держаться правила, которым постановлено, чтобы отлученные одними, не были приемлемы другими. Впрочем, да будет изследывано, не по малодушию ли, или распре, или по какому – либо другому неудовольствию епископа, подпали они отлучению. И так, дабы о сем, происходит могло приличное исследование, за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были соборы; чтобы все вообще епископы области, собравшиеся воедино, исследывали таковые недоумения».

в) Суд церковный, по праву принадлежит только тем лицам, в которых сохраняется преемство власти священноначальственной, апостольской. Поэтому судная власть и в церковных правилах постоянно приписывается, и в практике всегда принадлежала по преимуществу епископам, как в целой Церкви, так и в каждом поместном её пределе. Апостольское правило 37: «да бывает собор епископов и да рассуждают они друг с другом о догматах благочестия, и да разрешают случающиеся церковные прекословия». I всел. соб. 5: «дабы о судных делах происходит могло приличное исследование, за благо признано, чтобы в каждой области дважды в год были соборы; чтобы все вообще епископы области, собравшиеся во едино, исследывали таковые недоумения: и таким образом достоверно оказавшиеся несправедливыми против епископа, основательно всеми признаны были недостойными общения, доколе не заблагорассудит собрание епископов произнести о них более снисходительное решение». Те же правила повторяются на всех соборах.

г) Церковный суд так существенно соединен с церковным священноначалием, что вне зависимости от сего последнего не только лица неосвященные, но и освященные – низших степеней, – в делах церковных, ни дать другим, ни получить себе законного суда не могут. II всел. соб. 6: «аще некоторые имеют нечто донести на епископа по делам церковным, таковым св. собор повелевает представить свои обвинения всем епископам области..., или собору епископов всего округа, для этого созванному. Но кто, презрев постановленное решение, дерзнет... суды мирских начальников утруждать, таковой отнюдь да не будет приемлем с своею жалобою, яко нанесший оскорбление правилам и нарушивший церковное благочиние» [10].

Рассматривая пространство (юрисдикцию) церковного суда, Иоанн (Соколов) определяет его двояко, с учетом того, «какой стороны Церкви он касается: внутренней, духовной, или внешней, так сказать, общежительной» [10].

Исследуя деятельность церковного суда, он отдельно останавливается на основных направлениях его деятельности, и в этой части пишет: «Суд вообще, наблюдая за исполнением законов в обществе, предупреждая и пресекая всякое нарушение их, действует следующим образом:

1) он прилагает правила законов к данным случаям, или действиям лиц, законам подчиненных, и, но законам поверяя эти действия и случаи, открывает преступления;

2) по этим данным судит самые лица, совершившие преступление, вменяет им его, и определяет степени их виновности;

3) соображая то и другое, – важность преступления и степень виновности, – определяет меру необходимого удовлетворения законам (наказания), для очищения виновности и пресечения преступлений» [10].

С учетом этого, церковный суд осуществляет три главные действия:

«а) обнаружение церковных преступлений,

б) определение меры их и вменение виновным, – что составляет порядок самого церковного судопроизводства,

в) церковное очищение преступлений» [10].

Назвав одной из главных функций церковного суда очищение от преступлений, он дает определение того, что следует под ним разуметь, и, согласно его точке зрения, преступление это «нарушение положительного правила, или закона, допущенное с сознанием и свободой и соединенное со вредом для себя и для других» [10].

Обозначив то, что следует отнести к преступлениям, он разделяет их на две группы, и, к первой относит те, «которые касаются священных предметов и действий, и к таковыми он относит:

«а) самочинные сборища, составляемые буйными и упорными людьми, не признающими законного священства и священноначалия; и мечтающими иметь у себя свои самостоятельные священнодействия (Апост. 51. VI Всел. соб. 58. гангр. 6. двукр. соб. 19. Вас. 1).

– б) нерадение о исполнении религиозных обязанностей вообще, и в особенности уклонение от св. тайн (Апост. 9. антиох. 2VI Всел. 80. сардик. 11),

– в) поругание святыни (VI Всел. 97. VII Всел. 9),

– г) святотатство, – не только похищение церковн. вещей, но и своевольное, несвященное употребление их, несогласное с их назначением (двукрат. 10. Григ. Нисск. 6. 8),

– д) несоблюдение уставов Церкви в общественном и домашнем быту, напр. постов, праздничных дней и пр. (Ап. 64. 69. VI Всел. 57. 66. лаод. 29),

– е) смешение обрядов христианских с языческими, и пр., также с суевериями, и т. п. (Ап. 70. 71. лаодик. 59. VI Всел. 62),

– ж) духовное общение (например: в молитвах) с еретиками, или отлученными от Церкви (Ап. 10. 45. 65. лаодик. 55. 57) и пр.,

– з) принятие к себе церковнослужителей запрещенных, или изверженных (антиох. 4. Вас. 88),

– и) пренебрежение общих церковных собраний в храме, уклонение от них, или неблагочинное поведение в них (Апост. 9. гангр. 6. антиох.)» [10].

Вторая группа преступлений связана с нарушениями норм и принципов христианской жизни и того, что связано с церковным управлением, к которым относятся:

«а) смешение Церквей, или нарушение пределов поместного их управления, по областям и городам (II Всел. 9. III Всел. 8. IV Всел. 17);

б) нарушение местных прав и преимуществ, принадлежащих разным Церквам (III Всел. 8. IV Всел. 28. VI Всел. 29);

в) распространение епископской власти из одной епархии на другие (антиох. 9. карф. 84 и пр.), как напр. учение в чужой епархии (VI Всел. 20. сардик. 11), священнодействие и особенно рукоположение клириков (Ап. 14. 55. I Всел. 15. II Всел. 2. IV Всел. 5) и пр.;

г) принятие и удержание в своей Церкви чужих клириков (VI Всел. 18. карф. 91);

д) неуважение, или изменение в своей Церкви законного суда других Церквей, как напр. общение с отлученными или изверженными от других Церквей (Ап. 16. I Всел. 5. Антиох. 5), и т. п.;

е) самовольное отступление от общих правил и постановлений, признанных всеми Церквами (VI Всел. 2. VII Всел. 1. карф. 2);

ж) самоуправное действие отдельной власти (напр. епархиального епископа), в важных делах, без согласия, или против решения высшего церковного правительства (собора) (Апост. 14. антиох. 6. 9. 16 и др.)» [10].

Во второй группе им отдельно были выделены и преступления, имеющиеся в «самом служении духовных лиц:

а) нарушение церковных правил в священнодействии, – хотя бы одного из них;

б) произвольное изменение в церковных уставах, особенно – противное православному исповеданию веры (Ап. 49. 50. VI Всел. 52. 81

в) продолжительное опущение церковных служб (VI Всел. 80 сард. 12);

г) самочиние, или совершение священнодействий вне зависимости от законной власти (Ап. 51; Карф. 10, 11);

д) святокупство, или обращение священнодействий в предмет корыстолюбия и продажи (VI Всел. 25);

е) злоупотребление духовной властью вязать и решить (Ап. 52);

ж) совмещение церковного служения с мирскими званиями и должностями (IV Всел. 5. 7. VII всел. 10) и пр» [10].

Определив, что церковный суд, по своей природе духовный, «который, действуя в пределах самой Церкви, касается собственно духовных предметов, к управлению её принадлежащих, каковы: учение веры, богослужение, дела совести и жизни духовной» [10], нацелен, прежде всего, на то, чтобы христиане следовали нормам православной духов-

ности, нашедшим свое воплощение в православно-христианском вероучении.

Используя понятие православная духовность, с необходимостью укажем на то, что мы будем разумеать под ней.

Для чего обратимся в фундаментальной работе митрополита Иерофея (Влахоса) «Православная духовность», где он пишет о том, что, в первую очередь, необходимо предельно точно разобраться, что стоит за терминами и понятиями «православие» и «духовность».

Он достаточно точно определяет то, что «термин «православие» (греч. ортодоксия) состоит из двух слов: правый, истинный (ортос) и слава (докса). Слово «докса» означает, с одной стороны, верование, учение, веру, а с другой – славословие. Эти значения тесно связаны между собой. Правильное учение о Боге включает правильное славословие Бога, ибо если Бог абстрактный, то и молитва этому Богу также будет абстрактной. Если же Бог личный, то и молитва принимает личностный характер. Бог открыл истинную веру, истинное учение. И мы говорим, что учение о Боге и обо всем, что связано со спасением личности, есть Откровение Бога, а не открытие человека» [15].

А «существительное «духовность» (пневматикос) происходит от прилагательного «духовный» (пневматикос). Следовательно, духовность – это состояние духовного человека. У духовного человека определен тип поведения, определенный образ мыслей: он руководствуется иными мотивами, чем недуховные люди» [15].

По «Священному Преданию Православной Церкви, сердце и ум являются средоточием православной духовности. Именно это средоточие должен ухаживать человек, чтобы исцелиться душой и телом. Ведь Господь сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф.5,8)» [15].

Исходя из приведенного выше, он приходит к тому, что православная духовность – это «опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией. Речь идет не об абстрактном эмоциональном и психологическом состоянии, но о единении человека с Богом» [15].

Далее обратимся к точке зрения М. Горчакова на сущность церковного суда, которая нашла свое воплощение в его весьма основательной работе «Церковное право. Краткий курс лекций», опубликованной в 1909 году.

Во-первых, он приводит еще весьма важный аргумент о необходимости церковного суда, который заключается в том, что оно вызвано к жизни христианским учением «о нравственном строе церкви и о нравственном отношении её членов» [9]. При этом он апеллирует к Священному Писанию, в котором «церковь в смысле общества верующих сравнивается с телесным организмом, как в телесном организме все части находятся между собой в тесной связи и объединяются одним физиологическим процессом кровообращения; вследствие этого болезнь одной части распространяется на все про-

чие части организма, если один какой-либо член пришёл в расстройство, то производит замешательство во всех членах, и требует для поддержания здоровья необходимых мер – так точно и в церковном обществе. Если в телесном организме связью является процесс кровообращения, так точно и в церкви, в общественном организме такой связью является религиозно-нравственная жизнь членов. Содержанием этой жизни является: вера, нравственные стремления и взаимное общение членов в молитвах и таинствах. В этой жизни принимают одинаковое участие все члены церкви безразлично. Таким образом церковное общество для улучшения своего строя и правильности процесса своей жизни должно обладать известными мерами, которыми бы оно могло действовать против неправильностей отдельных членов с правилами церкви, поддерживать свою миссию на высоте её назначения».

Учитывая вышеприведенное, он считает, что одной из важнейших задач церковного суда является «содержать в чистоте нравственную жизнь своих членов» [9] и устранять все то, что «разрушает её значение и мешает достижению поставленной цели – оно должно обладать мерами к изложению своего вероучения и к удалению отдельных членов – нравственно-больных и могущих заразить всё общество». Названные меры и должны составлять содержание его деятельности.

Также одной из важнейших функций церковного суда, на его взгляд, является восстановление «нарушенного преступными действиями церковного порядка и разрешение «спорных вопросов о праве» [9].

Во-вторых, обращает наше внимание на то, что сама церковно-судебная власть представлена как церковно-общественная, так судебно-иерархическая.

Судебно-иерархическая власть находит свое выражение в таинстве покаяния, и по определению, не предается гласности, не обнародывается «пред обществом грехов, не подчиняя кающегося правилам внешнего исправления, а ограничиваясь исключительно областью личной религиозно-нравственной жизни принимающих таинство покаяния» [9].

Церковно-общественная власть имеет целью предупреждать незаконные поступки членов, принимают внешнюю форму и являются действием церкви как общества, «она является самостоятельной и независимой от государственной власти. Независимость от государственной власти есть основной принцип её организации и основное условие значения церковно-общественной власти» [9].

Общественно-судебная власть, по его мнению, имеет ряд особенностей, среди которых выделяются такие как:

«1) Начала, на основании которых должно утверждаться содержание церковно-судебного права, как материального, так и формального извлекаются не из посторонних для церкви источников, а из внутреннего её содержания, именно: из понятия о существе церкви, её назначения и целях. Церковь

отличается от государства, между прочим, своеобразием её назначения и особенностью целей. Цели, преследуемые церковью, состоят в ведении своих членов по пути православной нравственно-религиозной жизни – это и есть спасение. Здесь имеется в виду не загробная жизнь, а постановление членов на правильную точку зрения, согласную с законами природы в здешней жизни. Этой целью исключительно и определяется, на основании правил вселенской церкви, всё содержание церковно-судебной власти.

2) Церковно-общественному суду подлежат все члены церкви, т. е. и миряне, и духовные. Изъятие мирян как членов церкви, из ведения суда церкви равносильно исключению их из состава общества или не признанию церкви, как общества.

3) Члены церкви подлежат ведению церковно-общественной власти:

во 1-х, по таким деяниям (преступления против веры, нравственного закона и правил церкви), которые несовместимы с целями и существом церкви и с условиями принадлежности отдельных лиц к составу церковного общества и которых церковь по правилам законодательной власти находила необходимым подвергать общественному суду;

во 2-х, по взаимным спорам и пререканиям членов касательно церковных прав и отношений (например, при выборе церковного старосты, в заведении имуществом и т. п.). Если же *de jure* – церковь и не обладает правами судить подобные деяния, то всё же в практике церковная судебная власть, так или иначе, выражает свои отношения к нарушителям их порядка.

4) Устройство церковно-судебной власти должно соответствовать понятию о церкви, как своеобразном общественном союзе о божественном установлении. Судебная власть в церкви, поэтому, составляет неотъемлемую её принадлежность. При внесении в эту власть участия государственных чиновников есть вторжение чуждых ей элементов и извращение истинных понятий о церкви.

5) Церковные наказания состоят в лишении членов церкви, виновных в нарушении её постановлений, прав и благ, но они не должны касаться гражданского и политического положения наказуемого. Цель церковных наказаний есть нравственное исправление согрешившего и охранение святости членов общества против оскорблений и охранение внутреннего порядка в церкви» [9].

Он акцентирует наше внимание на том непреложном условии деятельности церковного суда, что оно должно строиться в соответствии с положением о его устройстве, юрисдикции и судопроизводстве.

Также отмечает, что круг ведомства церковного суда может быть разделен на две категории:

- 1) «по проступкам и преступлениям;
- 2) по спорам и пререканиям» [9].

С учетом этого, церковный суд может быть представлен, по его мнению, судом по проступкам и преступлениям, и «этот вид называется... дисципли-

нарным судом церкви. Цель этого суда состоит в исправлении члена, нарушившего правила церкви; деятельность церковно-судебной власти состоит в устранении преступлений против правил церкви и в наложении на виновных в них церковных наказаний» [9].

Отдельно он выделяет и то, что называется церковными санкциями (т.е. мерам по отношению к виновному), под которыми понимает «совокупность мер, установленных законодательной властью церкви и применяемых церковно-судебной и общественной властью к нарушителям церковных правил с целью исправления и устранения проступков и охранения церковного порядка. Эти меры состоят в лишении церковных прав и благ провинившихся членов» [9].

Упомянув о санкции, необходимо привести её первоначальную значимость, для чего обратимся к суждению П.А. Лашкарева, который ссылаясь на римский первоисточник, определил ее как «печать неприкосновенности, ненарушимости со стороны человеческого насилия или произвола, налагаемая на лица или вещи (*sanctum est, quod ab injuria hominum defensum atque munitum est. Sanctum autem dictum est a sagminibus. Sunt autem sagmina quaedam herbae, quae legati populi romani ferre solent, ne quis eos violaret, etc.*)» [12]. И здесь же указывает нам на то, что санкция называется церковной, «когда закон ограждается наказанием церковного характера» [12].

Горчаков рассматривая церковные санкции, отмечает, что они «разделяются на общие, коим подвергаются и миряне и духовные лица, и особенные, установленные только для духовных лиц» [9].

В отношении санкций, он особо говорит нам о том, что они могут быть применены как за преступление (церковное), так и за проступок.

Используя понятие «церковное преступление», он дает свою дефиницию, с учетом того, что за ним стоит с точки зрения церковного права.

И согласно его определению, под ним следует разуметь «такое проявившееся во внешних формах деяние против церковных правил, которое, будучи обнаружено и доказано, подвергается со стороны церковного суда наказаниям, определённым законодательной властью» [9].

Он отдельно поясняет, что не всегда следует ставить знак тождества между преступлением и грехом, т.к. они лишь иногда совпадают.

Рассматривая суть того, что стоит за церковным преступлением, Горчаков приводит исторический факт, суть которого связана со становлением церковного суда, с так называемым апостольским временем, когда «по принятым апостольским правилам, открытому суду церкви в первые три века христианства подлежали следующие преступления:

- 1) против веры (ересь),
- 2) против богослужения,
- 3) церковной должности (занятие мирскими делами),
- 4) против жизни (нанесение побоев),

5) против собственности (воровство во всех видах),

- 6) нравственности
и 7) постановлений церкви.

Церковь заботилась о том, чтобы не было в среде её членов, не желающих проводить в жизнь начал христианского вероучения и нравственного закона» [9].

В России, согласно действующему законодательству (на начало XX века) ряд «преступлений против правил церкви были подсудны исключительно церковному суду, а другие – смешанному – церковному и светскому» [9].

Исключительно открытому суду церкви подлежат следующие преступления духовных лиц:

1) деяния, которыми нарушаются условия, требуемые званием и степенью священства. Сюда относятся преступления, совершённые до вступления в сан и по вступлении, как, например, ересь, раскол, нарушения против целомудрия, нетрезвость, неуважение к храму и т. п.;

2) нарушение правил, установленных при отпращивании обязанностей, если эти нарушения не соединены с уголовным преступлением. Сюда относятся неисправность в отпращивании богослужения, таинств бракосочетания и пр. (ст. 1569 Ул. о нак.), в ведении метрических книг и т. п., если только при этом не совершено и какое-либо уголовное преступление;

3) деяния, нарушающие правильные отношения лиц духовных между собой или по отношению к учреждениям церкви, – взаимные обиды духовных лиц, вымогательство за исполнение треб и т. п.;

4) общие преступления, отведенные государственным законом ведению церковного суда. Сюда относятся оскорбление священнослужителем чести частного лица словом или действием, клевета, нарушение паспортного устава (отлучка духовного или монашеского лица без вида) и появление духовных лиц в публичном месте в безобразном виде» [9].

Отдельного внимания заслуживают и преступления всех членов церкви, подлежащие исключительно церковному суду, среди которых он выделил следующие: «

☞ ① преступления против нравственности: блудодеяние, или противозаконное по взаимному согласию сожитие незамужней с неженатым, не имевшее последствием прижитие младенца и не возбуждающее вопроса о содержании матери и младенца (ст. 994 Ул. о нак.).

2) Преступления против семейного союза: принуждение родителями и опекунами детей своих и опекаемых к вступлению в брак или монашество; прелюбодеяние – сожитие лица, состоящего в браке с другим лицом, не состоящим в браке. Прелюбодеяние подлежит церковному суду лишь по требованию оскорблённого в своей чести супруга, чтобы виновный был подвергнут церковному наказанию; оскорблённая сторона с жалобой по этого рода делам и в уголовный суд. Наказание церковное – за-

ключение в монастырь; уголовное – заключение в тюрьме от 4-х месяцев до одного года и 4 мес. (ст.1588:1599).

3) Преступления против установлений церкви: уклонение от исполнения постановлений церкви – от исповеди и причастия св. Таинств (ст. 208 Улож. о нак.), неприведение родителями к исповеди своих детей, достигших семи лет.

4) Преступления против жизни, а именно: непомощие помощи погибающему в случае возможности, невольное убийство, покушение на самоубийство.

5) Клятвопреступление, но не во всех случаях» [9].

Церковный процесс связанный с рассмотрением вышеперечисленных деяний – преступных, называется обвинительным.

В целом, под уголовную юрисдикцию церковного суда попадали дела, которые условно подразделить на две группы: «

1) преступления против веры - идолослужение, несоблюдение церковных обрядов, волшебство и чародейство, святотатство, лжеприсяга, ересь и раскол, богохульство, совращение, поругание церковных святынь;

2) преступления против нравственности - убийство, блуд, прелюбодеяние, кровосмешение, противоестественные пороки, недозволенные браки, злоупотребления родительской властью: неповиновение родителям, оскорбление словом и действием, различные виды драки, «татьба» (кража), а также личные обиды. При этом некоторые преступления подлежали одновременно и церковному, и светскому суду» [8, с.7].

Мы полагаем, что необходимо уделить внимание и вопросу о гражданских делах, которые рассматривал церковный суд.

Среди таковых были дела:

«а) духовных лиц:

1) по жалобе на них в нарушении обязательств и по просьбе, о понуждении к уплате бесспорных долгов. Иски эти принимаются и разрешаются в церковном суде тогда, если ответчик не подвергает оспариванию справедливость этой жалобы; в противном случае истец должен обратиться к светскому суду;

2) по спорам между духовными лицами, возникающим из-за права пользования церковной движимой и недвижимой собственностью. В некоторых случаях, при разрешении этих споров, допускается не состязательный процесс, а исследовательный;

3) иски и жалобы на церковные учреждения, по договорам подряда, поставки и т. п., как во время исполнения договора, так и по окончании его, если жалобщик обратиться не в общий суд, а в начальственное церковное учреждение;

4) споры и пререкания, возникающие между членами церкви, церковными учреждениями относительно различных церковных вопросов, предметов и отношений;

б) всех вообще членов церкви:

1) все дела, имеющие отношение к удовлетво-

рению событий рождения, брака, смерти, исповеди, исправлении ошибок в метрических книгах и т. п.;

2) все споры между духовными и частными лицами

3) некоторые дела брачного права» [9].

Также несомненный интерес для нас представляют рассмотрение брачных дел, где, на наш взгляд, делается основательный анализ того, что стоит за понятием брак (надо отметить, что он не потерял своей актуальности и по настоящее время – авт.).

Во-первых, он обоснованно отмечает тот несомненный факт, что «всякий брачный союз имеет значение не только частного института, но и общественного, юридического, государственного и религиозного. Поэтому, каждый конкретный брак затрагивает весьма разнообразные интересы отдельных лиц, рода, общества, государства и церкви» [9].

Исследуя природу брака и его функции, он приходит к тому, что значение брака столь обширно, многосторонне, глубоко, что едва ли какой-либо другой институт может сравниться с ними в этом отношении. Кто глубоко вдумается в это значение брака, тот не может без благоговения относиться к нему. Таково значение брака.

Во-вторых, он предельно лаконично определяет существо брака, которое, на его взгляд, «по внешнему своему составу есть институт весьма простой, – это союз двух лиц разного пола» [9].

В-третьих, в природе брака, как союза двух лиц разного пола имеется шесть его элементов:

- «1) физический,
- 2) нравственный,
- 3) экономический,
- 4) политический,
- 5) юридический
- 6) религиозный» [9].

Мы в своей работе отметим лишь элемент религиозный, который может быть обоснован воззрением на природу человека как созданной Богом и потому он «основан на законе физической природы, следовательно, брак установлен самим Богом» [9].

Исходя из последнего – религиозного элемента, как особо важного, брачные дела и были переданы на рассмотрение церковного суда.

Отдельного внимания заслуживают и применяемые церковные наказания (в действующем в настоящее время Положении о церковном суде РПЦ (МП), наряду со светским термином «наказание» используется, и вполне обоснованно, сугубо церковно-славянский термин «прещение», под которым понимается «дисциплинарная мера воздействия, дисциплинарное наказание, накладываемое за нарушение норм христианской жизни в соответствии с церковным правом» [20]), под которыми мы будем разуметь «совокупность мер, установленных законодательной властью церкви и применяемых церковно-судебной и общественной властью к нарушителям церковных правил с целью исправления и устранения проступков и охранения церковного порядка» [9] и «сущность которых состоит в том, что преступник церковных канонов лишается всех или

только некоторых прав и благ, находящихся в исключительном распоряжении церкви» [18].

Главная и первая цель прещения (наказания) состояла в созидании, а не разорении; спасении людей, а не их погублении [1], а другая (второстепенная) служила своеобразным предостережением от соблазна другим членам церкви, «потому что, по выражению апостола, малая закваска квасит все тесто» [1].

Церковный суд, налагая на виновное лицо то или иное прещение (наказание) преследует цель - исправление его воли и возвращение «на путь христианской жизни и деятельности» [16], что, как следствие, «примиряет преступника с обществом верующих, принципом жизни которого служит единение всех членов» [16].

Рассматривая церковные прещения (наказания) (меры взыскания и исправления) по отношению к лицам духовного звания и которые использовались в XIX в. – начале XX в., в соответствии с действующим, на то время, Уставом духовных консисторий, п.176, на духовенство могут быть налагаемы следующие наказания:

1) Лишение священнослужителей сана с исключением из духовного ведомства и в случае совершения преступлений уголовных, с преданием государственному уголовному суду; снятие сана производится в духовной консистории после осуждения виновного. При этом осуждённый возвращается в то состояние, в котором состоял до посвящения, при чём запрещается ему принять новое посвящение. Кроме того, и в гражданской жизни он подвергается ограничениям. Осуждённый, при бумаге с обозначением вины, отсылается в распоряжение Губернского Правления.

2) Лишение священного сана с оставлением в духовном ведомстве на низших должностях; оно сопровождается потерей на неопределённое время прав, как церковных, так и по состоянию; возвращение этих прав зависит от духовного начальства.

3) Временное запрещение в священнослужении с отрешением от должности и с определением в причетники.

4) Временное запрещение в священнослужении без отрешения от места, но с возложением эпитимии в монастыре или на месте.

5) Временное испытание в монастыре или в архиерейском доме, т. е. прохождение эпитимии без запрещения в священнослужении. Этим, равно как и предыдущим наказанием, настолько то и другое проходит в монастыре, имущественное положение наказуемого затрагивается таким образом, что ему выдаётся только половина дохода, а другая половина идёт в пользу лица, исправляющего его должность.

6) Отрешение от места; при этом наказании имеется возможность в качестве вольнонаёмного священника.

7) Увольнение за штат, т. е. тоже самое отрешение от должности, без запрещения в священнослужении, но применяемое к престарелым только лицам

(свыше 60 лет).

8) Усугубление надзора.

9) Пеня или денежное взыскание; размер денежного взыскания не определён законом, а само наложение имеет разные виды и различается по тому, вносится ли оно в послужной список, или нет.

10) Поклоны.

11) Строгий или простой выговор и, наконец,

12) Замечания» [26, с.77].

При этом, с необходимостью укажем, что все вышперечисленные наказания «налагаются за нарушение церковных правил на основании церковных постановлений» [26, с.77].

В отношении к мирянам, духовный суд, по совершенным им преступлениям, ограничивался «духовно-нравственным назиданием и увещанием виновного, или наложением на него церковной епитимии по правилам, или совершенным удалением их от церковного общества. Других способов преследования не имеет духовный суд в отношении к мирянам, равно как к другим мерам действия и взысканий не способна и сама церковная власть, в отношении к ним» [4].

При этом, церковный суд, совершенные мирянами преступления, разделял на две группы: «учинение ими посягательства на права и интересы церкви и учинение греховных деяний» [24, с.48].

Далее, согласно логике нашего исследования, обратимся к общим видам церковных прещений (наказаний), используемых как в отношении лиц духовного звания, так и мирян. К ним относились и такие как:

«1) Внушение и вразумление духовного начальства.

2) Епитимии, которые разделяются по месту выполнения на месте жительства и в монастыре. Состоящие в монастыре должны подчиняться монастырскому послушанию и труду...Наложение епитимии с прохождением её в монастыре определяется только в случаях, указанных в Уложении о наказаниях. Для заключения в монастырь Консисто́рия делает сообщение местной полицейской власти о препровождении означенного лица в указанный монастырь и посылает указ монастырю.

3) Отлучение. Оно объявляется по предписанию церковной власти и состоит в запрещении входа в церковь и запрещении совершать требы в его доме. Это наказание может быть налагаемо епархиальным архиереем по разрешению Синода, но с конца XVIII ст. в России оно не практикуется; в некоторых же поместных церквях оно практикуется, с некоторыми ограничениями, без объявления имени, с указанием только вины;

4) Анафема, торжественное объявление во всей поместной церкви о непринадлежности виновного к церкви» [18].

При этом отметим то обстоятельство, что названные выше общие прещения (наказания), в значительной мере были заимствованы «из еврейского права» [9], которые затем стали правилом и применялись на практике, и, соответственно, эволюцио-

нировали в процессе исторического развития, и в первую очередь, с учетом динамики системы социально - политических и правовых отношений, которые, в свою очередь оказывали влияние на церковно-общественную жизнь.

На более ранних этапах становления церкви, применялось и такое прещение (наказание) как публичное покаяние, которое по времени было довольно продолжительным, срок которого зафиксирован в Правиле 11 Первого Вселенского Собора, Никейского, где сказано буквально следующее: «... истинно покаются: те три лета проведут между слушающими чтение писаний, яко верные; и семь лет да припадают в церкви, прося прощения; два же лета будут участвовать с народом в молитвах, кроме причащения святых тайн» [21].

Согласно 11 -го правила Григория Неокесарийского, а также, как и в 22-м и 75-м правилах Василия Великого, покаяние, как церковное наказание, имело четыре степени.

«Первая степень называлась *πρόσκλαυσις* (*fletus, luctus*), плач, и лица, находящиеся на этой степени покаяния, назывались *πρόσκλαίοντες* (*flentes*), плачущими. Они стояли вне церковного входа, в *πρόπυλαιον*, и с плачем умоляли верных, входящих в церковь, помолиться за них» [21].

Следующая степень покаяния «называлась *ἀκρόασις* (*auditus*), слушание, и лица, на которых она налагалась, назывались *ἀκροώμενοι* (*audientes*), слушающими. Они стояли в притворе (*νάρθηξ* или *πρόναος*) церкви, т.е. у самых дверей главного входа в церковь, где совершалось обычно крещение, и оставались там до молитвы об оглашенных, после чего должны были выйти из церкви» [21].

«Третья степень *υπόπτωσις* (*prostratio, humiliatio*), припадание, и лица, подвергшиеся этой степени наказания, назывались *υποπίπτοντες* (*subjacentes, substrati*). Они могли стоять вместе с верными с западной стороны амвона и при том все время должны были оставаться на коленях, вследствие чего и назывались *γυνυκλίοντες* (*genuflectentes*) (колени-преклоненные или припадающие). Они выходили из церкви после молитвы об оглашенных» [21].

И, наконец, четвертая степень покаяния называлась «*σύστασις* (*statio, consistentia*), вместе стояние, а лица, пребывающие в ней, назывались *συνιστάμενοι* (*consistentes*) (вместе стоящими). Они стояли в церкви вместе с верными, с северной и с южной стороны амвона, вместе с верными выходили из церкви, и не могли только причащаться святых тайн. Названы так оттого, что не должны были стоять на коленях, как находившиеся на третьей ступени покаяния, но стояли, как и остальные верные» [21].

Говоря о покаянии, как мере прещения (наказания), мы заметим, что оно практиковалось в восточной церкви с III в., где был установлен «твёрдый порядок обратного принятия кающихся в основанный на идее постепенного восстановления церковных прав, подобного той постепенности, с которой принимались в церковь не христиане, проходившие

разные степени оглашения» [9]. Проведя в каждой из названных степеней покаяния, «кающийся получал последнее публичное рукоположение при богослужении, вступал затем в полное обладание правами члена христианского общения. На время прохождения степеней покаяния, грешник лишался таинства причащения» [9].

Можно заметить, что оно в России практиковалось чаще всего и довольно длительное время.

Суворов также обращает наше внимание на то, что оно было двух видов:

«1) в виде монастырского подначальства, т. е. в виде отдачи под духовное руководство монастырского старца «добротного и крепкожизельного», или монастырской старицы «добротной и крепкожизельной», смотря по полу лица подначального,

ⓂⓂ в виде монастырского «смирения», т. е. с употреблением наказуемого на все грязные монастырские работы и с содержанием в монастырской хлебне на цепи и в кандалах» [22].

А в XVIII в. церковное покаяние в России, получило характер «публичного опозорения, который имело соответствующее наказание в XVII в. в протестантских территориях Германии» [22].

Данное прещение (наказание) преследовало такую цель как компенсация за оскорбленное чувство верующих христиан, таким образом, лицо совершившее данный проступок «должен был доставить публичное удовлетворение этому чувству публичным покаянием в слух всех присутствующих при богослужении» [22].

Названное нами церковное наказание в виде покаяния, использовалось и как самостоятельное (отдельное) и как дополнительное.

Т.Г. Минеева в своей работе «Церковное судопроизводство в Российской империи», использующиеся в России в качестве церковного прещения (наказания) – покаяния, с учетом тяжести совершенного преступления, разделила (в соответствии с Уложением о наказаниях 1845 г.) на две категории.

К первой категории были отнесены:

« -уклонение от исполнения уставов церкви со стороны новообращенных и приверженность их к иноверческим обычаям;

-уклонение от исповеди и причастия по нерадению;

-пренебрежение родителями духовного воспитания своих детей и неприведение их к исповеди;

-врачебная ошибка, приведшая к смерти или нанесению серьезного вреда здоровью пациента;

-внебрачное сожительство неженатого мужчины и незамужней женщины, не сопровождавшееся рождением ребенка;

-оставление нуждающегося без помощи;

-причинение смерти по неосторожности;

-покушение на самоубийство» [14, с.58].

Ко второй категории относились:

- случаи причинения смерти по неосторожности, связанные с приготовлением для продажи съестных припасов или напитков, вредных для здоровья, и выделка посуды из вредных для здоровья матери-

алов;

- нарушением правил хранения и продажи ядовитых веществ;

- неумышленное производство повивальной бабкой выкидыша» [14, с.58].

В части касающейся второй категории, они уточняют, что к таковым относились также «раздача мнимоволшебных напитков и других составов как имеющих сверхъестественные свойства, нанесение побоев и другие насильственные действия, неумышленное убийство в драке» [14, с.58].

Из приведенного перечня преступлений, как первой, так и второй категории, следует, что они в большей степени имели уголовный характер, но санкция налагалась определением духовного суда, равно как и контроль за ее исполнением.

Церковное покаяние в XIX – начале XX века, получило вид епитимии, которая заключалась в исполнении целого ряда церковных предписаний - обязательном посещении церкви, осуществлении молитв и поклонов, соблюдении налагаемого поста и раздаче милостыни, и осуществлялись они, как правило, по месту жительства виновного, под руководством его духовника» .

Рассматривая церковные прещения (наказания) также необходимо зафиксировать их характерные особенности, среди них особо выделить то, что, во-первых, «ни одно церковное наказание, даже крайнее, не является наказанием в строгом смысле: цель его состоит не в возмездии за вину, но в примирении человеческой воли с законом Божиим и в исправлении виновного» [11], а также, в нравственном исправлении «согрешившего и охранение святости членов общества против оскорблений и охранение внутреннего порядка в церкви» [9].

Во - вторых, «церковные наказания, состоящие в лишении благ, находящихся в исключительном распоряжении церкви, могут назначаться только духовною властью» [9].

В – третьих, «карательная юрисдикция церкви может распространяться лишь на ее действительных членов» [9].

И, наконец, отдельного внимания заслуживает организация церковного судопроизводства, которое в России было предопределено особенностями культурно-исторического развития. В данной работе не представляется возможным подробно осветить его, ибо это тема отдельной научной работы, а потому мы весьма кратко обозначим основные его периоды.

Так, «в первом периоде, с самого начала христианства, судебными инстанциями служили в епархиях десятильники, святительские дворы, состоявшие и из духовных и из мирян, и, наконец, епископский суд; общей же для всех епархий инстанций – митрополичий суд и великий собор» [9].

Второй период начинается в учреждении института патриаршества, - с 1589 года «до 1744 года, первой инстанцией – правители и десятиничьи дворы, приказы, разряды и епархиальные архиереи; высшим учреждением – патриарх и собор, а с 1721

года Святейший Синод» [9].

Третий период, начинается с 1744 года и до настоящего времени - (начало XX века). «В настоящее время первой инстанцией существует суд и совет благочинного для разрешения споров, возникающих между клиром и мирянами и по обвинению священнослужителей в проступках, влекущих за собой наказание не свыше выговора и замечания. Второй инстанцией суд консистории и епархиального архиерея, но не по апеллированию решений благочинного, а по ревизии дел благочинных; в большинстве дел суд консистории и епархиального архиерея есть первая инстанция. Третьей инстанцией служит Святейший Синод; он принимает апелляции на решения консистории и архиереев, жалобы, ревизии брачных дел и о духовных лицах, присужденных к лишению сана. По делам архиереев, протопресвитеров и других высших духовных лиц. Синод есть первая и единственная судебная инстанция; таким образом, второй инстанции по этим делам не существует, хотя недостаток её даёт себя чувствовать» [9].

Характеризуя церковное судопроизводство отметим, что «в России не выработалось какого-либо особого церковного судопроизводства; церковный процесс был у нас всегда отражением того процессуального порядка, который господствовал в ту или другую эпоху в практике светского суда, и, по мере того как последний усложнялся и видоизменялся, следом за ним шел и церковный процесс» [22].

На это же обстоятельство обращает наше внимание Т.Ф. Барсов, который не без должных на то оснований писал «что если не все, то важнейшие приемы и формы гражданского судопроизводства нашли свое место и в суде духовном» [4], а Е.В. Белякова, автор работы «Церковный суд и проблемы церковной жизни», в этой части высказалась еще категоричнее - «Церковный суд на Руси копировал формы светского суда» [5, с.89].

Данное соответствие было нарушено во время судебной реформы, которую провел император Александр II и результатом которой было издание новых Уставов уголовного гражданского судопроизводства, а также Учреждений судебных установлений и Устава о наказаниях [25, с.257].

Вид, форма и существо церковных судебных процессов были обусловлены целым рядом факторов, и потому «разнообразие этих процессов происходит:

во 1-х, от различия предметов подсудности церкви. По различию предметов судопроизводство разделяется на три вида: по преступлениям, по спорам и по брачным делам;

во 2-х, от формы церковного судопроизводства. По форме оно разделяется на полное или формальное и сокращённое; устное и письменное; гласное или при закрытых дверях;

в 3-х, от степени самостоятельности церковного суда в отношении к суду государственному;

наконец, в 4-х, церковный процесс различается по существу: он бывает: обвинительный, обличительный и исследовательный» [18].

В церковном судопроизводстве можно было различать следующие виды процесса:

а) судопроизводство по обвинению духовных лиц в уголовных преступлениях – совместно с государством;

б) судопроизводство по обвинению духовных лиц в проступках и преступлениях против должности, благочиния и поведения» [18].

Наше исследование будет неполным, если мы не назовем соответствующей правовой основы деятельности церковного суда.

Одной из основ его деятельности было право церковного судопроизводства, которое наряду с такими как:

- право церкви вообще;
- право церковных лиц;
- право касательно церковных вещей;
- право священнодействия и составляло систему церковного (канонического) права [3].

В части касающейся нормативно-правовых актов, которыми регламентировалась деятельность русской церкви, в том числе и деятельность церковного суда, были следующие:

I. Право Божественное в Священном Писании изображенное и с особенной ясностью от Иисуса Христа в Евангелии изложенное, исключая обрядовых и судебных чинов положений Еврейской синагоги.

II. Апостольские правила и постановления.

III. Право Святых Отцов церкви в их сочинениях отрывками до нас дошедшее.

IV. Соборы вселенские и поместные, церковно приемлемые.

V. Предание со словом Божиим и учением Святых Отцов согласное, основанное на беспрекословных свидетельствах Христианской древности, или освященное всеобщим и непрерывным употреблением православной Церкви.

VI. Учреждения православных восточных императоров, в кормчей книге изображенные.

VII. Устав и чинопоследования церковные.

VIII. Высочайшие указы Всероссийских Монархов.

IX. Определения бывших Всероссийских Патриархов.

X. Духовный Регламент Императора Петра I.

XI. Определения Всероссийского Синода.

XII. Свод законов Российской Империи.

XIII. Устав духовных училищ и консисторий.

XIV. Созерцательное Богословие, особенно в учении о церкви и таинствах.

XV. Нравственное Богословие, особенно в учении о Божественных и человеческих законах и в аскетике» [3].

Здесь же, укажем на то, что на Руси, одним из первых нормативно-правовых актов регламентирующих деятельность церковного суда был «Церковный устав князя Владимира Святославича», который не только определял политико-юридический статус православной церкви, но и его юрисдикцию, «к которой относились преследование преступле-

ний против церкви, проступков и преступлений, совершаемых священнослужителями и лицами, находившимися под властью церкви, а также семейное право» [14, с.5].

Далее среди весьма значимых нормативно-правовых актов отметим также Устав князя Ярослава, в период монголо-татарского ига – ханские ярлыки, выдававшиеся ордынскими ханами как русским князьям, так, и духовным иерархам, по которым, как известно, владения церкви освобождались от налогов и повинностей, Судебники 1497 и 1550 годов и Соборное Уложение 1649 года, Устав духовных консисторий 1841 года.

Отдельно внимания заслуживает такой документ как «Духовный регламент 1721 года», который был подготовлен и издан от лица государства, но адресовался исключительно церкви, и согласно ему, церковь была вплетена в систему органов государственной власти, т.е. по сути стала одним из ее ведомств – духовным, и подчинена ей, т.е. должна была осуществлять свою деятельность исключительно по правилам, которые предлагались государством. И по весьма точному замечанию Н.С. Таганцева, «государственная власть рассматривала церковь и ее суд как государственное ведомство дел греховных» [24, с.48].

Рассматривая церковный суд, также необходимо отметить, что он, (равно как и светский) был представлен соответствующими инстанциями, которые соответствовали «трем правительственным ступеням церковной организации» [22], и «существовали почти до XIX-го столетия» [22].

Первая инстанция называлась «десятичная или уездная в лице архимандритов и протопопов, десятильников, закащиков, духовных дел управителей и духовных правлений» [22].

Вторая инстанция – епархиальная, была представлена лицами, имеющие церковный статус епископа, «при которых со времени стоглавого собора должны были действовать двоякого рода суды, смотря по характеру дел и лиц, подлежащих епархиальному ведомству – суд из архимандритов и игуменов и суд из архиерейских бояр, в XVII в. преобразовавшиеся в приказы» [22].

Третья инстанция – центральная, «в лице митрополитов, позднее патриархов с собором и без собора епископов» [22], а с XVIII в. (после упразднения института патриаршества) и по начало XX в. высшей судебной инстанцией стал Святейший Синод.

Указав на церковные судебные инстанции отметим то, что епархиальное судопроизводство о лицах духовного звания, имело двоякий характер: «или непосредственно-архиерейское, или консисторское, и как правило, «первому подлежат проступки неведения и нечаянности, требующие исправления и очищения совести священнослужителя иерархическим действием архиерея, неудобоподвергаемые гласности и формам обыкновенного суда, вообще – проступки, не соединенные с явным вредом и соблазном» [23].

Суд архиерейский совершался «без формального

делопроизводства, не допускает никаких апелляций к высшей власти и имеет своим последствием одно лишь архиерейское вразумление виновного или назначение последнему приличной епитимии с прохождением оной на месте или в архиерейском доме, до двух недель» [23].

Названные нами три судебные инстанции отвечали требованиям и правилам Вселенской церкви, по которым «для правильной организации правосудия достаточны и необходимы три судебные инстанции» [9], через которые должно было пройти дело» [9].

В настоящее время церковный суд РПЦ (МП) представлен такими инстанциями как:

«- епархиальные суды, в том числе епархий Русской Православной Церкви Заграницей, Самоуправляемых Церквей, Экзархатов, входящих в состав Русской Православной Церкви, — с юрисдикцией в пределах соответствующих епархий;

-высшие церковно-судебные инстанции Русской Православной Церкви Заграницей, а также Самоуправляемых Церквей (при наличии в данных Церквах высших церковно-судебных инстанций) — с юрисдикцией в пределах соответствующих Церквей;

-Общecerковный Суд — с юрисдикцией в пределах Русской Православной Церкви;

-Архиерейский Собор Русской Православной Церкви — с юрисдикцией в пределах Русской Православной Церкви» [19].

Из приведенного следует, что судебная система, по сути, представлена тремя инстанциями, т.к. церковно-судебные инстанции РПЦ Заграницей являются отдельными (по горизонтали) самостоятельными инстанциями (не вышестоящими над уровнем епархиальным) и не представляют отдельного звена (по вертикали).

Мы полагаем, что в данной работе нам удалось осветить узловые аспекты сущности церковного суда как института церковно-судебной власти – обоснование его необходимости в системе церковной власти, юрисдикцию, систему его устройства, специфичность нормативно-правовой базы и используемых санкций – прещений (наказаний).

Резюмируя наше исследование, мы отмечаем, что, во - первых, сущность церковного суда как церковно-судебной власти, в первую очередь, детерминирован дуалистической природой Церкви, в которой заложено неразрывное единение божественного и человеческого, а, также сочетается как небесное, так земное.

Во - вторых, для церкви церковный суд является неотъемлемой частью ее исполнительной власти, которая в свою очередь представлена как административной, так и судебной властью. Для РПЦ (МП) не присущ принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную, свойственную светскому суду.

В - третьих, церковный суд является неотъемлемой частью административной ее власти.

В - четвертых, и по своему функционалу нацелена

на восстановление порушенного порядка и воздаяния, согласно церковному (каноническому) праву.

Во - третьих, все его особенности, детерминированы его сферой деятельности – юрисдикции, нормативно – правовой базы, которая в первую очередь имеет под собой Священное писание.

В - четвертых, он использует в отношении лиц, совершивших преступление, лишь для него характерные (как православно – христианского института) виды прещений (наказаний).

В - пятых, для него также присуща особая система судопроизводства, которая в отличие от светской, по определению, не предполагает состязательности и гласности (открытости).

В - шестых, церковный суд имеет всю необходимую внешнюю атрибутику, юридически оформлен и касается противоцерковных и противоканонических действий.

Библиографический список

1. Альбов М.П. *Краткий курс лекций по церковному праву*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Albov/kratkij-kurs-lektsij-po-tserkovnomu-pravu/
2. Андреевский И.М. *Православно-христианское нравственное богословие (Краткое конспективное изложение лекций, читанных в Св.-Троицкой Духовной Семинарии)*// Профессор И. М. Андреевский. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavno-hristianskoe-nravstvennoe-bogoslovie/>
3. Архимандрит Гавриил (Воскресенский). *Понятие о церковном праве и его история*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gavriil_Voskresenskij/ponjatie-o-tserkovnom-prave-i-ego-istorija
4. Барсов Т.В. *О духовном суде*//Христианское чтение. 1870. № 10. – С. 587- 626. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Barsov/o-duhovnom-sude/
5. Белякова Е.В. *Церковный суд и проблемы церковной жизни/Серия: Церковные реформы. Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период*. М.: Культурный центр «Духовная библиотека».2004. – 663 с.
6. Болоховский Н.И. *Церковный суд: его происхождение, назначение и положение о нем в уставе Русской Православной Церкви (2000 г.)*.URL: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0048/Page0794.html>
7. Гаджиев К.С. *Политическая философия. /Отд - ние экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». М.: ОАО «Издательство «Экономика».1999. – 606 с.*
8. Гарашенко А. Ю. *Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории. Автореферат дис. ... канд. юридических наук. Волгоград. 2006. - 28с.*
9. Горчаков. М. *Церковное право. Краткий курс лекций*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gorchakov/tserkovnoe-pravo-kratkij-kurs-lektsij/
10. Иоанн (Соколов), епископ. *Основания церковного суда*//Православный собеседник. 1858. Ч. 2. С. 325-360. //Епископ Иоанн (Соколов). *Основания церковного суда*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Sokolov/osnovanija-tserkovnogo-suda/
11. Красножен М.Е. *Основы церковного права*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Krasnozhen/osnovu-tserkovnogo-prava/4_38
12. Лашкарев П.А. *Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. (Издание 2-е. Киев: Высочайше утвер. Товарищ. печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889)*. URL: https://russportal.ru/index.php?id=synodal_period.lashkarev_ra1889_00_000
13. Лейбин В. *Словарь-справочник по психоанализу/Валерий Лейбин*. М.: АСТ: АСТ МОСКВА.2010. – 956 с.
14. Минеева Т. Г. *Церковное судопроизводство в Российской империи: монография/ Т. Г. Минеева, В. Б. Романовская, И. В. Савченко. – Чебоксары: ИД «Среда». 2020. – 104 с.*
15. Митрополит Иерофей (Влахос). *Православная духовность*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ierofej_Vlahos/pravoslavnaja-duhovnost/
16. Митрополит Николай (Ярушевич). *Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.) (опыт изучения вселенских и местных начал и их взаимоотношений в древнерусском церковном суде)*//Исторический вестник. 2002. № 1 (16). URL: http://www.vob.ru/public /bishop/istor_vest /2002/1_16/1.htm

17. Остроумов М.А. Очерк православного церковного права. Часть 1. Введение. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Ostroumov/ocherk-pravoslavnogo-tserkovnogo-prava-chast-1-vvedenie/1
18. Павлов А.С. Курс Церковного права. URL: <https://керпцобр.рф/data/documents/Kurs-Cerkovnogo-prava-professor-Aleksey-Stepanovich-Pavlov.pdf>
19. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (от 26.06.2008). Ст.1 п.2. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440.html>
20. Преещение/Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/preshhenie>
21. Священноисповедник Никодим (Милаш). Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/96
22. Суворов Н.С. Учебник церковного права. Глава III. Церковный суд. М.: Печатня А.И. Снегиревой. 1908. – 348 с. URL:
23. Суд церковный. /Полный православный богословский энциклопедический словарь. Том II издательство П.П. Сойкина. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochnik/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovsko-entsiklopedicheskij-slovar/3145>
24. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. М.: Наука. 1994. – 380 с.
25. Толмачев Е.П. Александр II и его время: В 2 кн. Кн.1. М.: ТЕРРА - Книжный клуб. 1998. – 432 с.
26. Устав духовных консисторий. С дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената. п.176. // Составил М. Н. Палибин. С.-Петербург. Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова. Коммисионера Государственной Типографии. 1900 – 232 с.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Яна Сергеевна КАЛИНИНСКАЯ

*кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Правильная квалификация преступления базируется на точном и объективном установлении всех элементов и признаков состава преступления. Существенное значение при этом имеют особенности объекта преступления. В научной литературе существует позиция, согласно которой «квалификацию преступлений следует производить по элементам состава преступления, начиная с объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны» [5, С. 58]. Признаки объекта преступления позволяют отграничить составы преступлений, имеющих схожие черты, а также отличить преступное поведение от неправомерного.

Объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом [6,7,8]. Группа общественных отношений, составляющих родовую объект преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ включает отношения в сфере экономики. Отношения в сфере экономики – урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в системе производства, распределения, обмена и потребления.

Видовым объектом хищения предметов, имеющих особую ценность, выступают общественные отношения собственности, а именно отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом. Предмет преступления в данной ситуации предопределяет особенности, связанные с владением, использованием и распоряжением такой категории имущества, как предметы или документы, имеющие особую ценность.

Владение предметами, имеющими особую ценность, предполагает законное обладание такими ценностями, возможность удерживать и управлять.

Использование предметов, имеющих особую ценность, предполагает законное фактическое их потребление, зависящее от полезных свойств.

Распоряжение предметами, имеющими особую ценность, предполагает возможность их отчуждать, осуществлять различные изменения.

Владение, использование, распоряжение предметами, имеющими особую ценность, регламентирует-

ся различными отраслевыми законодательными источниками. В их число входит: Гражданский кодекс РФ, Закон РФ № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ и др.

В ст. 14 Основ законодательства Российской Федерации о культуре указано, что каждый человек имеет право собственности в области культуры. Право собственности распространяется на имеющие историко-культурное значение предметы, коллекции и собрания, здания и сооружения, организации, учреждения, предприятия и иные объекты.

Глава VIII ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» определяет особенности владения, пользования, распоряжения объектом культурного наследия. Так, в ст. 48 ФЗ указано, что объекты культурного наследия независимо от категории их историко-культурного значения могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, частной собственности, а также в иных формах собственности, если иной порядок не установлен федеральным законом.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются отношения собственности, дополнительным непосредственным объектом – отношения, обеспечивающие интересы культуры.

В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают урегулированные нормами права общественные отношения, связанные с обеспечением сохранения, использования, популяризации и государственной охраны культурных ценностей, а также конституционного права на доступ к культурным ценностям и обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

Помимо основного и дополнительного непосредственного объекта преступления, всегда терпящих ущерб при совершении преступления, выделяют

также факультативный непосредственный объект. В рассматриваемом преступлении это могут быть отношения, охраняющие жизнь и здоровье (в случае таких форм хищения как, насильственный грабеж или разбой). Так, как указано в кассационном определении СК по уголовным делам Московского городского суда от 6 февраля 2012 г. по делу № 22-663/2012, Н.Т.Б., совместно с двумя малознакомыми мужчинами, проникли в квартиру С.А.Б., используя ножи и пистолет, в качестве оружия, избили С.А.Б. и похитили имущество потерпевшего, в том числе, антикварные предметы, редкие коллекции миниатюр и фотографий, ценности и украшения, являющиеся предметами, имеющими культурную ценность[10]. Кроме этого, факультативным непосредственным объектом могут выступать отношения, обеспечивающие неприкосновенность жилища (в случаях незаконного проникновения в жилище). В приговоре Кыштымского городского суда Челябинской области указано, что Алферов В.В., перелез через забор и прошел во двор дома, где взломав замок на входной двери незаконно проник в указанный дом, осознавая при этом, что действует против воли проживающих в нем лиц. Находясь в доме, Алферов В.В., в шкафу, находящемся в коридоре дома, обнаружил орден Красной Звезды, имеющий особую историческую или культурную ценность. Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение предмета, имеющего особую историческую или культурную ценность, Алферов В.В., действуя умышленно, с целью хищения чужого имущества, преследуя цель незаконного обогащения, осознавая, что орден Красной Звезды, является государственной наградой за особые заслуги перед Отчеством за участие в боевых действиях, составляет культурное наследие народов Российской Федерации, их национальное достояние и, осознавая и предвидя неизбежность

причинения ущерба владельцам дома, и желая, чтобы такие последствия наступили, скрылся с места преступления с похищенным орденом Красной Звезды, и распорядился им по своему усмотрению [11].

В анализируемом составе преступления предмет является обязательным признаком. В диспозиции нормы предмет преступления сформулирован как «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность». Отнесение того или иного объекта посягательства к предмету преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, базируется на следующих критериях:

- возможность отнесения предмета преступления к одной из категорий, определяемых законами «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «Об особо охраняемых природных территориях» и др.;

- наличие экспертного заключения определяющего особую историческую, научную, художественную или культурную ценность похищенных предметов или документов, определяемую не только с учетом их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры[9].

Анализ признаков объекта преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ способствует осуществлению правильной квалификации и отграничению рассматриваемого состава: по признакам дополнительного непосредственного объекта от составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 158-162 УК РФ; по признакам предмета от преступлений, предусмотренных ст. 158-162, 191,192, 222, 226,243.2, 324, 325 УК РФ. ■

Библиографический список

1. См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954
3. См.: Федеральный закон Российской Федерации от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. от 22.04.2013)// Собрание законодательства Российской Федерации. 01.07.2002, № 26. Ст. 2519
4. См.: Закон Российской Федерации от 09.10.1992 №3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. от 01.12.2014)//Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 19.11. 1992, № 46. Ст. 2615
5. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 58
6. См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013, 559 с.
7. См.: Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (3-е изд., перераб. и доп.)- М.: «Юриспруденция»,2013, 304 с.
8. См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: Проспект, 2010, 576 с.
9. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Российская газета. 18.01.2003, N 9 (специальный выпуск).
10. См.: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/3893542>
11. См.: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/2866926>

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 272 УК РФ)

Александр Николаевич БОГОМОЛОВ

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин,
АНОО ВПО «Воронежский экономико-правовой институт»*

Анализ юридической литературы и судебно-следственной практики свидетельствует о том, что при квалификации преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, возникают определенные трудности. В соответствии с ч. 1 ст. 272 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации при наличии альтернативных преступных последствий: уничтожении, блокировании, модификации либо копировании компьютерной информации.

Уничтожение информации – удаление информации из памяти компьютера и машинных носителей; приведение ее в состояние, непригодное для использования без возможности восстановления.

Блокирование информации – совершение действий, в результате которых владелец утрачивает возможность обращаться к компьютерной информации и ее использовать. Блокированием компьютерной информации следует признать и атаки на ресурсы сети Интернет с целью затруднения доступа к информации, находящейся на веб-страницах.

Модификация информации – несанкционированное собственником изменение компьютерной информации кроме изменений, связанных с адаптацией компьютерных программ для средств вычислительной техники или баз данных.

Копирование информации – запись в памяти средств вычислительной техники или на машинном носителе второго и последующих файлов, компьютерных программ или компьютерных баз данных, создание печатной версии или размещение в электронных каналах связи с сохранением неизменности оригинала. От копирования необходимо отличать размножение информации на оригинальном носителе, при копировании происходит перенос информации на носитель, обособленный от оригинала.

Состав преступления является материальным и считается оконченным при наступлении хотя бы одного из названных последствий. Если преступные последствия, указанные в ч. 1 ст. 272 УК РФ не наступают, то деяние квалифицируется как покушение на неправомерный доступ к компьютерной информации (ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 1 ст. 272 УК РФ).

За неоконченное преступление уголовная ответственность наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ с обязательной ссылкой на ст. 30 УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может

превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Среди ученых существуют различные точки зрения относительно установления ответственности за факт неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации.

Т.Г. Смирнова предлагает состав ч. 1 ст. 272 УК РФ сформулировать как формальный, устранив из формулировки ч. 1 ст. 272 УК РФ требование о наступлении тяжких последствий, по ее мнению это будет способствовать эффективному применению закона [1, с. 139]. Последствиями неправомерного доступа к компьютерной информации в большинстве случаев являются ее копирование, блокирование, уничтожение и модификация, поэтому они должны быть выделены в ст. 272 УК РФ в качестве квалифицированного состава.

С.А. Яшков считает обоснованным дополнение действующего УК РФ новой нормой – ст. 272¹ УК РФ, которая будет предусматривать ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший полное либо частичное ознакомление с ней [2, с. 131].

Неправомерный доступ к компьютерной информации состоит не только в получении возможности доступа к ней, но и в несанкционированном собственником ознакомлении лица с компьютерными данными.

В.В. Воробьев и С.И. Ушаков под неправомерным доступом к компьютерной информации понимают несанкционированное проникновение к ней, в том числе с возможностью ознакомления [3, с. 70; 4, с. 103]. К.Н. Евдокимов в предлагаемом примечании 1 к ст. 272 УК РФ неправомерным доступом к компьютерной информации признает несанкционированное обращение к ней, осуществляемое обычным способом или с помощью введения ложных сведений [5, с. 74]. М.Ю. Дворецкий под неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информацией понимает несанкционированное собственником информации ознакомление лица с данными, содержащимися на машинном носителе или в памяти компьютера [6, с. 74].

В Федеральном законе от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 21.12.2013 г.) доступ к информации равнозначен ознакомлению с ней. Согласно ст. 2 указанного закона доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, определяется

как санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну [7].

Поэтому вряд ли можно считать обоснованным предложение С.А. Яшкова о включении ст. 272¹ УК РФ, которая будет предусматривать ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший полное либо частичное ознакомление с ней [8, с. 9]. В случае включения ст. 272¹ УК РФ будет возникать искусственная конкуренция со ст. 272 УК РФ.

И.А. Сало критикует мнение об установлении уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации. В частности она отмечает: «...совершение неправомерного доступа, не повлекшее указанных в законе последствий, не достигает уголовной вредности в силу малозначительности вреда, причиняемого отношениям» [9, с. 100].

Следует отметить, что общественная опасность преступлений в сфере компьютерной информации возрастает в связи с тем, что компьютерные технологии становятся средством совершения экономических преступлений, происходит интернационализация преступлений, связанных с незаконным проникновением в компьютерную сеть [10, с. 26].

С помощью вредоносных компьютерных программ и уязвимостей операционных систем преступники могут получить доступ к закрытым информационным системам, содержащим различные данные. Например, незаконный доступ к информационным базам данных банковских карт, ущерб от одного преступления связанного с использованием таких данных может достигать десятки миллионов рублей. Обслуживанием банковских карт занимаются процессинговые центры – юридические лица, которые обеспечивают технологическое и информационное взаимодействие между участниками безналичных расчетов. Информация о

картах, хранящаяся в базах данных процессинговых центров становится объектом атак кримеров.

Поэтому ознакомление с компьютерной информацией, содержащей конфиденциальные сведения без наступления последствий, перечисленных в ч. 1 ст. 272 УК РФ может достигать общественной опасности деяний, за которые установлена уголовная ответственность.

В.С. Карпов предлагает увеличить количество способов совершения компьютерных преступлений: закрепить в ст. 272¹ УК РФ ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, в ст. 272² УК РФ – за неправомерное завладение компьютерной информацией, в ст. 272³ УК РФ – за модификацию компьютерной информации [11, с. 97].

Установление ответственности за неправомерное завладение компьютерной информацией и модификацию компьютерной информации представляется излишним, т.к. эта ответственность полностью входит в понятие «копирование» и «модификация» в ст. 272 УК РФ. Более актуальными являются проблемы борьбы с преступностью в глобальной сети Интернет и распространение компьютерных баз данных ограниченного доступа.

У преступных деяний, предусмотренных ст. 272 УК РФ, один объект – право на неприкосновенность охраняемой законом компьютерной информации ее владельца и третьих лиц. Факт неправомерного доступа к компьютерной информации должен быть выделен не отдельную статью, а в самостоятельный состав в рамках ч. 1 ст. 272 УК РФ.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым изложить ч. 1 ст. 272 УК РФ в следующей редакции:

«1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, - наказывается...». ■

Библиографический список

1. Смирнова Т.Г. Уголовно-правовая борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнова Татьяна Георгиевна. – М., 1998. – 161 с.
2. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Яшков Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2005. – 151 с.
3. Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации: юридическая характеристика составов и квалификация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Воробьев Виктор Викторович. – Н. Новгород, 2000. – 201 с.
4. Ушаков С.И. Преступления в сфере обращения компьютерной информации: теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ушаков Сергей Иванович. – Ростов н/Д, 2000. – 176 с.
5. Евдокимов К.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия неправомерному доступу к компьютерной информации: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Евдокимов Константин Николаевич. – Иркутск, 2006. – 203 с.
6. Дворецкий М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации (уголовно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дворецкий Михаил Юрьевич. – Волгоград, 2001. – 193 с.
7. О государственной тайне: федеральный закон от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 21.12.2013 г.) [Электронный ресурс]. – Консультант Плюс – справочная правовая система. Версия: Технология ПРОФ 2012. Информационный банк: Версия Проф. – М.: ЗАО «Консультант Плюс», 1992 – 2015.
8. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Яшков Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
9. Сало И.А. Преступные действия с компьютерной информацией ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сало Ирина Александровна. – М., 2011. – 285 с.
10. Громов И.В. Способы совершения мошенничества в финансово-кредитной сфере / И.В. Громов // Российский следователь. – № 15. – С. 26 – 27.
11. Карпов В.С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Карпов Виктор Сергеевич. – Красноярск, 2002. – 202 с.

К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Дмитрий Юрьевич ЗУЕВ

*Институт государства и права
Тюменского государственного университета*

Татьяна Анатольевна АНБРЕХТ

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры трудового права и предпринимательства
Института государства и права
Тюменского государственного университета*

Согласно ст.39 Конституции РФ каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Согласно п.7 ст.12 УИК РФ за осужденными к лишению свободы лицами сохраняется право на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с п.1 ст.98 УИК РФ осужденные к лишению свободы, привлеченные к оплачиваемому труду, подлежат обязательному социальному страхованию [3].

В соответствии с п.1 ст.4 ФЗ от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [1] право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с ФЗ от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [2].

Согласно п.1 ст.7 ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» застрахованные лица - лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с данным Федеральным законом. Следует отметить, что право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет, при наличии не менее 15 лет страхового стажа и при величине индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 [1, ст.8].

Страховой стаж - учитываемая при определении права на страховую пенсию и ее размера суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж. В страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности,

которые выполнялись на территории Российской Федерации застрахованными лицами при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Исчисление страхового стажа производится в календарном порядке [1, п.2 ст.3].

Время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в страховой стаж. Согласно п.3 ст.104 УИК РФ учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительного учреждения и производится по итогам календарного года. При систематическом уклонении осужденного от выполнения работы соответствующий период времени исключается по решению администрации исправительного учреждения из его трудового стажа.

Страховой стаж устанавливается по документам, подтверждающим время работы осужденного в местах лишения свободы.

Согласно пп.а п.2 Постановления Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» [4] в страховой стаж включаются (засчитываются) периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, застрахованными в соответствии с ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации. Периоды работы подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

В соответствии с п. 2.1 Указания Министерства социальной защиты населения РФ от 02.11.1992 № 1-94-У «О порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж» этими документами могут быть трудовая

книжка, а при ее отсутствии - справка, которая выдается администрацией исправительного учреждения. В трудовую книжку или справку, подтверждающую время работы осужденного в местах лишения свободы, вносятся сведения о суммарном времени работы из карты учета [5].

В случаях, когда документы, подтверждающие время работы лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, не сохранились частично или полностью в результате чрезвычайных ситуаций, произошедших в исправительном учреждении после освобождения таких лиц, администрация выдает по запросу обратившегося гражданина подтверждающие время работы в исправительном учреждении документы, подготовленные на основании данных территориального информационно-вычислительного центра либо опроса сотрудников учреждения.

Учет осуществляется с помощью ведения карты учета рабочего времени осужденного, в которой указываются следующие данные: фамилия, имя, отчество осужденного, табельный номер, номер личного дела, на сколько лет осужден, когда прибыл в исправительное учреждение, прежний трудовой стаж. Кроме того, указывается средняя заработная плата за месяц и причины исключения времени работы из трудового стажа. Учет производится по итогам календарного года. В стаж работы входит только оплачиваемая работа, так как осужденные согласно ч.1 ст.106 УИК РФ могут привлекаться к работам без оплаты труда.

На исправительное учреждение, в котором отбывает наказание лицо в виде лишения свободы, возложена обязанность по перечислению в Пенсионный фонд Российской Федерации страховых взносов по выплатам, которые производятся привлеченным к труду осужденным.

Суммы страховых взносов, поступившие за застрахованное лицо в Пенсионный фонд Российской Федерации, учитываются на его индивидуальном лицевом счете по нормам, предусмотренным данным Федеральным законом и Федеральным зако-

ном от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [2, п.1 ст.10].

При назначении пенсии администрация исправительного учреждения представляет в управление Пенсионного фонда РФ по месту нахождения исправительного учреждения паспорт осужденного и справку о нахождении осужденного в исправительном учреждении. При отсутствии в личном деле необходимых документов администрация учреждения заблаговременно принимает меры к розыску или оформлению необходимых для назначения пенсии документов.

В соответствии с п.12 ст.21 ФЗ «О страховых пенсиях» предусмотрено иное: выплата страховой пенсии на территории Российской Федерации производится пенсионеру органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в установленном размере. Органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в соответствии со ст.5 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» признается Пенсионный фонд РФ. Однако п.3 ст.98 УИК РФ говорит о том, что выплата пенсий осужденным осуществляется органами социальной защиты населения по месту нахождения исправительного учреждения путем перечисления пенсий на лицевые счета осужденных. Таким образом, указанную норму УИК РФ необходимо привести в соответствие с нормами ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», ФЗ «О страховых пенсиях».

Также стоит отметить, что из пенсии осужденных к лишению свободы производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию в соответствии с п.4 ст.99 УИК РФ [3, п.1 ст.107].

Таким образом, лицам, осужденным к отбыванию наказания в виде лишения свободы, предоставляется право на страховые пенсии, а оплачиваемая работа, выполняемая ими во время отбывания данного наказания, засчитывается в страховой стаж и учитывается при назначении страховой пенсии по старости. ■

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 10.10.2014) «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 52. – Ст. 6965
2. Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 01.12.2014) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 51. – Ст. 4832.
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 2. - Ст. 198.
4. Постановление Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» (ред. от 01.01.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - № 41. - Ст. 5545.
5. Указание Министерства социальной защиты населения РФ от 02.11.1992 № 1-94-У «О порядке учета времени работы осужденных в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы, засчитываемого в общий трудовой стаж» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант».

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМАТИКА

Маргарита Алексеевна ДОГАДКИНА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Брачный договор, хотя и является до сих пор определенно рода "экзотикой" в семейно-правовом регулировании, в то же время может быть использован супругами как весьма действенный способ обеспечения их имущественных прав и интересов. Определенная динамика в этой сфере прослеживается, поскольку в связи с возрастанием количества имущественных споров, касающихся раздела имущества супругов, увеличилась численность нотариальных действий, связанных с удостоверением брачного договора. В 2012 г. на территории субъектов Российской Федерации нотариусами удостоверено более 30 тыс. брачных договоров, что на 19 % выше аналогичного показателя 2011 г.¹

Об актуальности и важности рассматриваемого вопроса также можно судить по статистическим данным, согласно которым, например, в Уфе, городе более чем с миллионным населением, на 1 сентября 2008 г. был заключен 121 брачный договор, а по данным архива нотариуса г. Димитровграда Ульяновской области А.С. Богомоловой, в 2010 г. было заключено всего два брачных договора на данном участке и 15 договоров на всех участках. Однако и эта незначительная практика свидетельствует о том, что брачный договор заключают чаще всего лица с высокими доходами и вступающие в повторный брак. В настоящее время 90 % российских брачных договоров заключается в Москве².

К сожалению, в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ³ институт брачного договора не нашел достаточной правовой регламентации.

Правовое регулирование имущественных отношений супругов дает пример проникновения публично-правовых элементов в частноправовую сферу, и брачный договор как регулятор имущественных отношений супругов не является исключением. Общее правило о том, что обладатели частноправовых интересов вправе устанавливать по своему усмотрению права и обязанности на основе договора (п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ⁴), в заключении которого они свободны (п. 1 ст. 421 ГК РФ), не является абсолютным. Оно уточнено другим нормативным

предписанием, согласно которому договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения (п. 1 ст. 422 ГК РФ). Данное положение целиком относится и к брачному договору.

Принцип свободы договора применительно к брачному договору проявляется в следующих аспектах:

супруги и лица, намеревающиеся вступить в брак, не обязаны, а вправе заключить его;

супруги и лица, намеревающиеся вступить в брак, вправе по своему усмотрению изменить предусмотренный законом режим общей совместной собственности и установить на все имущество или отдельные его виды режим, соответствующий в большей степени их имущественным интересам;

супруги и лица, намеревающиеся вступить в брак, в-третьих, они вправе включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся их имущественных отношений (ст. 42 СК РФ).

Представляется, что правовая связь между гражданско-правовым и брачным договорами существует, однако она заключается лишь в том, что основные правовые идеи, общие положения гражданского договорного права пронизывают и брачный договор, но в результате этого специфика последнего не утрачивается, что позволяет говорить о его самостоятельности и смешанном комплексном характере.

С момента вступления в силу СК РФ прошло уже много лет. И, несмотря на его преимущественную диспозитивность в регулировании семейно-брачных отношений, небольшое число граждан стремится воплотить в реальность возможности, предоставляемые семейным законодательством. В свою очередь, семейные правоотношения являются одной из наиболее сложных с точки зрения правового регулирования областей общественной жизни.

По ранее действовавшему брачно-семейному законодательству имущественные отношения супругов регулировались только законом. Какие-либо иные соглашения по управлению и распоряжению совместным имуществом противоречили закону и являлись недействительными. Как показывает исторический экскурс, в советской семье духовное начало преобладало над материальным.

Отечественный законодатель воспринял нормы зарубежного законодательства о брачном договоре,

¹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2013. С. 105.

² Там же. С. 107.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст. 36.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

предоставив супругам право устанавливать режим супружеского имущества по своему усмотрению. Нормы, регулирующие имущественные отношения супругов, отныне носят диспозитивный характер, позволяя смотреть на брак как на договор, юридическую сделку. Практика заключения брачного договора существует, как правило, в состоятельных семьях. В нем определяется право собственности на имущество мужа и жены, принадлежавшее им до брака и приобретенное в период его протекания; иногда предусматриваются имущественные санкции на случай развода. При разрешении впоследствии спора между супругами суд руководствуется не предписаниями закона, а положениями брачного договора.

Таким образом, брачный договор – это, прежде всего соглашение, суть которого – договоренность лиц, выражающая их общую волю. Это соглашение основано на равенстве сторон и предполагает свободу выбора партнера. Сторонами в брачном договоре являются как лица, вступающие в брак, так и супруги. Стороны могут устанавливать свои права и обязанности, то есть определять судьбу имущества, нажитого, как в период брака, так и в случае его расторжения, а также только в период брака или только в случае его расторжения.

Четкость законодательной регламентации, строгие требования, предъявляемые к форме договора и порядку его заключения, составление брачных договоров квалифицированными юристами, богатая судебная и нотариальная практика – все это можно считать причинами «успеха» брачного договора.

Среди основных проблем, связанных с правовой регламентацией брачных договоров, можно назвать следующие.

Во-первых, правовое регулирование института брачного договора построено по такой модели, что практическое применение соответствующих норм напрямую затруднительно, а порой и просто невозможно. Многие юридические нормы, регулирующие данный правовой институт, могут надлежащим образом применяться на практике только в результате систематического и логического толкования иных норм как семейного, так и гражданского законодательства. Без преувеличения можно сказать, что правовое регулирование брачных договоров в какой-то степени только декларировано действующим законодательством России. Во-вторых, не менее важная проблема связана с терминологическим аппаратом, применяемым законодателем. Многие термины и категории, применяемые в указанных нормах, в силу своей абстрактности и расплывчатости не могут быть однозначно истолкованы, что создает дополнительные трудности в правоприменении. В-третьих, за рамками правового регулирования остался ряд важнейших и актуальнейших вопросов, связанных с возможностью или, наоборот, с невозможностью определить в содержании брачного договора ряд положений имущественного характера, в частности в области жилищных прав и обязанностей, возни-

кающих между супругами¹. И наконец, в-четвертых, брачный договор породил и ряд проблем теоретического характера, от разрешения которых зависит его дальнейшее практическое применение. В частности, в юридической науке до сих пор не дан однозначный ответ на вопрос о гражданско-правовой природе брачного договора.

Практическое применение брачного договора в реальной жизни показало, что данный правовой институт не так совершенен, как того можно было бы ожидать. Взять хотя бы для примера тот факт, что правовому регулированию брачных договоров в настоящее время посвящены всего пять небольших по объему статей Семейного кодекса РФ (статьи 40 - 44). Причем две из указанных статей посвящены изменению, расторжению и признанию брачного договора недействительным и носят в основном отсылочный характер. Вопросам непосредственного содержания брачных договоров посвящена всего одна статья².

В настоящее время законодатель рассматривает брачный договор как возможный регулятор лишь общегражданских, но не семейных отношений между супругами, оставляя функцию регулирования семейных отношений только закону. Очевидно, что регулятором гражданских отношений является гражданский договор, что в полной мере относится и к брачному договору, способному регулировать лишь имущественные отношения между супругами и лишь до тех пределов, которые очерчены императивными нормами СК РФ, потому что за этими пределами начинается семейно-правовое регулирование соответствующих отношений.

Урегулировав отношения совместной собственности супругов, ГК РФ, отдавая дань сложившимся стереотипам, предоставил СК РФ урегулировать лишь "детали", в частности, касающиеся правил определения долей в общем имуществе супругов при его разделе и порядок такого раздела (п. 4 ст. 256).

Представляется, что включение института брачного договора (а вместе с тем - договорного режима имущества супругов) не в ГК РФ, а в СК РФ объясняется определенной "робостью" законодателя, впервые в истории постреволюционного периода, наконец разрешившего супругам самим определять режим имеющегося у них имущества³.

Это был значительный, но лишь первый шаг. Хочется надеяться, что при дальнейшем совершенствовании законодательства законодатель отважится сделать и второй шаг - легально квалифицировать брачный договор как гражданско-правовую сделку (договор) со всеми вытекающими юридическими последствиями, каковой она по сути является и в настоящее время. ■

¹ Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. С. 43.

² Невзгодина Е.Л. Брачный договор: проблемы правоприменения // Цивилист. 2012. № 4. С. 69 - 76.

³ Альбикив И.Р. Брачный договор как источник правового регулирования имущественных отношений супругов в современном обществе // Нотариус. 2011. № 6. С. 8 - 10.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА SHERLOCK)

Елена Александровна ПОЛЯКОВА

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
Ивановского государственного университета*

Юлия Николаевна СЕДОВА

*студентка факультета романо-германской филологии
Ивановского государственного университета*

Перевод фильмов является видом межъязыкового, устного (если это дублирование или закадровый перевод) или письменного (если используются субтитры), опосредованного перевода, который по степени эмоционально-эстетического воздействия близок к художественному. В частности, так же как и переводчик художественного произведения, переводчик кинофильмов может столкнуться с проблемой перевода безэквивалентной лексики. В большинстве случаев необходимо сохранить не только её информативную составляющую, но и то эмоциональное воздействие, которая она оказывает на зрителя. Трудность заключается в том, что при переводе художественного произведения существует возможность дать комментарий прямо в тексте, в сноске или в примечаниях в конце книги. В фильмах же такая возможность отсутствует. Невозможным оказывается дать даже краткий комментарий в тексте, так как необходимо согласовывать все фразы с мимикой и жестами актёра. Кроме того, при переводе с английского на русский очень часто общее количество знаков увеличивается, поэтому часто приходится прибегать к лексическому свёртыванию, и, конечно, уже не приходится говорить о дополнительном комментарии.

На примере британского сериала *Sherlock* рассмотрим, как переводчики решают данную проблему. Во втором эпизоде третьего сезона (*The Sign of Three*) встречается слово *thingamabob*, возникающее в сознании детектива, когда он находится под действием алкоголя. В русской версии оно передаётся словом «непоймичего». Рассмотрев дефиниции этих слов в словарях, мы обнаружили, что они практически совпадают. Будем опираться на определение *thingamabob* в словаре Collins [3]: «a person or thing the name of which is unknown, temporarily forgotten, or deliberately overlooked». Очевидно, что

прямой эквивалент в русском языке подобрать сложно. В словарях данное слово сопровождается пометой «informal» [3], «spoken» [4]. Вариант «непоймичего», использованный при переводе, явно является разговорным, поэтому можно говорить о сохранении функционально-стилистической принадлежности слова. Как указывает Oxford Dictionary [5], слово *thingamabob* появилось в конце XVIII века и образовалось от слова *thing* при помощи бессмысленного суффикса *-ama*, а потом, видимо, прикрепился ещё один корень - *bob*. Слово, появившееся в русском переводе, похоже на слово, использованное в оригинале, даже по внешнему виду. Однако смысл немного изменился: если в английском это предмет, название которого говорящий не может вспомнить, то в русском говорящий либо не знает название данного предмета, либо не может его узнать. В целом следует отметить, что переводчикам удалось найти функциональный аналог. В данном случае проблему перевода безэквивалентной лексики помог преодолеть прием целостного переосмысления.

При переводе фильмов возрастает роль адекватности перевода. Ведь адекватность, по мнению В.Н. Комиссарова, зависит от конкретных обстоятельств, и есть обеспечение полноты межъязыковой коммуникации, в то время как эквивалентность – смысловая общность единиц ИЯ и ПЯ [2, с.60]. А.В. Вишневецкий подчёркивает важность ориентировки на адекватность при переводе рекламы и названий фильмов, ведь в этих случаях особенно важна результативность воздействия на аудиторию [1, с.83].

Рассмотрим способы достижения адекватности и уровневой эквивалентности во фрагменте сериала *Sherlock*. Эпизод *The Great Game* начинается разговором молодого белоруса и известного детектива Шерлока Холмса. В оригинальной версии сериала

молодой человек делает ошибки, связанные с неправильным выбором числа глагола (например, Karin were not happy with that, ...saying I were not a real man). Стоит отметить, что эта ошибка связана только с выбором числа глагола to be в прошедшем времени. Молодой человек ошибочно использует местоимение (me вместо my в предложении ...you know me old man was a butcher), делает лексическую ошибку (использует learn вместо teach), путает форму причастия II в разных значениях глагола to hang. За счёт всех этих ошибок возникает комический эффект. В сериале создаётся образ Шерлока, воплощающего некоторые стереотипные черты британского характера. Герой предстаёт чопорным, надменным, в чём-то даже безразличным к другим людям и обращающим внимание на любую мелочь. Слушая рассказ белоруса, детектив, казалось бы, не обращает внимания на его историю, а лишь фиксирует его ошибки. Малограмотная английская речь является оскорблением для британца-педанта, хотя тон и интонации в речи молодого человека указывают на то, что в данный момент он очень серьёзен, взволнован и действительно не понимает, как он мог совершить такое преступление.

Теперь обратимся к переводу этого эпизода на русский язык. Количество ошибок при переводе гораздо больше, чем в оригинальной версии, и это сразу бросается в глаза. Герой не изменяет существительные и прилагательные ни по падежам, ни по родам, а глаголы в его речи предстают в начальной форме. Каждая его фраза изобилует яркими ошибками. Однако русский и белорусский языки являются родственными. В белорусском также присутствуют категории рода и числа. Кроме того, Белоруссия

входила в состав СССР, поэтому русский язык был там очень распространён. Большинство представителей этой страны хорошо говорит по-русски. Поэтому очень странным для русского зрителя кажется тот факт, что белорус делает такие грубые ошибки, которые были бы более характерны для представителей стран Европы, говорящих на русском языке.

Кроме того, на наш взгляд, тон и интонации при переводе таковы, что выдают психически неуравновешенного человека, который говорит об убийстве с маниакальным задором, что отсутствует в оригинальной версии. За счёт этого также создаётся комический эффект, но отличный от комизма оригинала. В английской версии юмор более тонкий и направлен на личность детектива, а в русской версии он целиком направлен на личность преступника.

Переводчик сумел передать низкое социальное положение героя, которое подчёркнуто в оригинале, с помощью того же средства, то есть через разговорную лексику. Более того, переводчику удалось обыграть каламбур, возникший в результате неправильного употребления причастия II от глагола to hang. Сравните: "Without you I'll get hung for it." – "No, not at all, Mr. Bewick. Hanged, yes." («Мне без Вас за это повесят». – «Снова, мистер Бевик, ошибаетесь. Повесят, это да...»)

В целом с небольшими оговорками перевод этого эпизода можно назвать адекватным. Однако необходимо заметить, что воздействие, производимое на зрителя переводной версии, отличается от того эффекта, который должен был произвести оригинал. Что же касается эквивалентности, то она сохраняется на всех уровнях (семантическом и прагматическом), кроме синтаксического.

Библиографический список

1. Вишневецкий А.В. Теоретические и прикладные аспекты перевода: учебное пособие. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. - 208 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебное пособие. - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
3. Collins Dictionaries. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (англ.) 05.01.2015.
4. Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (англ.) 05.01.2015.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com> (англ.) 05.01.2015.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДАХ ГЕРМАНИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В МИГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Александра Валерьевна ПЕТРОВСКАЯ

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Основные тезисы.

1. Данное направление исследования посвящено изучению роли, функции и «положения» родного языка в условиях студенческой миграции. Миграционный процесс присущ всем временам и всем человеческим общностям. При этом важно понимать, что его проявления и последствия важны как для государства-донора, так и для государства-реципиента. Интенсивность миграционного процесса коррелирует со сменой исторических эпох, достигнув максимума в эпоху глобализации. Однако одним из важных направлений миграционного процесса является миграция молодежи, связанная с обучением, поиском работы, стремлением расширить свои познания. Так, например, согласно оценкам, доля молодых людей из развивающихся стран, которые пересекают границы, составляет порядка одной трети всего потока мигрантов. Известно, что миграция в студенческом возрасте практически исключает полную языковую ассимиляцию, и соответственно, не позволяет индивиду забыть свой родной язык. Однако статус данного языка у последующих поколений мигрантов весьма не определен. Несомненно, любое государство заинтересовано в сохранении своей культуры и языка и, тем не менее, меры, ведущие напрямую к решению данной проблемы, в большинстве случаев неосуществимы.

2. Язык – одна из основных национальных ценностей. Язык, хранитель и ретранслятор духовных ценностей, выражающий менталитет и характер народа, национальные чувства, углубляет у его носителей ощущение принадлежности к данному этносу, формирует национальное самосознание, без которого нет самой этносоциальной целостности [1].

3. Языковая ситуация – ситуация реального существования и функционирования национального языка или языков в данном государстве или регионе [2].

4. Итак, целью моего исследования является рассмотрение государственных мер, принимаемых для сохранения государственного языка в случаях студенческой миграции.

Как нам кажется, наибольшего успеха в достижении поставленной цели можно добиться путем сравнительного исследования, причем объектами сравнения должны быть страны с контрастными показателями, в связи с чем мы остановились на

изучении лингвистической ситуации русского и израильского студенчества в Германии. Бесспорен тот факт, что испокон веков израильские государственные организации всячески способствуют продвижению родных языка и культуры в условиях заграничных реалий (вспомним, хотя бы, кадимму), однако аналога в истории русского студенчества мне найти не удалось.

Объект исследования – языковая политика, проводимая Россией и Израилем по отношению к их гражданам, а также их потомству, обучающимся в Германии. Предметом исследования является языковая ситуация российских и израильских студентов, иммигрирующих в Германию.

Актуальность исследования определяется расширением и двусторонней направленностью миграционных потоков, появлением новых возможностей обучения за рубежом, а также сравнительной незначительностью действий со стороны большинства государств в области поддержки студентов за рубежом.

Для достижения поставленной цели представляется целесообразным рассмотреть следующие вопросы:

1. Языковая политика России и Израиля в отношении их национальных общностей на территории Германии;

Обратимся к опыту России: широко распространено мнение, что языковая политика в отношении стран дальнего зарубежья – это одно из основных направлений языковой политики РФ. Вспомним, что русский язык сохраняет за собой статус мирового языка и является одним из официальных языков ООН [3]. Очевидно поэтому у российских государственных и политических деятелей сформировалось мнение, что статус русского языка так и будет оставаться неизменным, и какие-то меры по его поддержанию являются излишними. В России в рамках этого направления пока всего лишь намерены создать учебные центры повышения квалификации преподавателей русского как иностранного языка, российскими учеными пока лишь обсуждается целесообразность создания объединения по продвижению русского языка в мире по примеру Международной Организации Франкофонии, которая занимается распространением французского языка и культуры в глобальных масштабах. И даже учитывая

то, что в институциональном плане языковая политика России достаточно развита, все же наблюдается наличие некоторых проблем в сфере языкового строительства.

Как следует из вышеуказанного, все меры, принимаемые в отношении укрепления государственного языка и распространения его за рубежом, в нашей стране носят эфемерный характер, и, более того, не меняется мнение о нецелесообразности дополнительных мер.

В это же время в Израиле, стране с весьма размытыми представлениями о государственном языке (если не в нормативно-правовом аспекте, то, по крайней мере, с точки зрения объективного восприятия) вектор языковой политики весьма четко прослеживается: во-первых, вот уже на протяжении шестидесяти лет мы наблюдаем жесткую идеологию ивритского монолингвизма. Утверждение иврита в качестве общего еврейского языка в Израиле было стержнем создания единой израильской нации. Иврит стал своего рода «остовом» новой национальной идентичности.

Кроме того, в языковой политике Израиля можно выделить несколько этапов[4]:

- 1) ревитализация – возрождение языка;
- 2) гебраизация – политика распространения иврита;
- 3) модернизация – придание современного характера языку.

Судя по статистическим данным, которые показывают, что в 1998 году (на начальном этапе формирования языковой политики) 18.8% не владели ивритом, а уже к 2011 году число людей, не владеющих устным ивритом сократилось до 5-ти процентов, данная политика весьма эффективна.

Конечно же, сфера распространения новой ивритской языковой политики значительно обширнее, чем территория Израиля. Весьма значительно распространению национального еврейского языка способствует политика гебраизации. Стоит отметить, что эмиграция евреев (йерида) интересна масштабной интеграцией, но отнюдь не ассимиляцией ее участников в принимающее общество. Поражает воображение факт внутреннего единства еврейского народа, способного создавать и аккумулировать структуры, которые проводят политику Израиля далеко за его пределами, содействуют сохранению культурной, языковой и религиозной идентичности, отстаивают интересы еврейского народа в других странах, и при этом ведущим инструментом интеграции является язык. В Германии они лоббируют интересы еврейской общины вплоть до разработки специальных законов.

А теперь обратимся к статусу еврейской молодежи в Германии, причем в диахроническом аспекте. Впервые молодежная организация, отстаивающая интересы евреев за рубежом, появилась в Вене в 19 веке и носила название «Кадима» [3]. Целью Кадимы было противодействие ассимиляции. Кадима также боролась с антисемитизмом и защищала достоинство еврейских студентов, которых не принимали в

другие студенческие ассоциации Австрии и Германии. Конечно же, вклад Кадимы в усиление роли и значения еврейского языка в Германии был огромен.

2. Государственная политика Германии в отношении некоренного населения;

На протяжении последних десятилетий в Германии активно проводилась политика мультикультурализма. Однако с 2010-го года четко прослеживается изменение вектора миграционной политики, заключающееся в том, что иммигранты должны предпринимать больше усилий для интеграции в германское общество, в частности, изучая немецкий язык. В то же время не могут не учитываться демографические процессы, характеризующиеся, прежде всего, прогрессирующим старением населения. В ответ на этот вызов в миграционном законодательстве отмечена тенденция к переносу акцентов с "гастарбайтеров" на "новых граждан", остающихся в стране надолго, хорошо образованных, молодых, активных.

3. Основные задачи государств в формировании благоприятной языковой ситуации национальных общин (диаспор) на территории государств-реципиентов.

Безусловно, самым ярким показателем эффективности языковой политики государства за пределами его территории является функционирование разного рода институтов, культурных центров, способствующих развитию языка; деятельность организаций, как государственных, так и частных, выпуск литературы, средств массовой информации на языке государства-производителя. И на основании вышеприведенной информации можно сделать вывод о том, что политика Израиля в этом аспекте может служить если не эталоном и образцом для подражания, то, по крайней мере, достойным примером для ряда современных государств. Израиль, еврейский язык и культура представлены в Германии во всех вариациях: это и многочисленные культурные центры, количество которых растет в геометрической прогрессии, синагоги, строительство которых спонсируется преимущественно Германией, молодежные студенческие организации. К сожалению, трудно сказать то же и о российской языковой и культурной политике, суть которой на данный момент состоит в анализе необходимости такой политики.

Представляет интерес и мнение некоторых российских специалистов в области миграционной политики о том, что попавшие в чужую культурно-национальную среду пассивны в реализации своих прав на поддержание и сохранение родного языка и национальной культуры.

На наш взгляд, немаловажен и следующий аспект: исторически сформировалась различная степень негативного отношения немецкого государства и его населения к еврейскому и российскому народам. Ярким примером этому является политика нацизма первой половины 20-го века. Естественно, защитные механизмы у живого существа, в том числе, человека, коррелируют со степенью агрессивности окружающей его среды.

Библиографический список

1. Э. Сепир. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993, с. 211.
2. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. — Назрань: ООО «Пилигрим». Т. В. Жеребило. 2011.
3. <http://learning-russian.gramota.ru/journals.html?m=mirrs&n=2001-01&id=205>
4. Ch. Ferguson, "National Sociolinguistic Profile Formulas", in William Bright (Ed.), "Sociolinguistics" (Hague: Mouton, 1971), pp. 309-315
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кадума>

К ВОПРОСУ О ВЫРАЖЕНИИ ИУДЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ЛИТЕРАТУРЕ ЭПОХИ НЕМЕЦКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Александра Валерьевна ПЕТРОВСКАЯ

Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского

Наше научное исследование посвящено изучению трансформации иудейского национально-культурного компонента в немецкой культуре и литературе с 20-х годов до второй половины 80-х годов 18 века. В процессе работы над темой был проведен качественный контент-анализ 80 произведений 20-ти писателей Немецкого Просвещения.

В рамках исследования было выявлено, что в произведениях немецкой литературы исследуемого периода в значительном количестве встречаются высказывания типа «Jud ist Jud», «Ein Jud ist ein Jud». Данные высказывания наиболее просты по структуре и, очевидно, могут причисляться к исходным по отношению к классу тавтологических высказываний. О тавтологических высказываниях подобного рода в разное время писали М.В. Никитин, Е.В. Падучева, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобзева, Дж. Катц, Дж. Фодор, М. Биршвиш, А. Вежбицка и ряд других зарубежных и отечественных лингвистов. Основной дискуссионный вопрос, связанный с тавтологическими высказываниями такого типа: причислять их к информативным или неинформативным высказываниям риторическим высказываниям.

Кроме того, бурную полемику вызывает сам факт принадлежности высказываний подобного рода к тавтологическим или псевдотавтологическим единицам. Сторонники последнего, к коим относятся Е.В. Падучева, И.М. Кобзева, Ю.Д. Апресян, придерживаются мнения, что тавтологии в языке имплицитно определяют определенное содержание, в связи с чем относят вышеупомянутые высказывания к псевдотавтологическим, с чем мы согласны.

Высказывания типа «Jud ist Jud» следует причислять к тавтологическим в том случае, если существительное, занимающее позицию подлежащего по семантике равнозначно существительному, занимающему позицию сказуемого. Содержание высказывания «Jud ist Jud» на основании фоновых знаний можно понять следующим образом «Всякий еврей хитер» (если опираться на теорию Т.Е. Водоватовой) [4] Однако данное содержание вышеупомянутому содержанию не принадлежит, а выводится из него логическим путем. То есть, высказывание является тавтологическим лишь формально, а не по существу. В этом наша теория и теория Т.Е. Водоватовой

находит точку соприкосновения. Однако в дальнейшем автор выдвигает аргументы в пользу того, что в высказываниях существительное в обеих синтаксических позициях обозначает объект целиком, и, соответственно, причисляет их к подлинно тавтологичным. Кроме того, ученым выдвигается предположение о неинформативности, а, вернее, о подлинной неинформативности высказывания. Весьма затруднительным представляется согласиться с суждениями подобного рода, поскольку с точки зрения риторики тавтология - риторическая фигура, представляющая собой необоснованное повторение одних и тех же или близких по смыслу слов. Исходя из того мнения, что данное высказывание и все высказывания подобного рода информативны, мы будем придерживаться мнения, что повторение лексических единиц в высказывании является обоснованным. Как следствие, возникает сомнение в тавтологической природе данных речевых единиц.

Выражая почти единодушное мнение исследователей о тавтологиях, Ю.Д. Апресян отметил: «Первая позиция в такой конструкции собственно актуализирует собственно лексическое значение слова, а последняя – его коннотации» [5].

В сущности, компромисс в данном вопросе не найден по следующим причинам:

- Не доказано, что коннотация, выраженная предикативом, является презумпцией, поскольку, в противном случае, она входит в состав ассерции, а это противоречит выводному характеру признака, приписываемого данному субъекту. В таком случае высказывание будет являться неинформативным и, как следствие, причисляться к подлинным тавтологиям.

- Неясно, имеет ли высказывание «Jud ist Jud», «Ists bloss Jud wie ein Jud», то есть высказывания типа «А есть А» связь с высказываниями типа «А не есть не А», «Если А, то А». Наличие данной связи является релевантным по причине доказанной неинформативности высказываний такого типа.

На наш взгляд, тот факт, что данные высказывания являются псевдотавтологичными, играет ключевую роль, поскольку это исключает отнесение их к категории неинформативных. В контексте всей работы, целью которой является анализ языковых средств для выражения иудейского национально-

культурного компонента, данное заключение оказывается принципиальным в той связи, что повторы-сравнения с неактуализированным признаком служат средством к пониманию коннотационной составляющей любого высказывания.

Кроме того, лингвистический интерес, связанный с непрозрачностью семантики вызывают следующие высказывания:

«Ein Berlinischer Jude (Bendavid) hatte einmal die Artigkeit mir bei einem Besuche ins Gesicht zu sagen, dass in dubio der Jude mehr Kopf als der Christ. Ich glaube sie haben eigentlich gar das nicht was man Kopf nennt». (Г.К.Лихтенберг)

«Welche Wonne ist es zu denken, daß der Türke, der mich für einen Hund, und der Jude, der mich für ein Schwein hält, sich einst freuen werden, meine Brüder zu sein». (И.В.Гете)

На основании практического материала, проанализированного в работе, сложно сделать вывод о регулярности такого языкового явления как энантиосемия в произведениях немецких авторов эпохи Просвещения. Однако, тот факт, что данная фигура речи встречается в текстах неоднократно, наводит на мысль о продуктивности данного лингвистического средства. В данных примерах мы наблюдаем адгерентную энантиосемию, то есть неотраженную в словарях. Она демонстрирует изменение коннотации и, вероятно, сопровождается иронией. Можно высказать предположение о том, что данный пример не реализует энантиосемию, а является разновидностью стилистической иронии (такова традиционная точка зрения), однако реализация каждой лексической единицы из корпуса с потенциалом стилистической иронии встречается однократно в таком контекстуальном значении, а исходя из определения контекстуального значения, данное явление должно быть частотным, хотя и не зафиксированным в словаре. Таким образом, данные высказывания можно отнести к адгерентной энантиосемии. Эту точку зрения подтверждают и наблюдаемые в конкретных высказываниях ирония и антифразис,

которые выражают энантиосемные отношения с негативной коннотацией.

Противоречит мнению, что данные высказывания являются разновидностью реализации энантиосемии, тот факт, что согласно традиционным теориям (Склярёвская, 1994) адгерентная энантиосемия всегда жестко связана с внутренней иерархией участников коммуникативного акта.[6] Однако из примеров, указанных выше, это не следует. Не позволяет нам судить о внутренней иерархии участников коммуникативного акта и литературный анализ произведений.

С другой стороны, доказательством принадлежности данного явления к адгерентной энантиосемии является тот факт, что при изменении семантики значение слова «выветривается» (по выражению Склярёвской), так что слово становится выразителем лишь эмоциональной оценки. Несмотря на кажущуюся очевидность такого вывода, нам кажется неотъемлемость такой функции слова как «эстетическая» опровержением точки зрения Склярёвской. И тем не менее, вышеприведенное спорное явление не влияет на принадлежность высказываний Г.К.Лихтенберга и И.В.фон Гете к адгерентной энантиосемии.

Кроме того, помимо антифразиса в данных отрывках можно проследить неярко выраженную реализацию астеизма. На принадлежность этих высказываний к астеическим указывает то, что в них очевидна форма проявления речевой агрессивности.

Таким образом, несмотря на обилие точек зрения относительно вопроса о разграничении речевой, адгерентной энантиосемии и других приемов, выражающих стилистическую иронию, мы придерживаемся мнения о принадлежности данных отрывков к адгерентной энантиосемии. Однако, на наш взгляд, количество такого рода высказываний, наблюдаемых в литературе Немецкого Просвещения, не позволяет судить о продуктивности данного явления.

Библиографический список

1. Долинин К. А. *Стилистика французского языка*. Л.: Просвещение, 1987. 216 с.
2. Искандерова И.З. *Семантико-структурная характеристика сравнительных конструкций современного немецкого языка: Дис...канд.филол.наук/ И.З.Искандерова*. М., 1982.- 236с.
3. Огольцев В.М. *Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии*.- Л.: ЛГУ,1978.- 159 с.
4. Водоватова Т.Е. *Семантика и прагматика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла*. Самара: СГПУ,2006.-201 с.
5. Апресян Ю.Д. *Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография*.М., 1995. - 285 с.
6. Склярёвская Г.Н. *Новый академический словарь*. Проспект. СПб.: ИЛИ РАН, 1994. С. 51 – 52.

ОПТИЧЕСКИЕ И МАГНИТООПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ ФЕРРИТОВ-ГРАНАТОВ

Мирзо Зокирович ШАРИПОВ

*кандидат физико-математических наук
доцент кафедры физика
Бухарского инженерно-технологического института*

Шерали Баратович ОЧИЛОВ

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Бухарского инженерно-технологического института*

Редкоземельные ферриты-гранаты – кристаллы черного цвета, то есть не прозрачны для света видимого диапазона. Поэтому при оптических и магнитооптических исследованиях редкоземельных ферритов-гранатов в видимом диапазоне длин волн «на просвет» используются либо их этипаксиальные пленки, либо образцы в виде плоскопараллельных пластинок толщиной не более 100 мкм.

Беспримесные монокристаллы редкоземельных ферритов-гранатов в области длин волн $1 \div 6$ мкм имеют окно прозрачности, где коэффициент оптического поглощения α очень мал ($< 0,1 \text{ см}^{-1}$) [1]. Однако в этом интервале могут присутствовать несколько узких пиков поглощения, связанных с электронными переходами в ионах R^{3+} в c -подрешетке (исключение составляют ионы Lu^{3+} , Y^{3+} , Gd^{3+} и La^{3+}). В окне прозрачности поглощение определяется примесями и разного рода несовершенствами образцов. Для света с длинами волн короче 1 мкм поглощение в редкоземельных ферритах-гранатах обусловлено электродипольными переходами в ионах железа. В спектральной области $10 \div 100$ мкм поглощение этих кристаллов весьма интенсивно и связано с колебательным спектром молекул. Для длин волн более 100 мкм вплоть до СВЧ диапазона редкоземельные ферриты-гранаты обладают высокой прозрачностью, а уровень поглощения в них определяется дефектами кристаллической решетки. Однако для задач прикладной магнитооптики основной интерес представляют видимая и ближняя ИК области спектра.

Спектры поглощения редкоземельных ферритов-гранатов в видимом и ближнем ИК диапазо-

не определяются суперпозицией вкладов от внутриионных электродипольных переходов в Fe^{3+} в кристаллическом поле с типичной силой осциллятора $f \approx 10^{-5}$ и значительно более интенсивных переходов межионного типа с обменом заряда в области выше 20000 см^{-1} с типичной силой осциллятора $f \approx 10^{-4}$ [1]. Тот факт, что запрещенные по спину и четности переходы ионов Fe^{3+} в видимой области спектра имеют интенсивность $10^{-4} \div 10^{-5}$ вместо 10^{-7} , как этого требует теория, объясняется существованием кооперативного эффекта спаренных спиновых комплексов, который снимает запрет по спину для одноионных переходов типа ${}^6A_1 \text{ } \textcircled{R} \text{ } {}^4T_1$ [1, 2].

Внутриподрешеточные парные переходы в ионах Fe^{3+} и переходы с переносом заряда ответственны за оптическое поглощение в диапазоне длин волн короче 0,45 мкм [1]. В видимом диапазоне доминирующий вклад в коэффициент поглощения α вносят два перехода в кристаллическом поле a - и d -подрешеток. Эти переходы обуславливают поглощение, которое для беспримесного монокристалла $\text{Y}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ для света с длиной волны 0,633 мкм (длина волны излучения He – Ne лазера) составляет 620 см^{-1} . Уменьшить это значение можно, лишь замещая железо диамагнитными ионами. Однако при большом содержании таких ионов снижается обменное взаимодействие, что приводит к сильному изменению большинства магнитных и магнитооптических параметров.

Поскольку редкоземельные ферриты-гранаты являются трехподрешеточными ферритмагнетиками, фарадеевское вращение в них формируют вклады от каждой магнитной подрешетки. В настоящее время принято считать, что эффект Фа-

радея в этих кристаллах определяется аддитивной суммой вкладов различных магнитных подрешеток и может быть представлен в виде [3-5]

$$\theta_{Fe} = \pm (\theta_{Fe}^o + m \theta_R). \quad (1)$$

Здесь θ_R – фарадеевское вращение, обусловленное редкоземельной подрешеткой, которое может быть представлено как [3-5]

$$\theta_R = (B M_R^o + D M_R^{vv}) \omega^2 (\omega_o^2 - \omega^2)^{-1}, \quad (2)$$

где первое слагаемое описывает «парамагнитный» вклад, а второе – вклад «смешивания», ω – частота падающего света, ω_o – эффективная частота оптических переходов в редкоземельном ионе, определяющая наблюдаемый эффект Фарадея, M_R^o и M_R^{vv} – соответственно магнитный момент, связанный с различной заселенностью подуровней основного мультиплета, и ванн-флековский вклад в магнитный момент, B и D – коэффициенты, определяющие магнитооптическую активность редкоземельного иона;

$$\theta_{Fe} = (C_a M_a - C_d M_d),$$

– фарадеевское вращение железных подрешеток, C_a и C_d – зависящие от частоты падающего света коэффициенты, характеризующие магнитооптическую активность соответственно a – и d – подрешеток железа, а M_a и M_d – магнитные моменты этих подрешеток [3].

Выражение (1) справедливо в магнитных полях, больших поля насыщения, когда магнитные моменты подрешеток коллинеарны направлению внешнего поля $\mathbf{H}$. Верхние знаки в (1) относятся к области температур ниже, а нижние – выше температуры магнитной компенсации T_c (для ферритов-гранатов с тяжелыми редкоземельными ионами). Эти знаки отражают ориентацию магнитных моментов подрешеток относительно направления вектора $\mathbf{H}$. Таким образом, смена знака эффекта Фарадея при переходе через точку магнитной компенсации вызывается тем, что выше T_c по направлению поля ориентируется вектор $\mathbf{M}_d$, а ниже T_c – вектор $\mathbf{M}_a$. Поскольку редкоземельная подрешетка антиферромагнитно связана с тетраэдрической d – подрешеткой железа, то направление ее магнитного момента $\mathbf{M}_R$ также изменяется при переходе через точку магнитной компенсации. Отметим, что в области максимальной оптической прозрачности фарадеевское вращение для разных редкоземельных ферритов-гранатов достигает величины $\sim 500 \div 2000$ °/см [6], чем и определяется широкое использование этих ферромагнетиков (в основном в виде эпитаксиальных пленок) в качестве материала элементной базы различных приборов прикладной магнитооптики [7].

Удельное фарадеевское вращение θ_{Fe} в случае электрического дипольного перехода для изолированного иона железа в области, удаленной от пиков поглощения, может быть выражено как [8-10]

$$\theta_{Fe} = \pi(n^2 + 2)^2 f(\omega) \Delta\omega_B / 9cnh\omega_B, \quad (3)$$

где n – показатель преломления, c – скорость

света, h – толщина образца, ω_B – энергия перехода между основным и возбужденным состояниями, $f(\omega)$ – контур линии поглощения с центром при ω_B , $\Delta\omega_B$ – разность частот переходов для право- и левополяризованного по кругу света, которая пропорциональна расщеплению возбужденных состояний в соответствии с величиной эффективного спин-орбитального взаимодействия.

В $Y_3Fe_5O_{12}$ большие магнитооптические эффекты создаются переходами в диапазоне от 0,25 до 0,7 мкм (в частности, переходами при 0,25; 0,31; 0,44; 0,48 и 0,625 мкм). Однако интерпретация спектров фарадеевского вращения только с помощью модели изолированных ионов, которая применяется при описании диамагнитных матриц, встречает ряд трудностей в случае обменно-связанных ионов Fe^{3+} . При этом за наблюдаемые эффекты ответственны скорее парные переходы железа, что находит экспериментальное подтверждение в спектрах диамагнитно замещенных железистых гранатов.

Как видно из (2) и (3), зависимость эффекта Фарадея в редкоземельных ферритах-гранатах от частоты падающего света, внешнего магнитного поля и температуры определяется соответствующими зависимостями вкладов редкоземельных ионов и ионов Fe^{3+} . Причем, как выяснилось в результате многочисленных экспериментальных исследований, дисперсия эффекта Фарадея в ферритах-гранатах определяется в основном частотной зависимостью вклада железных подрешеток θ_{Fe} , тогда как зависимость от T и H связана, главным образом, с полевой и температурной зависимостями вклада θ_R .

В многодоменном образце эффект Фарадея определяется как [11]:

$$\Phi_F = \kappa l M \cos \gamma,$$

где κ – постоянная Кунда, l – длина пути света в кристалле вдоль направления намагниченности, $M = M_s l (S_1 - S_2) / (S_1 + S_2)$ – результирующая намагниченность многодоменного образца в виде плоскопараллельной пластинки (S_1 и S_2 – площади доменов по поверхности образца с противоположной ориентацией магнитных моментов, $S_1 + S_2$ – площадь поверхности образца), γ – угол между направлением распространения света и вектором $\mathbf{M}_s$.

Следовательно,

$$\Phi_F = \theta_F \cos \gamma (S_1 - S_2) / (S_1 + S_2),$$

где θ_F – спонтанный эффект Фарадея.

В заключение отметим, что эффект Фарадея нечетный по намагниченности магнитооптический эффект, то есть знак фарадеевского вращения зависит от того, совпадает направление распространяющегося в кристалле света с направлением вектора намагниченности $\mathbf{M}$, или антипараллельно вектору $\mathbf{M}$. Это обстоятельство лежит в основе хорошо известного метода визуального наблюдения магнитных доменов в редкоземельных ферритах-гранатах.

Библиографический список

1. Hirano M., Yoshino I., Okuda T., Tsushima T. Observation of a fine structure in absorption spectra of rare – earth garnets. // J. Phys. Soc. Japan. – 1973. – V.35. – № 1. – P. 299 – 305.
2. Wood D.L., Remeika J.P. Effect of impurities on optical properties of yttrium iron garnet. // J. Appl. Phys. – 1967. – V.38. – № 3. – P. 1038 – 1045.
3. Мукимов К.М., Соколов Б.Ю. Магнитооптика прозрачных редкоземельных диэлектриков. – Ташкент: Фан, – 1999. – 206 с.
4. Звездин А.К., Котов В.А. Магнитооптика тонких пленок. – М: Наука, – 1988. – 129 с.
5. Малаховский А.В. Избранные вопросы оптики и магнитооптики соединений переходных элементов. – Новосибирск: Наука, – 1992. – 222 с.
6. Боков В.А., Волков В.В., Марышко М., Петриченко Н.Л. Связь между релаксационными потерями и движением доменных границ и при ферромагнитном резонансе в пленках гранатов. // ФТТ. – 1998. – Т.40. – В.8. – С.1519 – 1523.
7. Звездин А.К., Матвеев В.М., Мухин А.А., Попов А.И. Редкоземельные ионы в магнитоупорядоченных кристаллах. – М: Наука, – 1985. – 295 с.
8. Филлипов Б.Н., Куприн Л.Г. Нелинейная динамика доменных стенок с вихревой внутренней структурой в магнитоодноосных пленках с плоскостной анизотропией. // ЖЭТФ. – 2002. – Т.121. – В.2. – С.372 – 387.
9. Ходенков Г.Е. Устойчивость режима однородного прецессионного движения доменной границы под действием постоянного магнитного поля в одноосном ферромагнетике. // ФТТ. – 2002. – Т.44. – В.1. – С.106 – 112.
10. Белов К.П. Редкоземельные магнетики и их применение. – М: Наука, – 1980. – 239 с.
11. Вонсовский С.В. Магнетизм. – М: Наука, – 1971. – 431 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПУСКОВЫХ РЕЖИМОВ РАБОТЫ МОЩНЫХ СИНХРОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ НАСОСНЫХ АГРЕГАТОВ

Шахбоз Толибджонович ДАДАБАЕВ

аспирант кафедры «Системы автоматического управления электроприводами»,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. г. Чебоксары.

Насосные агрегаты оросительных систем являются большими потребителями электроэнергии. В основном электропривод мощных насосных агрегатов осуществляют синхронными двигателями, которые имеют ряд преимуществ по сравнению с асинхронными двигателями, как коэффициент мощности близкой к единице, а также высокая жесткость механической характеристики. Недостаток мощных синхронных машин выявляется в динамических режимах, а именно в пусках электродвигателя, когда пусковые токи могут достигать величину десяти кратную номинала. Этот фактор негативно влияет на изоляцию обмоток, так как создают большие то-

ные, которых приведены в таблице 1.

В соответствии инструкции завода изготовителя пуск ВДС2-325/69-16 выполняется только на открытую задвижку, в особых случаях, если выполнят пуск при закрытой задвижке, то допускается не более двух минут. Из курса электромеханики известно, что распространённый способ пуска синхронных машин является асинхронный пуск. Сущность асинхронного пуска синхронных двигателей заключается в том, что обмотка возбуждения синхронной машины не сразу получает питание. Питание в обмотку возбуждения подается тогда, когда скорость вращения двигателя близка к номиналу на 95%. Паспортные

Таблица 1 - Номинальные технические данные насосных агрегатов АНС-1

№ п/п	Установка	Назначение	Напор, м	Произв. насоса, м ³ /час	Частота вращения, об/мин	КПД %	Мощность кВт
1	2	3	4	5	6	7	8
1	1200В-6,3/100-А (52В11)	Резерв	88	22680	375	88	8000
2	1200В-6,3/100-А (52В11)	Перекачивание воды	88	22680	375	88	8000
3	1200В-6,3/100-А (52В11)	Перекачивание воды	88	22680	375	88	8000
4	1200В-6,3/100-А (52В11)	-	88	22680	375	88	8000

ковые удары и тем самым к уменьшению технического ресурса всего электрооборудования в целом.

В данной статье исследуются пусковые режимы работы мощных синхронных двигателей насосной станции первого подъема АНС-1, Аштский район, Республика Таджикистан. В данной насосной станции установлены 4 насосных агрегата технические дан-

ные синхронных двигателей серии ВДС2-325/69-16 приведены в таблице 2.

Для моделирования пуска синхронного двигателя используем компьютерную программу MATLAB, библиотеку Simulink/SimPowerSystems. Надо отметить, что данная программа специально создана для моделирования инженерных систем и эту програм-

Таблица 2 - Номинальные данные электродвигателя насосного агрегата АНС-1

№	Тип эл./двигателя	Мощность, кВт	Ток, А		Напряжение кВ		Частота вращения, об/мин	КПД, %	cos, φ	Год ввода в эксплуатацию агрегата/эл.двиг	Тип возбудителя
			статора	ротора	статора	ротора					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	ВДС2-325/69-16 УХЛ4	8000	540	400	10	0,16	375	0,9	0,9	1979	ТВУ-8

му используют миллионы учёных во всем мире [2, 6]. Модель для исследования изображена на рисунке 1.

Результаты моделирования приведены на рисунке 2.

которой работают не мало ученых многих стран. В связи прогрессом в отрасли силовой электроники, для решения данной проблемы применяют различных устройств на базе полупроводниковых прибо-

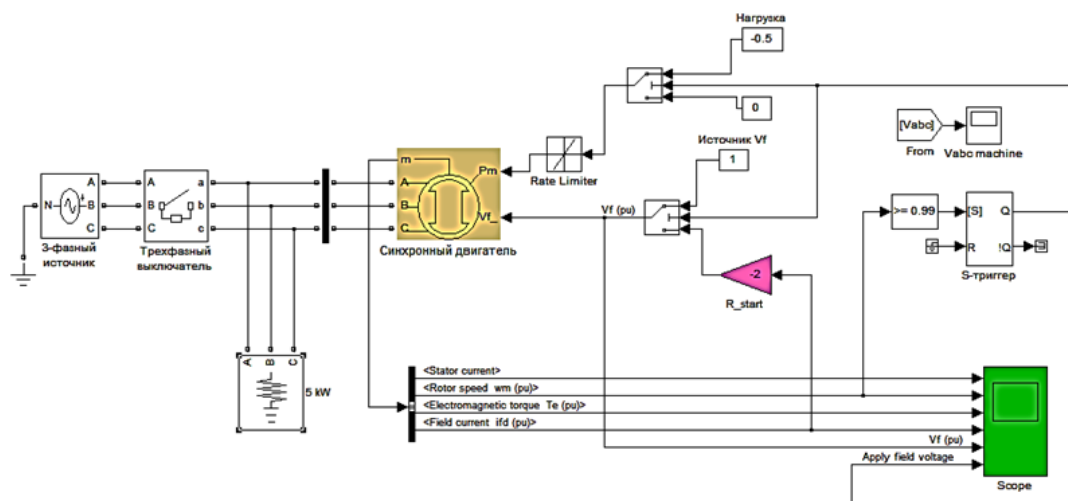

Рисунок 1 - Компьютерная модель для исследования пусковых режимов работы синхронного двигателя насосного агрегата

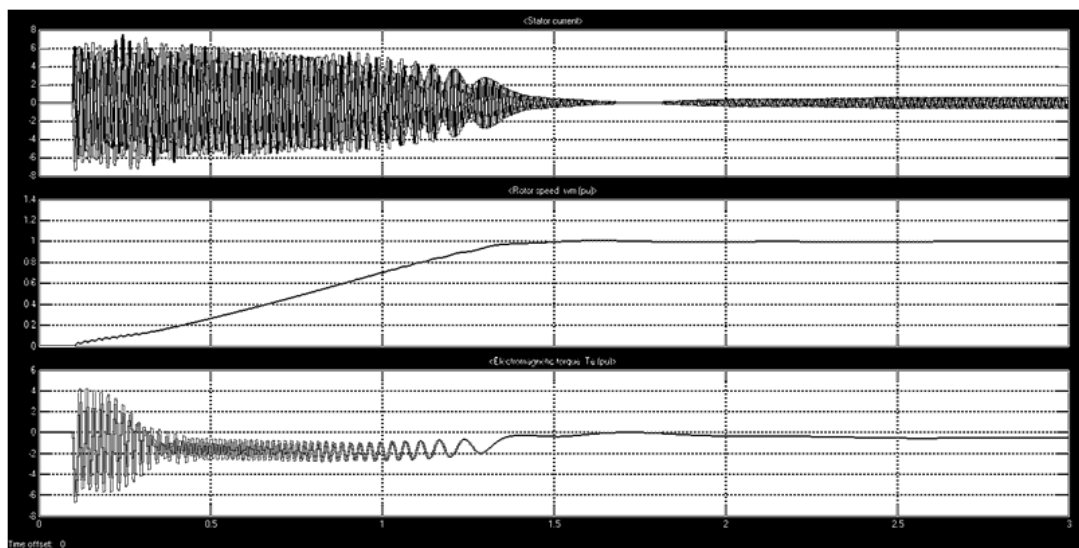

Рисунок 2 - Переходные процессы синхронного двигателя при пуске (токи статора, скорость ротора, электромагнитный момент)

Как видно из графиков пусковой режим мощных синхронных двигателей проходит большими колебаниями токов и моментов двигателя. Ток превышает 6-8 раз от номинальных значений, а электромагнитный момент 3-4 раза. Это актуальная проблема над

ров, как: устройства плавного пуска, преобразователи частоты, регуляторы напряжения и т.д [3]. Как показывает практика некоторых предприятий применение данных устройств приводит к плавному пуску и 15÷25% экономии электроэнергии [1, 4, 5].

Библиографический список

1. Браславский И.Я., Ишматов З.Ш., Поляков В.Н. Энергосберегающий асинхронный электропривод/Под ред. И.Я. Браславского. – М.: АСАДЕМА, 2004. – 202 с., ил.
2. Герман-Галкин С.Г. Компьютерное моделирование полупроводниковых систем в Matlab 6,0: Учебное пособие – СПб.: КОРОНА принт, 2001. – 320 с.
3. Дадабаев Ш.Т. Обзор и оценка способов управления насосными установками. // М.: Электрооборудование: эксплуатация и ремонт. 2013г. №12. 28-30 с. ил.
4. Лезнев Б. С. Экономия электроэнергии в насосных установках. – М.: Энергоатомиздат, 1991. – 144 с., ил.
5. Лезнев Б. С. Энергосбережение и регулируемый привод в насосных и воздушодувных установках. – М.: Энергоатомиздат, 2006. – 360 с., ил.
6. Черных И.В. Моделирование электротехнических устройств в MatLab, SimPowerSystems и Simulink. – М.: ДМК Пресс; СПб.: Питер, 2008. – 288 с., ил.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.